

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

На правах рукописи

Лондаджим Нгониам Стелла

**Инкультурация африканских граждан в западноевропейских
странах и в России**

**5.10.1 – Теория и история культуры, искусства
(культурология)**

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

**Научный руководитель –
доктор культурологии, профессор
Есаков В.А.**

Москва - 2023

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к изучению инкультурации в современной культурологии.....	16
1.1. Характеристики инкультурации как феномена культуры	16
1.2. Культурологический дискурс соотношения социализации, адаптации и инкультурации.....	41
1.3. Теоретические основания инкультурации в современных социокультурных условиях.....	53
Выводы по главе 1.....	77
Глава 2. Специфика и основные черты инкультурации выходцев из Африки на Западе и в России.....	80
2.1. Культурный шок и процесс социокультурной адаптации.....	80
2.2. Специфические аспекты инкультурации африканцев в странах Западной Европы	95
2.3. Характерные черты инкультурации африканцев в России.....	123
Выводы по главе 2.....	143
Заключение.....	150
Библиографический список.....	154

Введение

Актуальность исследования. Современный мир наделен рядом характерных признаков в экономической, социальной, политической и культурной жизни. На волнах глобализации осуществляется международное разделение производства, универсализируется право, социальные нормы, образ жизни, происходит активный обмен духовными ценностями. Одной из существенных черт современности выступает миграционная активность. Люди мигрируют в поиске оптимальной трудовой деятельности, выбирая более комфортное место проживания, спасаясь от неустойчивых политических режимов, от экономической необеспеченности, от войн, от опасностей и угроз существования. Особое место здесь принадлежит мигрантам из африканских стран, чья численность в последние годы растет. Проблемы, порождаемые данным процессом, затрагивают все страны Европы, в том числе и Россию. Миграционные потоки создают дополнительные сложности в жизнедеятельности государств. Их результатом, например, в Европе, стали угрозы устойчивости ее геополитического ослабления, раскол обществ по миграционным вопросам, обострение внутренних противоречий, всплеск преступности и антиправовых действий.

Российская Федерация занимает активную позицию в отношении стран Африки, жители которых мигрируют в Россию для получения качественного образования и улучшения качества жизни, решения социально-экономических вопросов, поскольку исторически сложившиеся отношения между ними стимулируют этот процесс. В силу того, что Российская Федерация является преемником Советского Союза, где и были заложены основы для многостороннего сотрудничества наших народов. СССР поддерживал народы Африки при защите своего суверенитета в момент становления государственности, создании экономики, укреплении обороноспособности.

23 марта 2023 г. в городе Москве состоялась Международная парламентская конференция «Россия-Африка в многополярном мире», где собрались представители законодательных органов власти и лидеров партийных и общественных движений стран Африки. На конференции выступил президент Российской Федерации Владимир Путин, который, приветствуя участников, отметил, что конференция: «...имеет важное значение в контексте дальнейшего развития многопланового сотрудничества России со странами африканского континента»¹. Далее президент подчеркнул важность экономического сотрудничества со странами Африки, а также озвучил план по реализации крупных российских инвестиционных проектов с участием африканских партнеров.

Данная конференция предваряет подготовку второго саммита «Россия-Африка», проведение которой планируется в Санкт-Петербурге в июле текущего года. Его необходимость стала понятна после активизации наших отношений в ходе первого саммита, состоявшегося в октябре 2019 года в Сочи. Отношения России и стран Африки стали развиваться не только в экономической сфере, но и в области культуры и гуманитарной сфере. Проводимая же ими независимая политика, внимательное отношение к сохранению традиционной культуры, заслуживают пристального внимания российских специалистов.

Президент отметил, что российско-африканское сотрудничество развивается в социальной сфере, в области образования, культуры, активизируется взаимодействие в области медицины и здравоохранения. Примером широкого сотрудничества является подготовка кадров для стран Африки: в данный момент в России обучается 27 тысяч студентов из этого региона (из них 5 тыс. за счет федерального бюджета), военное дело осваивают служащие из 20 африканских стран. Подтверждением активизации взаимоотношений является и возвращение 23 марта 2023 года Российскому

¹ www.kremlin.ru

университету дружбы народов исторического имени Патриса Лумумбы. Приведенные факты свидетельствуют об установлении устойчивого межкультурного диалога России и Африки, поэтому обращение к проблеме миграции и инкультурации выглядит актуальным.

Следует подчеркнуть, что доля африканцев в миграционном потоке в Россию не столь велика, если сравнивать ее с притоком выходцев из Азии (прежде всего, бывших советских республик). Более того, большая часть мигрантов из Африки приезжает в Россию получать образование или как приглашенные специалисты, а не в качестве гастарбайтеров. Однако проблемы возникают у всех, что связано со спецификой процесса «узнавания» инокультурного пространства. Здесь переплетается все: ценности, ментальности, ориентации, смыслы, идеалы, убеждения, традиции, языковые и религиозные различия. Все это приводит к необходимости понимания иной культурной среды, процессу, получившему название «инкультурация». Его механизм на сегодняшний день достаточно хорошо изучен, однако существует потребность в систематизации подходов к анализу инкультурации, что и является одной из целей диссертационного исследования. Случившийся в Европе миграционный кризис актуализировал проблему инкультурацию, вывел ее в число острых не только общественно – политических, но и антропологических и социально-культурных тем, поскольку касается повседневной жизни европейцев.

Специфика протекания инкультурации, при всей схожести этапов или стадий, все-таки имеет различия, которые детерминированы в каждом конкретном случае социокультурным контекстом. Это обстоятельством и так же актуализирует данное исследование.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема инкультурации давно стала предметом научного анализа, поэтому к настоящему моменту сформировался корпус исследовательской литературы по данному феномену. Основоположником современной теории инкультурации (в рамках культурной антропологии) был М. Херсковиц,

введший это понятие, которое закрепилось сначала в американском научном дискурсе, а затем и получило широкое распространение и среди европейских ученых. Большой вклад в изучение проблемы инкультурации внесли культурантропологи Р. Бенедикт и М. Мид, Дж.Г. Мид и Ч. Кули, которые представили социальную обусловленность личной природы носителя культуры.

Современная теория инкультурации была развита исследованиями американских культурантропологов 1920-1940-х годов. Г. Рохейм рассматривал особенности детской инкультурации в Австралии и Меланезии, Э. Эриксон работал над изучением взаимосвязи разнообразных культурных аспектов и особенностей социализации у индейцев юрок и сиу. В целом, к середине XX в. сформировалось понимание инкультурации как процесса принятия культурных норм и традиций другой страны.

Определенный интерес представляли данные ряда западноевропейских и африканских источников, например, публикации журнала иммигрантов и беженцев ([https://www.research-hgate.net/journal/1556-2948journal of immigrant Refugee Studies](https://www.research-hgate.net/journal/1556-2948journal%20of%20immigrant%20Refugee%20Studies)), данные официального сайта ООН; исследовательские работы Т. Иглтона, Гж. Колодко и др.

Среди отечественных (российских) исследователей вопросы межкультурной коммуникации, связанной с феноменом инкультурации, рассматривали М.В. Белозерова, Е.В. Зинченко, Н.С. Иванова, Э.О. Леонтьев, Ю.С. Осаченко, В.В. Петренко, Г.И. Петров, В.В. Тихонов, В.А. Тишков и другие. Проблемы культурной идентичности изучали А.И. Арнольдов, М.С. Каган, И.В. Малыгина, Э.Я. Соколов. Поскольку инкультурация имеет прямую взаимосвязь с культурной толерантностью, то интерес представляли работы А.Г. Асмолова, Т.Л. Барандова, Т.Г. Богатыревой, В.Е. Буденкова, Е.В. Бондаревской, М.А. Ведерниковой, В.А. Есакова, Л.С. Зориловой, В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина, Е.Л. Кудриной, Е.А. Найденова, М.Л. Новосадовой, Н.Н. Ярошенко и др.

В последние годы внимание российских исследователей, пишущих по данной теме, сфокусировалось на причинах, ходе и последствиях для Европы и России случившегося миграционного кризиса. Анализ работ демонстрирует, что большая их часть посвящена мигрантам из Африки и арабских стран в Западную Европу или из Центральной Азии – в Россию. В данную группу вошли исследования, анализирующие культурно-миграционные процессы в контексте двух взаимно связанных трендов – глобализации и глокализации.

Особо стоит выделить монографические труды и теоретические публикации, косвенно или непосредственно представляющие историю развития культурных коммуникаций: а) зарубежных авторов – А. Аппадуря, Ж. Аттали, У. Бека, П. Бергена, С. Бенхабиб, И. Валлерстайна, Э. Гидденса, Р. Робертсона, Дж. Стиглица, Э. Тоффлера, М. Уотерса, Т. Фридмана, Ф. Фукуямы, Д. Хелда и др.; б) отечественных (российских) ученых: Р.Г. Абдулатипова, О.Н. Астафьевой, Г.А. Аванесовой, А.Н. Быкова, Н.П. Безугловой, Л.Б. Вардамского, Н.С. Кирбаева, А.В. Костиной, Е.В. Мареевой, В.М. Межуева, А.С. Панарина, А.Ю. Слепухина, М.Я. Сарафа, А.И. Уткина, А.Я. Флиера, А.Н. Чумакова, Ю.В. Яковца и др. В данном дискурсе исследовательский интерес представляют положения и идеи, связанные с изучением следующих процессов: диалога культур (Д.В. Баринов, О.А. Брилева, С.И. Дорошенко, В.А. Ремизов, В.А. Тихонова и др.); функционирования этнокультурных традиций в культурно-миграционном обществе (Л.Н. Воеводина, М.С. Жиров, М.И. Долженкова, Н.Р. Туравец, Ю.У. Фохт-Бабушкин, Б.П. Хавтарин и др.). Таким образом, проблематика, касающаяся непосредственной оценки путей преодоления культурного отторжения мигрантов из Африки на Западе и в России в целях их инкультурации по существу выпали из исследовательской повестки дня. В связи с этим заявленную проблематику необходимо рассмотреть для преодоления ложных представлений и заблуждений, для выявления специфики инкультуративного процесса на Западе и в современной России.

Объект исследования: инкультурация как феномен культуры.

Предмет исследования: особенности инкультурации мигрантов из Африки в странах Западной Европы и современной России.

Цель исследования – выявить функциональные маркеры и специфику механизма и протекания инкультурации африканских граждан на Западе и в России на современном этапе.

Задачи исследования:

- рассмотреть характерные черты инкультурации как феномена культуры;
- проанализировать взаимосвязь инкультурации, социализации и адаптации в контексте культурологического дискурса;
- определить основания и механизм функционирования инкультурации в современных социокультурных условиях;
- провести анализ инкультурационной адаптации в условиях культурного шока;
- выявить специфические особенности инкультурации африканцев в странах Западной Европы;
- рассмотреть характеристики инкультурации выходцев из Африки в Российской Федерации и провести сравнительный анализ с этим же процессом в Западной Европе.

Теоретико-методологические основы исследования. Работа представляет многоаспектное исследование, поэтому использовался комплекс методологий. Одной из них выступает материалистическая диалектика с ее принципами объективности; взаимосвязи и взаимовлияния; исторической конкретности и развития, а также - системности. Автор при этом опирается на базовые положения институционального, культурно-эволюционного и аксиологического подходов к исследованию инкультурации как процесса.

Особое внимание уделяется методологии диалога культуры, разработанной М.М. Бахтиным. Как известно, диалог представляет собой такой вид человеческой деятельности, при котором социальная жизнь

невозможна без взаимодействия «Я» и «Другого», где важна категория «граница» как иносказательное обозначение точек соприкосновения участников диалога.

Продуктивными оказались и некоторые положения мультикультурализма, благодаря которым стали видны и ниши, и «утраченные возможности» (по определению Ж.П. Сартра), не обеспечивающие сегодня вхождение в культуру принимающей стороны дальше определенного уровня, а именно, позволяющего мигрантам по преимуществу лишь существовать в более комфортных условиях, нежели на родине. При этом подчеркивается, что в случае с мигрантами из Африки происходит столкновение неевропейских культур, как правило, патриархальных и коллективистских, и культуры лично ориентированной с установками культурной политики в сторону прав индивида, рационально определенного в жизненном пространстве. Здесь возникает проблемное поле в границах оппозиции «свой-чужой».

Для данного исследования эвристичностью наделена и социокультурная концепция П.А. Сорокина, интерпретирующая социетальную систему общества как триаду: личность-общество-культура.

Важно, и на это обращают внимание как писатели, так и ученые, что смена места жительства и вход в другую культуру предполагают пересмотр базовой для эмигранта системы ценностей, что является наиболее частыми причинами «культурного шока». В связи с тем, что культура, очевидно, включая в себя и системы социальных связей, предполагает в процессе инкультурации также существенные психологические и мировоззренческие сдвиги, как, к примеру, при эмиграции из тоталитарного государства в либеральное.

В ходе исследования затрагивались вопросы, посвященные инкультурации личности, поэтому для рассмотрения данного аспекта использовались труды Г. Триандиса и его последователей. В результате проведенного анализа были выявлены этапы освоения другой культуры, что

позволило определить особенности формирования бикультурности в процессе инкультурации.

В диссертационном исследовании были использованы следующие **методы**: историографический анализ, теоретико-методологический анализ, категориально-терминологический анализ, сравнительный анализ; анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, анкетирование, наблюдение, опрос, тестирование, обобщенная обработка эмпирических данных.

Научная новизна исследования в том, что:

- установлено, что инкультурация представляет собой комплексный социокультурный процесс, выступающий как самоцель, средство и результат интеллектуального, ценностно-ориентационного и нравственного становления личности, способной к самореализации в условиях той или иной культурной реальности;
- определены этапы инкультурационной адаптации в условиях культурного шока, такие как: мотивация, появление внешних отрицательных факторов; интеграция в новое общество; переход отрицательных чувств в положительные с интеграцией в новую культуру; адаптация;
- установлены основные механизмы инкультурации (обучение, взаимодействие, организация тренингов), способствующие идентификации, адаптации, интериоризации, с формированием способности к освоению «культурного капитала» и творческому культурному саморазвитию личности;
- доказано, что сущность инкультурации африканцев на Западе проявляется как необходимость двухстороннего процесса: мультикультурная практика терпимости (толерантности) коренного населения и инкультуративное отношение; экономическая дотационность и социокультурная адаптация. Однако на практике доминантно реализуется только первый уровень инкультурации;
- показано, что инкультурация африканцев в России представлена как адаптационный процесс, основанный на межкультурном диалоге и

соответствующих возможностях совершенствования данного направления деятельности (экономический интерес, концептуальные положения, институциональная база, толерантное отношение, системы адаптации для африканцев, не владеющих русским языком).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно расширяет и углубляет разработку важного современного социокультурного процесса – инкультурации. Теоретической спецификой исследования является анализ инкультурации особой миграционной группы – африканцев, поток которых на европейский континент в первое десятилетие 2000-х годов доминировал среди других миграционных групп. В процессе теоретического анализа установлено, что в англоязычной и германоязычной гуманитаристике термины «социализация» и «инкультурация» рассматриваются преимущественно как смежные явления с акцентом на «этическую адаптацию» (концепции «Плавильного котла», «Культурной мозаики», «Эмансипационной культуры», «Базовой культуры», «Толерантности в культуре» и т.д.).

Значимость исследования обусловлена и тем, что западная инкультуративная модель в рамках концепции «мультикультурализма» оказалась не вполне продуктивной и конструктивной, противоречивой, стала объектом критики, и нуждается в коррекции, что было понято большинством европейских государств. В связи с этим рассмотрение различных аспектов инкультурации позволит заложить основу для формирования новой культурной парадигмы, которая позволит разрешить противоречия дихотомии «свой – чужой» и выстроить новые взаимосвязи в отношениях «Я – другой» и «Своя культура – граница». В диссертационное исследование вовлечен статистический материал данных посольств африканских государств в России. Материалы диссертации и полученные результаты позволяют сделать вывод о недостаточной разработанности данной проблемы и наметить пути дальнейших исследований.

Практическая значимость исследования. Автор прошла этап «включенного наблюдения» на территории африканского континента и в России; в анализ включены данные собственных наблюдений в ряде европейских стран и обобщены показатели и подходы авторов других исследований. Основные выводы и положения исследования могут быть использованы в вариантах разделов культурной политики как стран мигрантоносителей, так и стран мигрантопринимающих. Кроме того, материалы диссертационной работы могут быть использованы в контексте лекционных курсов по культурной политике и межкультурной коммуникации.

Соответствие диссертации требованиям, установленным пунктом 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Диссертация соответствует требованиям, установленным пунктом 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842: ссылки на авторов и источники заимствования материалов и отдельных результатов в диссертации выполнены корректно, в диссертации отмечено, какие результаты научных работ, приведенных в диссертации, получены автором диссертации лично, а какие - в соавторстве.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства и отрасли науки «Культурология» согласно пунктам 2 «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры», 13 «Культурные основания формирования и развития индивидуальных и групповых идентичностей в отечественной и всеобщей истории», 15 «История культур Европы», 16 «История культур

Азии и Африки», 25 «История межкультурных взаимодействий», 26 «Культурная история диаспор мира», 31 «История культуры социальных групп и движений», 32 «История ментальностей в контексте культуры», 37 «Взаимное влияние культуры и экономической, социальной, политической жизни государства и общества в отечественной и всеобщей истории», 38 «Межкультурные коммуникации в отечественной и всеобщей истории» паспорта научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Инкультурация есть комплексный социокультурный процесс, представляющий спецификационную характеристику в условиях комплекса таких явлений, как социализация, ассимиляция, интеграция, идентичность, адаптация, культурная «граница», межкультурный диалог, отношения «свой-чужой» и «я-другой», и позволяющий ввести в научный оборот по теме исследования комплекс западноевропейских и афро-язычных источников, расширяющих поле анализа инкультурации как феномена современного социокультурного процесса.
2. Инкультурация и социализация есть смежные понятия. Социализация идентифицирует личность в правовом и в ролевом поле общества, инкультурация нормирует личность в ценностно-ориентационном и общественно-моральном и информационном пространствах, она углубляет социализацию, окрашивает ее личное отношение и духовную позицию, определяя ментальные установки, порождая убеждения и культурную компетентность.
3. Инкультурация личности проходит следующие этапы инкультурационной адаптации в условиях культурного шока: 1 этап – мотивация к повышению образованности и поиска работы; 2 этап – появление внешних факторов, связанных с разочарованием и депрессией; 3 этап – достижение критического значения адаптации с последующей интеграцией в новое общество; 4 этап –

переход отрицательных чувств в положительные в уверенность и оптимизм, то есть интеграция в новую культуру; 5 этап – адаптация на долгий период. Этот процесс описывается U-образной кривой, параметрами которой являются: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо.

4. Механизмами инкультурации являются обучение, предполагающее усвоение социокультурных знаний, трансформацию этих знаний в навыки, и получение соответствующей социокультурной компетенции; специально организованное взаимодействие с представителями других культурных групп, которые можно оформить в виде различных мероприятий и привлечь для этого людей, имеющих соответствующие навыки; организация тренингов для людей, которые в перспективе собираются изменить страну проживания по семейным обстоятельствам, учебе, работе и т.д.

5. Сущностной особенностью инкультурации африканцев на Западе является ее модельность (англосаксонская модель, французская модель, немецкая модель). При этом общим для «моделей» выступает: а) включенность в рамки концепции мультикультурализма; б) примат стремления к экономически обеспеченной комфортности; в) недостаточная проявленность инкультуративности со стороны мигрантов к «принимающей» культурной среде; г) преимущественная толерантность, а не инкультуративность коренного населения к мигрантам; д) тенденция к «геттоизации» размещения африканских граждан.

6. Специфичность процесса инкультурации африканцев в России характеризуется: а) недостаточной разработанностью институциональных основ инкультурации африканцев; б) опорой на имеющийся опыт формирования и развития многонационального, полирелигиозного и многоукладного социума с единым культурным пространством при национально-культурной автономии; в) небольшим количеством африканских мигрантов; г) косвенным и непосредственным инкультуративным воздействием на потенциальный миграционный анклав.

Апробация и внедрение результатов исследования:

1. По теме диссертационного исследования опубликовано 3 статьи в журналах, входящих в перечень издания ВАК Минобрнауки РФ для кандидатских и докторских диссертаций и 3 статьи в периодической научной печати.
2. Материалы и итоги исследования прошли апробацию через выступления и сообщения на конференциях разного уровня: Международная научная конференция в рамках Международного симпозиума: «Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве: «Столкновение идентичностей и принципы межкультурных коммуникаций в современном мире» (Судак, 7-9 июня 2015 г.); Международная научно-практическая студенческая конференция: «Образование-наука-практика» (Пенза 25 марта 2017 г.).
3. XVII Международная научно-практическая конференция – «Межкультурное взаимодействие в современном музыкальном образовательном пространстве» (Москва, 17.12.2019 г.).
4. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии Московского государственного института культуры (Протокол № 11 от 19 апреля 2023 года).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из двух глав, 6 параграфов, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНКУЛЬТУРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

1.1 ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНКУЛЬТУРАЦИИ КАК ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ

В середине XX века, к моменту начала самостоятельного развития культурологии как науки, стало ясно, что сложный и многогранный процесс трансформации человека природного в человека социокультурного явно не укладывается в общепринятое понятие социализации. Такой узкий подход не мог охватить всю совокупность усвоения человеком культурных ценностей. Тогда американский антрополог М. Херсковиц ввел более широкое понятие «инкультурация» [16., С.233].

Под социализацией понималось вхождение индивида в человеческое общество, с последующим освоением опыта для понимания своей роли в социуме. По мнению ученого, после социализации идет процесс инкультурации, при котором индивид осваивает ценности конкретной культуры. В то же время, М.Херсковиц указывает на то, что процессы социализации и инкультурации идут одновременно [148, С.203].

В конечном счете, мысль М. Херсковица состояла в том, что без инкультурации, т.е. вхождения в культуру, человек не существует как член общества.

С середины 1990 годов в исследованиях прослеживается постепенное сближение дифференцированных М. Херсковицем понятий социализация и инкультурация за счет расширения трактовки первой и её приближения ко второй. Так, социализация рассматривается уже не только лишь как процесс механического включения индивида в систему общественных отношений путем приобретения набора социально-типичных и социально-значимых черт, а также и как процесс обретения собственной индивидуальности [122, С. 29].

Это обстоятельство, как обосновано отмечает И.В. Лескова, есть базовое требование префигуративной культуры, так как именно в уникальности каждой личности заложены источники социального и культурного развития всего общества [71, С.20-24.].

Таким образом, понимание социализации может быть расширено до сочетания приспособления, т.е. социальной адаптации, индивидуализации и организационного включения (интеграции) в определенное общество.

Однако, принимая это, отметим, что в условиях глобализации классическая схема М. Херсковица требует существенной корректировки, так как он подразумевал «вхождение» только в определенную (национальную) культуру. Сегодня это культура глобальная, информационная, процесс вхождения в нее современного человека относительно типичен в любой стране.

Обратим так же внимание на сложность внедрения понятия «инкультурация» в современную науку. Действительно, это понятие долгое время было почти чисто американским, присущим американской антропологической традиции. В Европе его критиковали за неопределенность и дублирование устоявшегося термина «социализация» [147, С.407].

В литературе используется понятие «социализированность», означая результат социализации[Лескова], что представляется излишним, так как социализированность – это нормальное состояние, не требующее специального наименования (констатации). Другое дело, когда индивид по каким-то причинам становится асоциален и ему требуется ресоциализация, в этом случае эти понятия могут быть введены и использованы.

В данном смысле понятие «инкультурация» включает как процесс «вхождения» в культуру, так и его результат. Выделение узкого и широкого смыслов инкультурации, как это делает И.В. Лескова, представляется недостаточно корректным. Цитируемый автор выделяет в «узком» смысле – начальное усвоение базовых культурных норм и ценностей ребенком, тогда

как в широком смысле понимает инкультурацию как процесс всей жизни. Обозначая таким образом единый, «сквозной» процесс, очевидно, нет смысла его разграничивать на детство и всю остальную жизнь.

Можно предположить, что «широкий» смысл применим к иммигрантам, адаптирующимся к новым культурным условиям. В то же время для них — это процесс повторной инкультурации после той, что уже пройден на Родине.

Понятие «инкультурация» активно дискутируется в российской литературе. Большинство авторов полагает, что инкультурация может способствовать включению мигрантов в новое общество, а также создаст возможности для обеспечения условий для реального вхождения субъекта в новую общественную и культурную субстанцию [66, С.51].

Это понимается как возможность человека адаптировать элементы своей культуры к новым условиям. Вероятно, такой подход удобен и для мигрантов, и для принимающей стороны.

Формально, инкультурация должна идти параллельно интеграции – встречному взаимному движению культур принимающего общества и мигрантов. При этом принятие культуры принимающего общества не означает полного отказа от своей родной культуры, а допускает сохранение культурной самобытности. На практике культура мигрантов движется в частную сферу, тогда как доминирующая культура занимает публичную сферу [162].

К.Ф. Коттак видит в инкультурации в большей степени обучающий процесс, в котором общепринятая в данном обществе культура, учит человека принятым нормам и ценностям культуры или общества. Таким образом, становясь признанным членом общества и выполняя необходимые функции и роли группы, человек знает и устанавливает контекст границ и принятого поведения, которое диктует то, что приемлемо и неприемлемо в рамках этого общества. Инкультурация учит человека его роли в обществе, а также тому, что принято в обществе и в данном образе жизни [158].

В то же время, «экзамен» после такого обучения сдают далеко не все. Почти все террористические акты в Европе последних лет совершались иммигрантами второго либо третьего поколения - гражданами стран ЕС, которые демонстрируют полное неприятие европейских ценностей, а значит и провал инкультурации, которую они не только не отождествили, а прямо противопоставили себя принимающему обществу [138, С. 46].

В силу этого важен конечный результат инкультурации. И.В. Лескова видит его в личности (имея в виду, вероятно, её состояние), которая «способна к воспроизводству культуры» [71, С.20]. Данное понимание, очевидно, далеко не объясняет инкультуративного явления. Так мигранты, пришедшие в Западную Европу в 2005-2017 годах, в любой момент способны к воспроизводству культуры, но только своей, своеобразной, «замешанной» на культуре и традициях родины, на внутреннем представлении о глобализации и лучшей жизни в Европе. Инкультурация для большей части из них не является целью [140, 160], скорее они стремятся «инкультурировать» Европу под себя.

В этой связи, на фоне кризиса миграции, инкультурация становится объектом уже не только доктринального интереса социальной психологии, культурной антропологии, этнографии, этнопедагогики, этносоциологии, культурологии, социологии, педагогики, а в большей степени насущной и даже острой социально-политической проблемой. Вопрос состоит, во-первых, в том, следует ли содействовать инкультурации африканских беженцев в Европе, куда они массово прибывают и, во-вторых, если это делать следует, то как и зачем (сообразуясь с интересами коренного населения)? Ответ на этот вопрос у богатых государств ЕС один: они готовы принять мигрантов (в меньшей степени лишь Норвегия [163], а у «бедных» – диаметрально противоположный – они против этого (Венгрия, Польша, Эстония, Литва, Латвия и др.).

Примечательно, что именно эти, а не чисто внутренние вопросы, теперь стоят на первом месте в электоральных циклах стран ЕС, так как по

отношению к мигрантам население оценивает платформы политических партий и движений [152,166]. Те же вопросы доминируют и в отношениях внутри ЕС [153].

Здесь следует отметить усиление (в связи с глобализацией) политических коннотаций концепта «граница». Те границы, которые уже исчезли в виртуальном пространстве, существенно устранены в сфере движения товаров, капиталов и услуг, но продолжают оставаться в идеологическом и цивилизационном планах.

Общепринятой считается классификация границ на «открытые» («мягкие»), стимулирующие рост приграничья, а также соответствующих контактов и «закрытые» («жесткие»), выполняющие функции защитных форпостов. Отсюда выделяются две базовые функции границ – заградительная (препятствующая взаимодействию) и контактная, направленная на взаимодействие с соседями. В то же время безопасность традиционно ассоциируется с понятием «граница на замке», т.е. с максимальной закрытостью и как предполагается, вследствие этого – защищенностью [76, С. 422]

Сегодня трансграничный регион связан уже в большей степени не с территорией как таковой, а, как обосновано, указывает И.И. Арсеньева, с понятием «пространство» [9, С. 24], т.е. средой, создаваемой и поддерживаемой социумом для жизнедеятельности, в том числе и использования территории и ее ресурсов. Пространство в данном случае понимается как широкая совокупность социальных, экономических, информационных и иных процессов, отношений и взаимозависимостей [10, С. 87].

В данном случае «приграничье» формируется как пространственно-культурный феномен, в рамках которого в результате процесса инкультурации складывается единое социокультурное пространство, а между взаимодействующими культурами устанавливаются новые и трансформируются старые социокультурные коммуникации. Так постепенно

складывается новая культурная идентичность, основой которой выступает диалог.

В современных условиях политической и экономической реформации (по крайней мере, для России), концепт «граница» является удобным инструментом анализа и оценки сложившейся социокультурной ситуации. Его применение способно вывести исследователя на ряд актуальных для современного мирового сообщества проблем, главными из которых выступают «идентичность» дихотомические пары «свой - чужой» (подробнее о них – ниже), «центр – периферия», «традиция – современность» которые максимально актуализируются в процессе инкультурации.

Исследования миграции, проведенные на пограничном ландшафте Танзании в Восточной Африке, демонстрируют, что миграция в приграничные районы обусловлена не только экономическими и экологическими факторами, но также и социальными. В частности, связи местных сообществ и нелокальные социальные сети ощутимо воздействуют как на неподвижность (стабильность), так и на миграцию [154].

В культурологическом смысле понятие «приграничье» означает, прежде всего, зону взаимодействия культур. В основу теории культурного приграничья следует, вероятно, положить культурологическую теорию границ, разработанную В. Л. Каганским [55, С34] на примере советского культурного ландшафта, где предпринималась попытка сформировать «новую историческую общность людей – советский народ».

В теории отмечается, что процесс формирования глобального коммуникативного поля, в пределах которого в зонах пересечения отдельных культур (культурном приграничье) работают интегративные механизмы создает новое культурное пространство.

Рассмотренная модель представляется идеальной, но не реализуемой на практике, так как равного взаимодействия культур как не было в колониальный период истории, так его нет и сейчас. Политика культурного империализма, как традиционная форма невоенной гегемонии, но уже в

современных рамках и с применением инструментов «smart power», реализуется на Западе и сегодня [178]. Сложно вести речь о взаимодействии какой-либо культуры с американской, которая, работая в рамках экспорта демократии и американских ценностей, подчиняет все прочие культуры. Так африканские исследователи обращают внимание на то, что современный неолиберализм по сути своей есть не что иное, как развитие культурного империализма [135, С. 26].

Однако, как отмечает автор, культура и социум – это специфическая система (диадная), в которой существуют «устойчивые» образования с одной стороны и не менее устойчивые – с другой. В качестве носителя традиций, ценностей, смыслов и т.д. выступает социальный субъект, в котором культурные факторы детерминированы «человеческой деятельностью», то есть реальными условиями жизнедеятельности личности. Через данный механизм и осуществляется процесс культивирования свойств общественного человека. Это осуществляется и закрепляется в чувствах, мыслях, установках, привычках, в менталитете. Результатом всего этого оказывается новое содержание воспроизводящей культурной деятельности, которая определяется уже новыми маркерами культурных форм. Важен и еще один аспект. Эта «новая деятельность» формирует устойчивые схемы культурных действий во времени, в конкретном пространстве, транслируясь и аккумулируясь в виде культурного опыта. Последний, конечно, связан с интеркультурными элементами, с коммуникативными обменами. Последние, в свою очередь, в полной мере не исключают ситуаций «столкновений» с реальностью социокультурного окружения. Однако перманентное освоение потребляемой культуры и принятие ее ценностей, как «своих» («культурный капитализм» - П. Бурдьё) – способствует позитивной и безболезненной интеграции личности в культуру и миграционный социум. Причем, данный процесс «культурного капитализма», как отмечают исследователи, протекает даже бессознательно.

Здесь важно отметить такие черты «культурного капитализма», как символичность, бытовая поощрительность и выгодность. Все это превращает процесс культурного «обмена» в такой акт, в котором культура становится определяющим фактором для человека, а человек уже формирует по данным лекалам свой «культурный капитал». Последний оказывается прямо пропорциональным мощи культурного капитала общества и охватывает весь период инкультуративного процесса.

Говоря об этом, важно выделить логику передачи «культурного капитала». Херцковиц выделяет два этапа инкультурации. Проанализируем данную позицию. Первый этап – детство. (Передача языка, норм и основных норм - ценностей). Здесь человек является инструментом логического процесса, находясь под воздействием взрослых. Однако этот период не завершается с совершеннолетием, ибо он скорее ориентирует, чем укореняет векторы личной культурной ориентологии. Второй этап передачи «культурного капитала» - зрелость[148].

Здесь определяющую роль выполняют инновации. Она, как отмечают исследователи, носит «прерывистый характер» и связана с формированием идей, личных убеждений, концептов. Инкультуративный процесс при этом «открывает дорогу изменениям». Молодой человек начинает «свою» дорогу, «свой» жизненный путь, ориентационную позицию и точку зрения (логику культурного личного выбора).

Таким образом, как представляется, необходимо говорить о четверичной логике: а) неосознанное усвоение; б) соприкосновение с культурной средой общества; в) вхождение и приспособление к культурной среде; г) сотворчество и культурное существование в «своей» культурной среде.

Конечно, в приведенной логике довольно размытые границы. Однако преобладающие векторы выделяются достаточно четко. Все эти этапы, безусловно, взаимосвязаны и корреляционны друг с другом. Один вытекает из следующего совершенно логично и взаимосвязано. Можно отметить лишь

разницу «агентов» инкультуративного процесса на различных его логических этапах: от родителей, семьи, окружения – первый этап. Здесь также отметим главный элемент – язык, как духовная организация человека, а также что этот этап носит этнокультурный характер. Второй этап детства – дошкольный связан уже с социовоспитательными агентами (да еще и сверстниками). Инкультурация здесь носит социокультурный характер. Школьный период характеризуется втягиванием ребенка уже в социокультурную деятельность. Здесь активировано личностное становление, а инкультурация обретает поливариативность.

Период взросления и профессионального самоопределения насыщается социализацией личности, выработкой личной, в том числе и культурной позиции, пробуждением потребности социокультурного сотворчества и чувства личной ответственности: духовной, политической, правовой, социальной – общекультурной.

Далее процесс инкультурации продолжается, ибо личность всю жизнь существует в изменяющемся культурном пространстве, изменяется вместе с ним и коррелирует личные позиции в духовном ориентировании и в культурной деятельности.

В жизнедеятельном, в культурных циклах для человека, конечно, важны процессы интериоризации – формирование «внутреннего мира» чувств, переживаний, ориентаций, установок. Однако интериоризация связана и с экстериоризацией – сфера действий, поступков. Недаром говорят: каковы поступки, таков и человек. Своеобразной вертикалью интериоризации и экстериоризации выступает процесс возрастной идентификации, то есть определение себя, своей «самости» среди других. Здесь «работу ведет» целый механизм: наблюдение, подражание, общение, обучение, образование, воспитание, профессиональная и творческая активность.

Исследователь социокультурной идентификации А.И. Арнольдов отмечал, что в данном процессе культура выступает как «определяющий

атрибут», что он не просто «обручен» с ней, а обручен с ней существовать полноценной жизнью.

Таким образом все сводится к существованию в культуре и через нее. Итогом здесь выступает культурный человек. Но он является обязательно и человеком определенной культуры. В этом суть инкультурации. Через нее обретается тип культуры человека, его модель (аутентичная в той или иной мере идеальному типу), обретается социокультурная комфортность бытия в конкретном обществе, достигается культурная компетентность.

Последняя фиксирует степень инкультурированности личности в данном социуме на обыденном и теоретико-деятельностном уровнях, акцентуализирующих систему ментальных установок, символов; мировоззренческих позиций и оценок, мифологем, мемов культуры. Компетентность также определяет и культурно-инновационную активность человека, ее векторы, ее контент – в соответствие с культурно-историческим полем общества, с его современными трендами в понимании прогресса, гуманизма, альтруизма, справедливости, разумности.

На наш взгляд, таким целеполагающим принципом может быть инкультурация, способствующая пониманию индивидом культурно-исторического поля, которая будет создаваться и развиваться в творческом отношении, где будет жить данный индивид. Исходя из этого утверждения, можно сказать, что процесс инкультурации является одновременно самоцелью, средством и результатом развития личности с творческими способностями.

Фундаментальный инструмент сохранения культуры – это процесс инкультурации человека в его первые годы жизни, однако результатом может быть лишь повторение опыта предшествующего поколения. С точки зрения М. Херсковица итог инкультурации личности, имеет два аспекта:

- безусловное освоение культуры человеком, при котором различия между детьми и родителями практически не прослеживаются;

- неудача в передаче культурных норм и традиций что приведет к проявлению несведенности детей и родителей [149, С. 87]

Американский антрополог К. Клаксон, также утверждает, что именно в процессе инкультурации происходит интеграция человека в другую культуру и освоение ценностей и норм данной культуры [157, С.24].

Инкультурация по другому определена в энциклопедии – Культурология 20-го века. Здесь утверждается, что это есть процесс, который описывает основные пути усвоения человеком норм и ценностей именно той страны, в которой пребывает в данный момент. Результатом является вхождение в новую для данного индивида незнакомую культуру [157, С.24].

Интересно также определение, приведенное в другом энциклопедическом словаре: «Инкультурация – это вхождение человека в новую культуру как способ жизнедеятельности, то есть инкультурация помогает проживанию человека в новой культуре» (Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)).

Существует ряд условий для успешной инкультурации человека:

- ✓ освоение индивидом культурных норм нового общества и определение своего места в нем;
- ✓ понимание способов вхождения в общество, чувствование перспектив своего развития в этом обществе;
- ✓ понимание и принятие человеком новых ценностей и норм для их перевода, в имеющиеся и понятные ему параметры культуры (М. Херсковиц).

Рассмотрев все вышеприведенные определения, можно сказать, что инкультурация – это процесс, который является частью постмиграционного периода.

Этот процесс неразрывно связан с ежедневным общением с равными и подобными себе существами: коллеги, родные люди, знакомые, друзья и пр. Человек на бессознательном уровне (или может на сознательном) обучается

навыкам правильного поведения в определенных ситуациях, корректной оценки жизненных событий, реагирования на те или иные сигналы и знаки внимания.

Таким образом, можно обозначить сферы, в рамках которых происходит процесс инкультурации:

- ✓ необходимость жизнеобеспечения;
- ✓ профессиональная занятость человека;
- ✓ домашняя работа;
- ✓ покупка и использование материальных ценностей;
- ✓ формирование личностных качеств;
- ✓ накопление знаний;
- ✓ исполнение социальных ролей;
- ✓ межкультурное взаимодействие;
- ✓ общение с людьми в разных формах;
- ✓ перемещение в пространстве;
- ✓ релаксация и отдых;
- ✓ принятие пищи и другие.

Необходимо заметить, что процесс инкультурации может происходить по нескольким направлениям, но одним из основных является опосредованный вариант, связанный с наблюдением человека за другими людьми.

В зависимости от источника получаемых знаний можно выделить различные типы инкультурации:

- региональная, в зависимости от территории проживания, то есть по географическому признаку;
- этническая, связанная с принадлежностью к тому или иному этносу;
- национальная.

Инкультурация может осуществляться на различных уровнях, среди которых существуют: [100, С.91]

- 1) актуальный – это практически процесс социализации, другими словами – это процесс привыкания человека к культуре современного ему общества;
- 2) поколенный, который связан с принятием жизненного опыта прошлых поколений;
- 3) родовой уровень, представляющий собой приобщение человека к всеобщей национальной культуре.

Таким образом, инкультурация – это вовлечение человека в национальную культуру. Можно сказать, что процесс инкультурации в сравнении с социализацией является более длительным и сложным, так как усвоение культурных норм и обычаев происходит гораздо медленнее, чем усвоение социальных законов жизни.

Важным критерием того, что человек успешно прошел процесс инкультурации являются его убеждения. Важным в этом процессе является язык, который играет роль инструмента, активизирующего коммуникативные возможности.

Необходимо отметить, что процесс инкультурации может затрагивать как отдельные личности, так и целые группы людей, например, при переселении этнических групп с присущими им культурными устоями. В качестве примера такой групповой инкультурации можно привести следующие:

- казачьи поселения, которые можно назвать особой этнокультурной группой;
- беженцы и колонизаторы в США, в среде которых формировались религиозные общины.

Инкультурация является необходимой стадией развития индивида и его приспособления к определенному обществу, поэтому человек в процессе своей жизнедеятельности меняет исполняемые роли для подтверждения своего места в данном социуме.

Поскольку культурная информация разнообразна, это вызывает необходимость формирования методов ее передачи. Современные

культурологи широко применяют понятие «культурная трансмиссия», описывающее механизм, благодаря которому осуществляется передача социокультурной информации. Согласно исследованиям иностранных ученых, в настоящее время существует три варианта ее передачи: [33, С.185]

- 1) вертикальная, предполагающая передачу социокультурной информации от родителей к своим детям;
- 2) горизонтальная, осуществляющая передачу социокультурной информации в процессе взаимодействия со сверстниками;
- 3) непрямая, связанная с восприятием социокультурной информации от старшего поколения.

Таким образом, процесс передачи социокультурной информации включает большое количество людей, разнообразных социальных групп и общественных организаций, именуемых «агентами социализации». Их можно разделить на следующие категории: [33, С.87]

- 1) опекуны, ухаживающие за ребенком и пытающиеся удовлетворить его физиологические и эмоциональные потребности;
- 2) свои авторитеты, которые примером передают ребенку культурные нормы и ценности;
- 3) Дисциплинаторы, наказывающие за неправильности;
- 4) Воспитатели, берущие на себя процесс обучения ребенка и знакомящие его с культурными нормами и ценностями;
- 5) Компаньоны, являющиеся равноправными с ребенком, совместно с ним выполняющие разного рода деятельность;
- 6) сожители, которые живут с ребенком под одной крышей;
- 7) семья, выступающая главным субъектом инкультурации;
- 8) группа детей одного возраста, в которой дети учатся отношениям равенства и отношениям господства-подчинения;
- 9) школа;
- 10) СМИ и пр.

Исследователи инкультурации утверждают, что в настоящее время существуют 4 механизма, которые наиболее распространены. Первым механизмом считается иммитация, при котором ребенок старается подражать родителям или другим взрослым, которые могут служить его кумирами. И эта модель подражания сменяется, когда ребенок становится взрослым и у него появляются дети, а также в случаях когда, повзрослевший утверждает в обществе в определенной роли и ему подражают не только свои, но и другие дети. Иммитация является положительным процессом, но может иметь и негативный оттенок. Можно привести пример, когда ребенка наказывают, а он в свою очередь наказывает свои игрушки. Этот факт свидетельствует о том, что положительные и отрицательные примеры имеют свое продолжение при переходе поколений [33, С. 105].

Имитация влияет на социальные факторы, с одной стороны, она является следствием социальной роли и возраста человека. С возрастом люди не просто автоматически имитируют, а осознанно следуют традициям. С другой стороны, имитация зависит от пола мужчины меньше подражают чем женщины, а также мужчины подражают инструментально, а женщины подражают эмоционально. Есть и третья сторона, более образованные люди меньше подражают, менее образованные подражают бытовым образцам, более образованные – обобщенным образам.

Имитация является осмысленным действием, которое категоризирует наблюдаемое действие и способствует тому, чтобы думать о чем-то как об образце, восприятие становится тесно связанным с образцом. Имитация связана с различными практиками, позволяющими делать предположения вокруг моделирования имитации и образования. Социальные смыслы имитации играют важную роль в вопросах ценностей имитации, которые касаются человеческого совершенства в нравственном воспитании.

Имитация сопровождает человеческое существование в течение всей истории и рассматривается как феномен. Этот феномен связан с образом совершенного человека, то есть с идеалом, который порождается

имитационными практиками. В различные исторические периоды феномен имитации связывался с воспринимаемыми действиями, а также социально-психологическими и нейрофизиологическими характеристиками природы личности. Имитация связывается с некоторыми действиями, которые мы воспринимаем, но личность такова, что не подражает всем действиям. Это противоречие было представлено в «Я» концепции, где имитация играет важную роль. Имитация может включать в себя множество коммуникативных функций, может быть признаком уважения, насмешки, послушания и т.д., что позволяет думать о связи механизмов имитации с механизмами социальной идентификации. Феномен имитации играет важную роль в усвоении теоретических представлений о профессиональной деятельности людей и является фактором позитивной педагогической практики.

Другим важным механизмом является идентификация, при которой ребенок осваивает семейные ценности, существующие и одобряемые обществом, где они живут, а также может быть принятие стиля жизни родителей, модели взаимодействия с другими людьми. Нередкое явление, когда дети становятся специалистами, продолжающими семейную династию.

Развитие личности является длительным, разносторонним и противоречивым процессом, и этот факт обуславливает важность идентификации. Как следствие можно утверждать, что личность является индивидуальным существом, которое одновременно, является частью общего, целого, что подтверждается его членством в семье и обществе. Индивид, получивший статус личности становится уникальным, который выражает культуру своего народа, поэтому он старается найти похожих на него людей и групп для того, чтобы чувствовать себя уверенно и иметь возможность для подражания. Идентификация личности имеет свои разновидности, такие как гендерная, этническая, культурная и социальная. Наиболее важным видом является этническая идентичность. Она определяет все остальные виды идентификации.

Исследователи Г. Экстра и К. Ямбург, изучавшие этот вопрос составили примерную классификацию различных групп: 1) люди, представляющие язык меньшинства; 2) различные языки, имеющие разные статусы внутри государства; 3) возможность получения образования на родном языке. Эта классификация может изменяться и дополняться в соответствии с происходящими в современных условиях изменениями. Одним из основных является такой фактор, как желание овладеть родным языком и сохранить его. Но это не должно препятствовать получению светского образования человеку, находящемуся в другом культурном пространстве. И в то же время нужно избегать случаев маргинализации людей.

Как отмечал В.А. Тишков, развитие научно-технического прогресса, урбанизация, расширение средств массовой информации обрушивает на человека большой поток информации. И как следствие этого, человек воспринимает культуру и мир разнородным и мозаичным. Возникает культурное многообразие, но в то же время, имеющий свою структуру континуум, в котором существуют различные элементы общества.

Необходимо сказать о постоянстве процесса идентичности, обусловленного межкультурной коммуникацией и приобретенным опытом. Этот процесс показывает степень осознанного самоощущения индивидом своей принадлежности к таким категориям, как раса, национальность, пол, гражданство. Идентичность показывает готовность личности к выполнению определенной роли в обществе. Покажем различие идентичности и идентификации. В отличие от идентичности, идентификация показывает изменения в личностном отношении, а конкретнее в когнитивной и эмоциональной сферах. В процессе идентификации личность сравнивает себя с другими людьми, группой, образами, и таким образом происходит процесс отождествления.

Формирование идентичности имеет разные стадии развития. Среди них такая стадия, как *конформность*, при которой человек высоко ценит

доминирующих, умоляя свою группу. Второй стадией является *диссонанс*, где человек колеблется то высоко оценивает, то принижает свою и доминантную группу. Другой важной стадией идентичности является *сопротивление и погружение*. Здесь происходит снижение оценки доминантной группы и поднятия до высокого уровня оценки себя и своей группы. Следующей стадией формирования идентичности является *интроспекция*, при которой человек высоко оценивает себя, свою группу и другие группы, причем не обосновывая свою оценку, свое мнение. Наиболее оптимальным вариантом идентичности является стадия *синергетического* присвоения и приятия. Она выражается в высокой оценке себя и других, и при этом выражается в осознанном адекватном понимании доминантной группы.

С развитием общества идентичности приобретают разные формы, становясь кризисными, подвижными, стабильными, не стабильными, смешанными и не до конца сформировавшимися. Идентичность имеет разные измерения. Исследователь Д. Марсиа подчеркивает, что есть два измерения, учет которых позволяет изучить идентичность опытным путем. Первое измерение идентичности заключается в таком свойстве, как приверженность и основывается на личном интересе. Другое измерение носит исследовательский характер с периодами участия в активном поиске цели, идеала или ценностей. Сама приверженность связана с мотивацией и интересом, хотя исследование, в тоже время, выражает социальные и психологические особенности процесса формирования личности. Указанные показатели, а также их различные варианты представляют уровень идентичности.

Приверженность, выражающаяся низким уровнем своего состояния, показывает неопределенность личности. В данном случае, подтверждается факт отсутствия у человека идентичности. В случае, когда уровень исследования у человека низкий, но уровень приверженности высокий, то можно сделать вывод, что человек ориентируется на мнение других людей и

не имеет собственной точки зрения. Следовательно, эти люди ведут спокойный образ жизни. В случае высокого уровня исследования и низкой приверженности можно сделать вывод, что люди находятся в поиске идеалов и при этом неосознанно формируют себя. Когда два показателя имеют высокий уровень, то можно заключить, что идентичность человека сформирована.

Ученые, которые следуют данному принципу определения идентичности отмечают, что три типа можно проверить экспериментальным путем и исходя из данных сконструировать модель идентичности, в которой могут быть различные стили поведения индивида. Отсюда можно выделить и другие стили как нестабильный, конформный, сложно-когнитивный. Это примерные стили формирования идентичности, хотя человек может придумать большее количество стилей и использовать их.

Кроме социальных факторов идентичности имеется другая идентичность, выражающая отношение человека к среде обитания, включающая в себя климатические, географические, антропологические, биологические, социальные, культурные типы признаков. И люди по мере взросления отличают себя от других и формируют свою идентичность.

Американский антрополог К. Гертц, развивая тему идентичности отмечал, что существует этническая идентичность, которая способствует дифференциации личностью различных этносов и имеет признаки включения себя к определенному этносу.

В процессе инкультурации взаимодействуют согласованные элементы и рассогласованные они являются важными для интериоризации. При появлении рассогласования возникают тревога, печаль, ностальгия, апатия и другие отрицательные переживания. Можно сказать, что идентичность является основой для развития личностных качеств человека.

В настоящее время в России и странах Европы появились молодежные субкультуры, имеющие свои мировоззренческие и поведенческие стереотипы, оторванные от реальности и погруженные в свой мир. На

развитие этих субкультур влияют средства массовой информации, интернет, появление социальных сетей и другие факторы. Появляются деструктивные культы, идеалы и они влияют на формирование личности, оказывая негативное действие. Негативные факторы могут базироваться на различных ценностных состояниях. К примеру, внедрение в общественное сознание жителей Москвы и области норм буддистской морали может войти в противоречие с другими традиционными ценностями. В данном случае, можно сказать о рассогласовании некомфортных ощущений человека.

При формировании идентичности личности на его развитие может оказать влияние среда, в которой он находится, но, если она имеет отрицательный фон, это может вызвать конфликт с социумом. Может формироваться антисоциальный тип, как тип, противодействующий обществу. Следовательно, идентичность можно определить как осознание себя членом общества, которое имеет свои культурные ценности, сформированные историей, и передающиеся предыдущими поколениями последующим. Общество, в котором находится человек оказывает влияние на формирование его идентичности, которая связана с мировоззрением людей. Мировоззрение, в свою очередь, имеет уровни восприятия окружающего пространства и выражается в таких видах, как когнитивный, аффективный, прагматический. От того как личность примет культуру, язык и сформирует свое представление о мире зависит уровень его самоопределения, выражающийся, в конечном счете, в формировании идентичности.

Представленные механизмы инкультурации, большей частью являются положительными, и они способствуют развитию положительных качеств ребенка. Другие два механизма инкультурации можно назвать отрицательными, потому что они основаны на запретах и связанными с этими чувствами вины и стыда. Такие чувства как стыд, вина не являются положительными факторами развития ребенка, они подавляют и унижают его личность. Стыд является обнажением личности, когда разоблачают

ребенка в совершенном проступке, а вина связана с совестью личности ребенка и вызывает переживания, когда он совершает что-то плохое, иначе говоря, ребенок сам себя наказывает [33, С. 185].

Другим важным аспектом исследования является изучение стадий инкультурации. Исследователь М. Херсковиц утверждал, что процесс инкультурации имеет этапы развития и разделил сам процесс на стадии. Сначала идет стадия, которая начинается в детстве и завершается в период юности. В этот период ребенок осваивает культуру, понятия, ценности, в результате у него появляются навыки, которыми он пользуется при исполнении социокультурных ролей. Обычно, в этот период дети лояльно относятся к нормам и традициям социума. Они бескомпромиссны и среда вокруг предстает не яркой, а серой субстанцией.

Учеными отработаны способы получения знаний и навыков детьми для исполнения своих ролей в обществе. Основными из этих способов являются игры, которые выделяются в качестве методов:

- ✓ направленные на физическое развитие;
- ✓ способствующие развитию умений прогнозирования своих действий;
- ✓ ознакомливающие с удачными и неудачными стечениями обстоятельств;
- ✓ позволяющие усвоить знания о социальных ролях.

Можно заключить, что игра является важнейшим фактором развития человека, способствующим формированию высших психических функций.

С возрастом дети понимают и принимают различные виды игры, если маленькие предпочитают играть сами, то через определённый промежуток времени имитируют детей по старше. С трех лет стараются учитывать желания других детей, то есть осваивают правила объединенной игры. Дальше, с развитием дети начинают координировать свои действия с другими, то есть принимают правила совместной игры.

После освоения правил совместной игры ребенок стремится овладеть некоторыми трудовыми навыками, то есть получает первые сведения о

трудовом воспитании. В этот период важно научить ребенка умению учиться при этом надо развить основы мировоззрения и положить базу для поведения. Следовательно, эта стадия является основой для дальнейшего функционирования в обществе.

Институтами инкультурации являются такие заведения как детский сад, школа и другие. Способы инкультурации на данном этапе зависят в значительной степени от пола воспитателя, в ведении которого находится ребенок. Мужчины и женщины по-разному воздействуют на ребенка. Так, к примеру, женщинам больше свойственно ласка, поощрение и потакание капризам ребенка. Мужчины же наоборот не склонны прибегать к тесному эмоциональному контакту с ребенком, так как это у них вызывает неудобства. Мужчина чаще применяет при общении с ребенком угрозы, наказания и более жесткие методы воздействия. Материнская опека способствует развитию у ребенка эмоциональной зависимости от взрослых и несамостоятельность. Опека отца развивает самостоятельность и собственную активность ребенка. Можно сказать, что именно на данном этапе происходит формирование половой идентификации ребенка [119, С.42.].

В этот период ребенок выступает лишь как потребитель культуры и итогом первичной стадии инкультурации становится сохранение стабильности культуры [62, С.25]

Следующая стадия начинается уже в период взросления и имеет следующие характеристики:

- ✓ наблюдается зрелость физическая и человек может родить детей;
- ✓ человек работает самостоятельно, может содержать домашнее хозяйство, а также знает гендерные особенности трудовой деятельности;
- ✓ освоил культуру, в некоторой степени, принял опыт общества;
- ✓ является членом общества или социальной группы, которая состоит из взрослых.

В это период инкультурация проявляется фрагментами и при этом социокультурные элементы не все проявляются. Человек сталкивается с различными сведениями и явлениями, которых раньше не было у него в жизни и в результате этого происходят изменения в жизни человека.

Нужно выделить на этой стадии возможность человека развивать свои способности, заниматься самообразованием, принимая опыт культурного наследия. В этот период человек может использовать свои знания и навыки для исполнения своей социальной роли, при этом решая личные проблемы. Этап характеризуется для человека его участием в формировании социокультурной среды и в то же время, принимаемая им ответственность за свои действия в процессе межкультурной коммуникации. На этой стадии человек выбирает профессию, определяется с учебным заведением, где он будет получать умения и знания. Кроме этого на данном этапе, повзрослевшие люди меняют свой статус в семье, у них появляются новые друзья, меняется положение в обществе и человек получает новый опыт для жизни.

По мере взросления человек увеличивает круг общения и в его жизни изменяются группы, где он себя реализует, то есть человек ведет активную общественную жизнь, исполняя свои обязанности и соблюдая права. После того как человек взрослея достигает пенсионного возраста у него изменяются многие обстоятельства, дети обустроиваются в жизни, умирают друзья и у человека изменяется смысл жизни, поэтому инкультурация пожилых людей становится важным фактором социальной работы[62, С.105].

Очень важно для человека в возрасте найти способы для ощущения полезности через существующие общественные и культурные заведения. Эта проблема хорошо решается во многих западных странах, но в нашей стране она недостаточно решена и есть необходимость обратить внимание на это.

Обязательным является внимание к тому, чтобы процесс инкультурации, проходящий эти стадии был максимально гармоничным и безболезненным. Результатом эффективности инкультурации может стать изменение

менталитета человека. Ментальность является таким качеством, которая интегрирует в себе другие качества развития человека и социокультурной среды, обеспечивающим эффективное прохождение индивидом всех стадий инкультурации.

Освоение культурных норм на втором этапе происходит при помощи определенных социальных институтов, среди которых можно выделить такие, как:

- институт получения образования: передача знаний от поколения к поколению; получение знаний на уровне социальных групп (средние и высшие учебные заведения);
- группы друзей, которым присущи отношения равенства и господства – подчинения;
- СМИ как инструмент и канал передачи массовой информации, которая зачастую для человека выступает в качестве жизненного ориентира;
- прочие организации: спортивные, политические, общественные и т.д. (Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. *Osnovy mezhkulturnoy kommunikatsii*. - М.: Uniti-Dana, 2002. – P.73.).

Кроме описанных стадий инкультурации есть другая стадия, которая носит название промежуточной или стадия маргинальности. Эта стадия описывает конфликтные состояния культурных норм в сознании индивида, имеющих у него ценностей.

Данная стадия имеет негативный фон и для ее преодоления американский антрополог М. Беннед предложил модель, согласно которой человек может идти от этноцентризма и изоляции к этнорегулятивным схемам в следующей последовательности:

- 1) человек осознанно начинает понимать чужую культуру и это вызывает у него положительное отношение к ее ценностям;
- 2) на втором этапе у человека возникает чувство сопереживания другим людям и возникает понимание существования различных вариантов культуры вокруг себя;

3) эта стадия описывает осознанное понимание и объединение частей в целое.

М. Беннед утверждает, что инкультурация возможна при последовательном взаимодействии когнитивного, поведенческого, аффективного факторов:

- ✓ первый фактор показывает культурные особенности;
- ✓ второй фактор связан с когнитивной реакцией человека на возможность изменения образа мира, который утвердился у него в сознании;
- ✓ третий фактор, поведенческий, показывает степень использования межкультурных умений для преодоления различий (Леонтович О.А.).

О.А. Леонтович отмечает, что представленные стадии относительны, потому что в современном мире нельзя находиться только в одной культуре, но и в то же время полностью ассимилировать в другой культуре, также является невозможным событием.

Таким образом, приходим к выводу, что инкультурация и социализация присутствуют в жизни каждого человека, поэтому, учитывая социокультурные особенности среды в которой он находится, целесообразно изучать механизмы этого процесса, адаптировать их и разрабатывать новые для безболезненного прохождения этих процессов. В качестве механизмов инкультурации можно предложить следующие:

- 1) обучение, предполагающее усвоение социокультурных знаний, трансформацию этих знаний в навыки, и получение соответствующей социокультурной компетенции;
- 2) другим механизмом может быть специально организованное взаимодействие с представителями других культурных групп, которые можно оформить в виде различных мероприятий и привлечь для этого людей, имеющих соответствующие навыки.

- 3) третьим механизмом представляется организация тренингов для людей, которые в перспективе собираются изменить страну проживания по семейным обстоятельствам, учебе, работе и т.д.

Исследователям необходимо обратить внимание на персонализацию процесса инкультурации, то есть организация мероприятий, направленных на выявление роли отдельных людей в этом процессе. Результаты такого исследования могут послужить в дальнейшем основой для актуализации данного процесса с практическим выполнением разработок, которые будут полезны всем категориям и представителям социокультурного процесса.

1.2 Культурологический дискурс соотношения социализации, адаптации и инкультурации

В параграфе 1.1. заявлена актуальность установления соотношения понятий и процессов «социализации» и «адаптации», неразрывно связанных с инкультурацией. Отсюда данная проблема требует более детального анализа, чтобы в дальнейшем исследовании темы научной работы избежать и параллелизма, и тавтологии, а также вычленить более строго свое поле изыскания.

Проблема социализации традиционно находится в центре внимания философии, начиная с И. Канта, и заканчивая Э. Дюркгеймом и В.В. Зеньковским [143, 51]. Данная тема актуальна для социологии и психологии (И.С. Кон, В.В. Рубцов, А.В. Мудрик, С.Л. Рубинштейн и пр.), и для педагогики (К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий и др.).

Э. Дюркгейм, одним из первых обративший пристальное внимание на проблему социализации, подчёркивал, что любое общество стремится сформировать человека в соответствии с имеющимися у него универсальными моральными, интеллектуальными и даже физическими идеалами. В исследованиях С.А. Козловой, В.И. Логиновой, Е.Н. Радиной

освещены вопросы феноменов определённых факторов социальной действительности, обращенных к личности.

Современная философия сегментирует процесс социализации на процессные группы. Во-первых, это социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность, или другими словами – воспитание. Во-вторых, это неуправляемые стихийные, спонтанные процессы, которые также оказывают значительное воздействие на формирование человека» (Философский энциклопедический словарь / под редакцией Л.Ф. Ильичёва, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалёва, В.Г. Панова. — 1983. – С.257).

С точки зрения психологии социализация — это не только процесс, но и результат усвоения человеком и воспроизводства социального опыта, в первую очередь – системы социальных ролей. Социализация находит свою реализацию в общении и деятельности человека в различных группах, начиная от семьи и заканчивая профессиональной деятельностью» [29, С.365].

Ученые А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов характеризуют процесс социализации как непрерывный [7, С.192.]

Оксфордский толковый словарь по психологии рассматривает социализацию в нескольких аспектах:

- 1) в общем смысле она является процессом, с помощью которого человек получает определенные знания, социальные навыки и социальную чувствительность, которые дают ему возможность влиться в общество и вести себя в этом обществе адаптивно, другими словами, социализация представляет собой некий инструмент для накопления жизненного опыта;
- 2) с точки зрения организационной психологии, социализация представляет собой процесс, с помощью которого новый сотрудник адаптируется к нормам организации и ролям, которые в ней имеются, то есть он учится ориентироваться в новой для него организации (Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А.Ребера. М., 2002. – С.134.)

Известный американский социолог, основатель экономической социологии Нейл Дж. Смелзер привел свое определение понятия «социализация»: «процесс, который помогает не только общаться между собой при помощи усвоенных людьми социальных ролей, а также данный процесс направлен на сохранение всего общества. Люди в обществе меняются, не переставая (рождаются и умирают). Именно процесс социализации, по мнению Нейла Смелзера им помогает сохранить общество, его нормы и правила путем привития их новым гражданам общества» [106, С.547].

Также Н. Смелзер в своих работах приводит три фактора, обуславливающих успех протекания процесса социализации: ожидание, изменение поведения и стремление к конформизму [106, С.546], определяя социализацию как путь, следуя, по которому человек приобретает определенный опыт и принимает установки, соответствующие его социальной роли и направленные на сохранность общества. Социализация, таким образом, по мнению ученого, преследует две цели:

- 1) способствовать процессу интеракции (взаимодействие людей);
- 2) способствовать сохранению общества [106, С.547]
- 3) Важно заметить, что итогом процесса социализации является самоопределение. Кроме того, каждая отдельная культура обладает своим специфичным характером социализации личности, в ходе которой человек становится индивидом, социально адекватным конкретному обществу.

В современной англоязычной культурологической доктрине проведена следующая типизация процессов социализации [156, С.779]:

- 1) подражание выражается в сознательном или несознательном повторении человеком определенных моделей поведения, воспроизведения опыта других людей, а также их поступков и т.п.;
- 2) идентификация связана с отождествлением человека с другими людьми или даже целыми группами людей, в процессе, которого человек может усваивать социальные нормы и образцы;

- 3) внушение предполагает подсознательное воспроизведение человеком мыслей, чувств, опыта тех людей, с которыми он вступает во взаимодействие;
- 4) фасилитация стимулирует поведение одних людей в связи с другими, что способствует более свободному и интенсивному протеканию человеческой деятельности;
- 5) воспитание является целенаправленным процессом усвоения социальных норм и правил, который подготавливает человека к его эффективному участию в общественной и культурной жизни;
- 6) личный опыт представляет собой тот багаж опыта, который был приобретен определенным лицом в ходе его жизни;
- 7) образование является процессом формирования у человека определенных знаний, касательно социокультурных норм, принятых в том или ином обществе;
- 8) профессиональная деятельность трендирует личность и осуществляет его спецификацию.

Интересным в рассматриваемом ключе представляется то, что в современной англо-саксонской науке социология и инкультурация как процесс нередко косвенно включаются в различные модели – концепции этнической интерграции (мультикультурализм) в условиях все расширяющейся глобализации: экономической, политической, социальной и культурной.

Обобщая, можно выделить следующие «модели - концепции»: концепция «Плавильного котла» (США); «культурной мозаики» (Канада); модель «Базовой культуры» (Франция); концепция «Эмансипационной культуры» (С. Жижек); модель «толерантности в культуре» (ЮНЕСКО) [76,78, 93]. Комментируя данные позиции, следует отметить «валовый подход» к таким явлениям как социализация и инкультурация. Однако и в этом случае авторы видят разницу, невольно отмечая, что социализация – это

«вписывание» личности в политико-правовую среду общества, а инкультурация – «включение» человека в широкое поле культуры страны.

Обращаясь к российской литературе, отметим, что педагог А. Мудрик в своих исследованиях выделил несколько групп обстоятельств, оказывающих воздействие на процесс социализации отдельной личности:[86, С.65-67.], выделив два типа социализации:

- 1) первичная социализация, проходящая в кругу наиболее близкого окружения человека (родственники, сверстники, учителя и пр). – это область межличностных отношений человека;
- 2) вторичная социализация протекает в среде не столь близкого окружения (представители администрации школы, ВУЗа, организации и т.д.) – это область социальных отношений [49, С.87].

Таким образом, можно констатировать, что процессы социализации и инкультурации являются смежными понятиями и предполагают усвоение индивидом культурных ценностей. Процесс усвоения культуры человеком происходит в результате их взаимодействия. Культура формирует человека, влияет на его развитие, в результате которого развиваются личностные качества. В процессе инкультурации человек осваивает навыки общения с другими людьми, усваивает формы коррекции своего поведения, выражает свою оценку явлений и другое. Инкультурация способствует развитию у человека способности определять сходства с другими людьми на основе эмоциональной и поведенческой сферы, а также способность отличать себя от людей других культур. Иначе говоря, инкультурация считается сложным процессом, а социализация представляет собой более простой процесс. Но социализация и инкультурация протекают параллельно и тесно связаны между собой.

Если социализация представляет собой как бы вращение в окружающий мир и общество, а ее итогом становится появление социальной личности, то инкультурация представляет собой процесс сроднения со многими формами чувствования, переживания, реагирования, верования.

Очень важно отметить, что инкультурация включает в себя диффузионизм. Диффузионизм имеет латинское происхождение и означает развитие или растекание. Это направление выражает степень развития культур некоторых народов, за счет привлечения со стороны культурных ценностей других народов. Во многих исследованиях подчеркивается, что в результате миграции много явлений, культурных ценностей возникают у отдельных народов не в процессе их развития, а в процессе их взаимодействия [55, С.102].

Таким образом мигрант привозит "свою" культуру и при контакте с гражданами страны-реципиента, распространяет ее отдельные элементы. С другой стороны, часть мигрантов на протяжении длительного времени продолжает жить в диаспоре, образуя культурный ареал, который представляет собой географический район, пространство, внутри которого у разных культур обнаруживается сходство в основных чертах. Здесь возникает культурное сообщество.

Инкультурация связана также с адаптацией. Адаптация, с одной стороны, это процесс физиологического приспособления к новым климатическим, биологическим условиям существования. А, с другой стороны, адаптация – это привыкание и освоение социальной среды пребывания, достижения свободы бытийной в сообществе людей иной морали, иных устоев, норм, обычаев, привычек. Здесь мигрант сталкивается и преодолевает препятствия в системах: «мы - они», «свой - чужой», «я - другой». Возникает понятие «граница», появляется осознание «допустимого - недопустимого». Однако в силу того, что человек – общественное существо, эти противоречия при его включенности в отмеченные системы в той или иной степени разрешаются. Вспомним известное положение о том, что, только глядя на другого, человек осознает себя самого. Так что противоречие «свой - чужой» пронизывает весь культурный путь человечества вообще. Через отмеченных противоречивых единиц взаимоотношений человека «разрешает» взаимодействия в рамках, скажем, таких коммуникативных пар,

как: «чужой, в смысле – иностранный, находящийся за границами своей культуры»; чужой, как странный, отделившийся, контрирующий с обычаями, с привычным нормированием; чужой, как непостижимый, недоступный для познания; чужой, как сверхъестественный, опасный; чужой, как зловещий, несущий угрозу и т.д. То – есть чужое – все то, что неразумно, непривычно, непостижимо, враждебно. Таким образом оно, это чужое – альтернативно понятию «свое», «мое», само собой разумеющееся, миротворящее.

В современном мире, где формы общения определяются системой ИНТЕРНЕТ гипотетически каждый раз возникают коллизии «свое - чужое». Как правило, поиск консенсуса внутреннего и экстерьерного сопровождается мыслимыми «непонятием - неприятием» или словесной крайней формой ярлыка «глупость», «невежество», «фейк» и тому подобное.

По мнению одного из исследователей данной проблемы как таковой Н.С. Трубецкого – мы из «чужого» понимаем только такое «что имеется у нас», то есть то, что общее в наших культурах. При этом, замечает он еще, непохожее на наше будет нам «всегда казаться элементарнее...»

Чужое здесь выступает, как «другой мир», как «опасное», но оно может показаться и интересным, новым опытом. Это все может сопровождаться гаммой эмоциональных реакций: удивление, негодование, протест. Однако, чтобы преодолеть это, необходимо понять другое, иную культуру и осмыслить ее роль, место, попробовать включить это в свое культурное пространство, в свое представление о мире.

Явления, когда «чужое культурное» отрицается относительно «своего культурного» определяется как этноцентризм. С его позиций «чужое» всегда – неполноценное. Этноцентризм, вместе с тем, лежит в основе уничижительности по отношению к другим народам и культурам.

Она так же ведет к абсолютизации собственной культуры, к непониманию того, что любая культура – это тип установления порядка в своих сообществах.

Конечно, этноцентризм одной своей стороной поддерживает культурную идентичность, спецификацию этногруппы, ее целостность. Однако это не означает того, что специфическое, единичное – только единственно истинное. Нормы культуры разные и все по-своему целесообразны. Они конституируют такое явление, как адаптация, которое сохраняет гомеостаз в организме людей даже в системе организм – среда.

Адаптация имеет и социально-гуманитарную часть. Адаптация стала изучаться наукой в конце XIX века. Социологическая наука сделала своим предметом изучения вопросы адаптации в конце XIX – начале XX веков. В начале этого периода изучались только теоретические основы адаптации, а в начале XX века появились методологические подходы к анализу этого вопроса. Социальные контексты адаптации также изучались в этот период и были выявлены особенности социальной адаптации. Ученые У. Томас и Ф. Знанецкий занимались методикой анализа вопросов адаптации эмигрантов в другой культурной среде. Исследователь Т. Парсонс рассматривал адаптацию в качестве базового содержания для развития социальных систем [94, С.57].

Проблемам приспособительного поведения были посвящены труды Р. Мертон (Мертон Р. Социальная теория и социальная структура). Исследователь Э. Гидденс изучал повседневное поведение и выявил особенности развития социальной адаптации. В России вопросами изучения социальной адаптации занимались ученые социологи вместе с философами, психологами и экономистами.

Ученый Т.Л. Смолина социальную адаптацию определила как «сложный процесс, при условии успешного прохождения которого индивид формирует хорошую совместимость с новой культурной средой, принимает ее традиции как собственные и применяет их в процессе своей жизнедеятельности» [104, С.97].

Т.Г. Стефаненко пишет о межкультурной адаптации как о «процессе, с помощью которого индивид совмещается с новой для него средой обитания, включая прием ее норм и традиций, ценностей и пр.» [110, С.79.].

И.А. Мнацаканян рассматривает адаптацию в этнокультурной среде как «психологическое и социальное приспособление человека к новой культуре, к новым и чужим для него национальным традициям, образу жизни людей»[82].

Сложным и длительным является процесс межкультурной коммуникации. Исследователи выделяют при его прохождении несколько этапов:

- 1) “медовый месяц”, характеризующийся появлением интереса к новой стране и ее культуре, к жителям страны, их традициям и обычаям. В этот период визитера все радует, удивляет и интересует, у него положительный настрой и эмоции. Данная фаза может длиться от нескольких дней до полугода в зависимости от тех или иных обстоятельств и особенностей визитера.
- 2) этап «культурного шока» связан с возникновением у визитера чувства непонимания тех или иных обычаев местных жителей, в этот момент возникают трудности в общении, наступают разочарования определенными моментами, визитер сталкивается с неудачами из-за непонимания, и у него появляется ощущение, что он не вписывается в новую культурную среду. Это негативный аспект процесса адаптации, так как человек испытывает стресс и дискомфорт;
- 3) критическая точка культурного шока подразумевает формирование у визитера чувства тревожности, раздражительности, агрессии к новой среде обитания, начинаются депрессии, человек может прибегать к алкоголю, наркотикам, может развиться болезнь на данной почве, даже вероятность самоубийства;

4) этап понимания необходимости принять и понять новую культурную среду, когда человек начинает изучать чужой язык, обычаи, традиции, пытается их принять и приспособиться к ним;

5) полная и долгосрочная адаптация характеризуется привыканием и приспособлением к новой культурной среде обитания, появлением изменений в поведении в соответствии с требованиями новой страны.

Говоря об адаптации, нельзя пройти мимо такого понятия, как экзистенциальная фрустрация (или синдром Мартина Идена), а также аффилиация.

В научной практике, во-первых, различают экзистенциальную фрустрацию.

Она осмыслена в трех значениях:

1. как специфически человеческий способ бытия;
2. как смысл существования;
3. как стремление к смыслу в личном существовании (воля).

Отмечается, что экзистенциальная фрустрация ведет часто к неврозу (неогенный невроз), который происходит не в психологической сфере, а в сфере духа, разума, смысла. Это конфликт морального порядка.

Логотерапия считается оправданной для борьбы с ноогенными неврозами, иначе говоря логотерапия касается духовного измерения человека в период его существования.

Само слово «логос» в переводе с греческого есть смысл и в то же время «дух». Представляется проблематичным различение духовного измерения от инстинктивного, возникает внутренний конфликт, а также может появиться путаница. Но не всегда конфликты бывают разрушительными. Есть конфликты положительные, подобно тому, что не всегда страдания представляют собой отрицательный фактор. В некоторых случаях страдания показывают уровень человеческих достижений, и как результат они появляются из экзистенциальной фрустрации. Следовательно, экзистенциальная фрустрация в своей основе не является отрицательным

фактором. Например, раздумья человека о ценности своего существования являются духовным страданием, а не болезнью психики. Здесь важное место занимает логотерапия.

Логотерапия является смыслом жизни человека, и она направлена на духовную реальность. В результате анализа сознания человека выявляется то, к чему человек стремиться, к чему стремится его воля, к какому смыслу.

Как было отмечено, адаптация связана еще с явлением аффилиации, которая представляет собой некую тягу и потребность находиться в обществе людей, а также нужду в тесных и доверительных отношениях, которые эмоционально окрашены. Однако, все люди разные и в соответствии с этим потребность в общении разная. Одни люди постоянно нуждаются в общении, хотят быть среди людей, а другие предпочитают находиться в уединенном состоянии и стараются выбрать такую работу, чтобы минимизировать общение.

Существуют разные степени аффилиации, но если рассматривать высокую и низкую, то они являются противоположностями, и они редко наблюдаются в виде крайностей. Люди, которым присуща высокая аффилиация всегда стараются быть в большом обществе и именно в таком окружении они добиваются высоких результатов. Нахождение в одиночестве для таких людей наказание. Чаще всего они представляют тип людей экстравертов. Говоря о низкой аффилиации необходимо указать, что она больше подходит интровертам, которые ценят свое личное пространство и стараются действовать в одиночестве.

Мотивация аффилиации связана с тем, что человек старается исключить дискомфорт и обеспечить для себя соответствующую степень близости. Это достигается на уровне партнерства, которое базируется на равноправии, на взаимоуважении и на взаимодоверии (Холл К., Линдсей Г. Теория личности).

Человек старается получить одобрение и таким образом самоутвердиться в обществе, но есть и другая сторона, получить

неодобрительное отношение общества и эти две стороны отражаются в мотивации аффилиации. К примеру, ожидание успеха у человека способствуют его общению с разными людьми, порой с такими, которых он не знает, а если есть риск отсутствия успеха, то в этом случае, человек уклоняется от этого общения. Поэтому люди стараются найти в других людях знакомых, подружиться, найти поддержку в их лице, или наоборот, боятся нового знакомства, исключают лишний риск. Если оба варианта имеют низкий уровень, то наблюдается уклонение от общения [40, С.515].

Есть методы измерения мотивов аффилиации. Для этого разработана и используется методика Мехрабиана, согласно которой высокая аффилиация повышает вероятность положительного результата общения, низкая аффилиация снижает вероятность общения вплоть до отказа и разрушения [67, С.54].

Другой системой измерения аффилиации является проективная методика. Она считается более информативной, но ее использование представляет некоторые сложности. При использовании данной методики наблюдаются 4 вида сочетания, названных мотивов с последующей расшифровкой: сильное желание понравиться и быть принятым другими обозначается (СИ) и противоположность этому обозначается (СО). Сочетание этих мотивов характеризуют внутреннее противоречие о личности, показывающие желание одновременно находиться в большом окружении и в то же время исключить лишнее общение. Такого типа личности стараются активно общаться и в результате добиваются успехов. Низкий СИ и высокий СО свидетельствуют о желании уединиться и исключить общение. Низкое значение обоих показателей определяет людей, которые не испытывают удовольствия ни от общения, ни от одиночества. А если наблюдаются средние значения, то такой человек считается равнодушным.

Таким образом, процессы социализации и адаптации необходимы каждому индивиду, попавшему в другую культуру. Они дополняют и

социально окрашивают инкультуративный процесс, придают ему социокультурную направленность. В то же время инкультуративные аспекты обогащают социализированное поле отношением, в котором проявляют себя идеи, идеалы, смыслы, знаки, ценностные ориентанты [55, С 102].

Инкультуративный процесс при этом углубляет социализацию и адаптацию, окрашивает их в личностное отношение, в личностностную духовную позицию, порождая убеждения, определяя ментальные установки, ориентируя человека в новом для него социальном пространстве в ракурсе приятия его как «своего», а не «чужого».

1.3 Теоретические основания инкультурации в современных социокультурных условиях

В современном мире является актуальным исследование концепции инкультурации, это связано с потребностями современного мирового сообщества в целом, российского общества, в частности, в развитии инкультурации как важного элемента культуры, способствующего его освоению и сохранению. Инкультурация личности является импульсом развития культуры человечества и обеспечивающим межкультурное взаимодействие народов. Инкультурация стала изучаться и выделиться как раздел в науке в конце XX века. Развитию этого процесса способствовали, возникшие глобальные проблемы человечества, а также обострившиеся социально-экономические проблемы на фоне миграционных процессов. Среди глобальных проблем человечества на первом месте стоят экономические и социальные, но также существуют проблемы, порождённые национальной и религиозной рознью.

В свете сказанного, с учетом существующих проблем попробуем дать наше авторское определение инкультурации. *Инкультурация – это, процесс формирования мировоззрения личности при сотрудничестве с*

конструктивным началом, основанное на создании возможностей для освоения мировой и этнической ценностей культуры.

Процесс инкультурации основывается на принципах, которые обеспечивают ее методологическую основу. Рассмотрим главные из них. Принцип преемственности: формирование гражданской идентичности способствует трансляции национальной культуры от поколения к поколению, что дает возможность для открытого взаимодействия культур и цивилизационного развития нации в современном мире. Передача культурной информации связана с развитием современной национальной культуры, предполагающей развитие механизмов адаптации гражданского общества к современным условиям жизни в процессе их изменения. Одной из функций инкультурации является интенсивная модификация культурного комплекса в процессе межкультурного сотрудничества, одновременно с освоением инноваций в условиях развития цивилизации [34, С 102].

Другим важным принципом, на наш взгляд, является принцип полилингвальности. Основой формирования идентичности в социокультурной среде является языковая компетенция, позволяющая формировать поликультурно-ориентированную личность, владеющую 2-3 и более языками. В современном мире полилингвальное обучение детерминировано тенденциями интеграции, взаимодействия культур, активизации межкультурной цивилизации. Построение конструкций идентичности требует методически обоснованного подхода к соотношению языков обучения, оставаясь главным фактором поликультурного обучения, усиливает индивидуализацию в восприятии картины мира с соответствующим снабжением личности набором социокультурных кодов. Изучение иностранных языков также является одним из способов постижения мира, приводит к пониманию культур разных народов и стран, и главное, к осознанию принадлежности к культурному сообществу мира.

Следующим важным принципом является принцип дифференциации, предполагающий развитие сложных систем, с условием дифференциации и

определением важности элементов этих систем. Система является жизнестойкой в зависимости от разнообразия и дифференцированности ее реакции на внешние, многообразные и соответствующие воздействия. Жизнеспособность общества зависит от таких факторов как внутренняя структура, разнородность состава, многомерность и асимметричность его культур. Единство и баланс современного мира зависят от противоречивости, неоднородности и многообразия. Нельзя допускать разрушения специфической картины мира путем усреднения и унификации, стремясь к единству культуры, следовательно, взаимовлияние культур и диалогизация в процессе инкультурации создает условия для комплементарности культур и языков, исключая ассимиляцию и унификацию.

Не менее важным является принцип креативности, при котором ресурсом жизнеобеспечения в настоящее время является личность, творчески преобразующая информацию, так как обрабатывающая культура становится главной в информационном обществе. Целью культурного развития становится сам человек в процессе творческого труда. Во всех миграционных процессах проявляется конфликт социальных систем, следовательно, важным инструментом формирования идентичности является инкультурация, способствующая подготовки человека к самореализации в развивающихся условиях культуры информационного общества.

Следующим является принцип культурной целостности, представляющий культуру как базу для инкультурации, предполагающую развитие универсальных умений и компетенций для освоения личностью соответствующих культурных норм общезначимых образцов деятельности и поведения. Формированию идентичности мешает расчлененность направлений восприятия культурных ценностей. Поэтому культурные практики необходимо строить таким образом, чтобы они совмещали результаты всех видов деятельности, а также опыт общения и межкультурного взаимодействия. Концептуальное единство культурных

ценностей как основы и их передача подрастающему поколению способствует успешной инкультурации обществу [116, С 122].

Принцип объемной картины мира в инкультурации личности связан с формированием идентичности и требует объемного представления о культуре как восприятия прошлого и будущего, при движении к другой культуре. Следовательно, инкультурация связана не только с психологической стороной этого процесса, а также с историческими и географическими особенностями жизни социума. Считается разумным движение от родственных систем мировосприятия к миру от своей государственности к широкому представлению мирового сообщества.

Принцип вариативности предполагает стратегическое развитие инкультурации в соответствии с обстоятельствами и целями формирования идентичности. Многовариантное взаимодействие в процессе инкультурации способствует сочетанию интересов личности или группы с общественными и государственными интересами и вместе с тем подчеркивается необходимость отказа от унификации и единообразия. Эффективная инкультурация может быть достигнута различными средствами в процессе взаимодействия различных частей и элементов системы межкультурного взаимодействия.

Другим важным является принцип этической актуальности. Инкультурация создает фундамент для воспитательной работы и для развития личностных качеств гражданина, что составляет высокий морально-этический компонент. Ценности народов - духовные и нравственные нормы, а также достижения различных культур разных групп из разных стран в поликультурном контексте, имеют инкультурационную активность, что способствует общественному и мировому признанию. Инкультурация личности позволяет сохранить духовно-нравственную целостность и этическое единство личности.

Понимание сущности инкультурации зависит от различных исторических и социально-культурных факторов и еще оказывают влияние

культурологические, педагогические и психологические детерминанты. Изучение этих факторов позволяет выделить наиболее значимые и распространенные в науке подходы к определению понятия инкультурации.

Наиболее распространенным является *аккультурационный подход*, с которым связано, в некоторой степени, появление самого определения инкультурации. Начальные элементы, внесенные в теорию и практику различных стран, во второй половине XX века имели задачи для построения гармоничных отношений в различных социальных группах. Несмотря на это, эмиграционные процессы в Европе и США в 70-80 годы обусловили теоретические изменения и породили новые подходы к пониманию термина инкультурации.

Значительная часть ученых, занимающиеся вопросами инкультурации думают, что этот процесс должен быть направлен на культуру переселенцев. Исследователь Бос Ньюинг утверждает, что теоретический подход к определению культуры переселенцев в данное время является нерешенной проблемой. Инкультурация личности предполагает, в первую очередь, освоение ценностей своей культуры, а затем трансформацию этих ценностей в другую культуру и как результат всего получение новых культурных ценностей. В этих условиях задачи инкультурации ориентированы на глубокое изучение культуры эмигрантов, исключая такие научно-культурологические штампы, как «взаимно-культурное обогащение».

В рамках аккультурационного подхода важное значение придается формированию идентичности человека, заключающееся в освоении культурных ценностей. Инкультурация в данном случае основывается на экзистенциальных идеях свободного выбора и восприятию человека человеком с позиции трансцендентальности.

Аккультурационный подход предполагает рассмотрение и распространение в современной культурологии концепции формирования бикультурной личности, которая базируется на идее необходимости развития идентичности личности иностранных людей из языковых меньшинств,

составляющих определенную группу. Понятия «культурная» и «декультурная» идентичность не противоречат друг другу при одновременном упоминании, а наоборот, показывают связь формирования идентичности от практики жизни, показывая ее открытость и изменяемость. Ученый Фтенакис подчеркивает, что личности из языковых меньшинств могут стать бикультурными членами нового общества только при условии осознания своего языкового и культурного наследия, а также делается акцент на становление «билингвально-бикультурной личности». Другие ученые, которые также разделяют взгляды Фтенакиса, говоря о целях бикультурности также отмечают, что бикультурное развитие помогает усвоению имеющихся в социальной группе культурных ценностей на знаниевом и эмоциональном уровнях, и это дает им возможность быть полноценными членами общества. Бикультурное развитие личности также предусматривает постоянное сравнение культур и при этом осмысленно усваивать ценности каждой культуры, при этом формируя собственную культурную идентичность.

С точки зрения акультурационного подхода развитием инкультурации занимались также и российские ученые, например, такие исследователи Б.Э. Карноусова, Р. Хайруллин говорят о мотивационных факторах при изучении личностью родного языка, а также создании национального образования в России, позволяющую реализовать принцип интернационализации сознания человека в процессе инкультурации. Данное условие они считают оптимальным для формирования личности в поликультурном пространстве. Но в трудах отечественных ученых, акультурационный подход не был достаточно развит, так как в России остается актуальным вопрос сохранения и обогащения доминирующей культуры, то есть русской и в то же время сохранение национально-культурного своеобразия народов и национальностей, проживающих в России [123, С 102].

Следующим важным является *диалоговый подход*. Он основан на диалогичности культур, на открытости и на культурном плюрализме. В рамках этого подхода, инкультурация рассматривается как способ

приобщения личности к разным культурам для формирования общепланетарного сознания, который способствует культурному взаимодействию с представителями различных народов и государств, с целью интеграции в мировое и общеевропейское культурное пространство. Придерживаясь взглядов В.С. Библера, можно сказать, что методологической основой этого подхода в гегелевском смысле слова, является такое определение диалога, когда философские системы не отрицаются, а сосуществуют и взаимодействуют. В культурологии гуманистический смысл этого взаимодействия понимается как неполное бытие субъекта культуры перед неисчерпаемым многообразием всей мировой культуры. Исходя из этих представлений разумным и нравственным способом является диалогизация отношений различных культур, и это признается большинством ученых, занимающихся вопросами культурологии.

Само взаимодействие человека с другими людьми, а также его существование всегда является «событием» (Бубер). Данная точка зрения является источником предпосылок и важным принципом для различных видов философии диалога. История науки свидетельствует о том, что диалог был между различными системами. Диалог являлся основой построения здоровых отношений между разными культурами и эпохами. Диалог являлся мощным средством и существовал во все периоды истории и развития культуры. Можно сказать, что диалог был формой научных исследований, жанром литературных произведений, а сама диалогичность выступала как внутреннее свойство, как отношение внутри текстов, описывающих работы, спроектированные разными видами культур.

Связи, которые складываются в отношениях культур бывают разными: позиция к другой культуре как некоторому объекту со стороны одной культуры порождает ценности, сообразующиеся с другой культурой; связи, препятствующие взаимодействию культур; позиция культур на равных способствует установлению доброжелательных отношений. Это есть три типа отношений между культурами.

Инкультурация основывается на последнем типе, как наиболее демократичном и перспективном в межкультурном взаимодействии, этот факт зафиксирован в документах ЮНЕСКО, декларирующих политику в культурной области. Приведем основные моменты этой декларации:

- любой народ представляет себя миру через свою культуру, которая включает неповторимые ценности, выражаясь через традиции и формы выражения;

- развитие самобытной культуры освобождает народы, а власть, не признающая самобытность способствует уничтожению народа;

- самобытная культура богата ценностями, которые способствуют всестороннему развитию человека, направляя каждый народ и группу на усвоение элементов других культур, близких к своей культуре, и тем самым способствуя развитию своей культуры;

- культурная самобытность и разнообразие связаны друг с другом, и каждая самобытность утверждается народом, показывая, что универсальность складывается из ценностей всех народов мира, что подтверждает отсутствие отдельно взятых универсальных культур;

- основа культурной самобытности базируется на многообразии ценностей и разных традиций. Всеобщие ценности объединяют народы, делают отношения плодотворными, взаимно обогащая культурные особенности каждого народа;

- международное сообщество стремится сохранить культурное наследие каждого народа и их самобытность;

- культурная политика должна быть направлена на охрану, развитие и обогащение самобытной культуры и ценностей народа, сохраняя уважительное отношение к малым культурам и ценностям мировой культуры. Стирание другой культуры или отсутствие интереса к культурам национальных меньшинств не способствуют обогащению культуры человечества в целом;

- уважительное отношение к культурам других народов, а также признание самобытности культурных меньшинств, способствует утверждению прав, свобод других народов и поднимает достоинства культур абсолютно всех народов;

- общее культурное наследие человечества состоит из суммы культур всех народов. Самобытность культур дополняется и находится в динамике в процессе взаимовлияния традиций и ценностей всех народов. Культура реализует себя через диалог, который способствует объединению народов, пополнению ценностей и взаимообогащению культурного наследия народов [42, С.12].

Инкультурация обеспечивает связь между культурами в процессе которого происходит подготовка личности к пониманию другой культуры и признанию планетарного разнообразия. Главной философско-культурологической базой инкультурации является тезис о культурном плюрализме, показывающим через призму аккультурации многоплановость развития общества и ее противоречивость. Культуры чувствуют потребность в других культурах, и в этом случае диалог является фундаментальным принципом их жизнедеятельности. Бахтин дает свое определение культуры, как дифференцированное триединство смысловых слоев. В первом слое показывает связь прошлой культурной эпохи с предшествующими культурными эпохами. Во втором слое показывается смысловая актуальность культуры в настоящее время и, следовательно, отражает своеобразие текущего момента. Третий слой культуры открыт в будущее, показывает связь с культурными эпохами и тем самым выражает потенциальное содержание культуры [116, С 122].

Таким образом, в процессе инкультурации, по большому счету, происходит объединение и в то же время разделение прошлого, настоящего и будущего в культуре, включающие свои актуальные значения и потенциальные содержания. Сказанное требует осмысления инкультурации в исторической преемственности и взаимосвязи развития культур.

Проблема инкультурации может быть осмыслена в современной философии через понимание культуры, как образа человеческого труда, находящегося на стыках основных форм, преобладающего сознания и мышления человека. В.С. Библер используя идеологический подход дает такое понимание культуры, которое находится в динамических изменениях человеческих отношений через ценностные, знаковые составляющие. Такое определение культуры может осмысливаться в рамках постмодернистских парадигм, при этом усиливая значение диалогичности, которая имеет глубокие смысловые корни в понимании культуры. Библер В.С. подчеркивает, что мышление строится по схеме культуры, обуславливающему развитие человеческого сознания бытия в процессе диалогического общения, содержащем предыдущие формы культуры античности, культуры Средних веков и культуры Нового времени. Это положение всегда высвечивалось в той сфере культуры, где происходили встречи уникальных личностных феноменов. В последнем столетии ценностные и духовные факторы разных культурных цивилизаций соединяются в одном культурном пространстве, в одном сознании и мышлении, полагают выбор человека неоднозначным и находящимся в духовном сопряжении «вечных вопросов бытия». Следовательно, современная логика мышления основана на диалоге разных культурных смыслов.

В философии диалогичный подход трактуется как взаимодействие образов и структур и их совокупности, создающихся в деятельности. В числе важных задач инкультурации находится взаимопонимание, что является общением сознаний в диалоге культур и выступает как перевод представлений культуры представления другой. Этот феномен, в процессе инкультурации обнаруживает такие моменты:

- близость культур при наличии общности сознаний и их пересечении;

- двухфокусность и диалогичность, то есть явления представляются в своей и чужой культуре, сравниваются принимаются как равные ценности и иные представления не отторгаются [5, С 112].

Диалог является достижимым, если участники диалога стремятся к этому, невзирая на разницу позиций. В процессе инкультурации при использовании диалогического подхода теряются различные значения одних и тех же слов, в каком-либо языке, что обуславливает появление нового значения этого слова в другом языке, в результате такого поиска представители разных культур находят общую истину во время поиска смысла. Найденный смысл и истина могут не совпадать с той истиной, открытой другим участникам. Смысл диалога заключается в принципиальной возможности единения, которая исходит от общего объекта и общей цели, а также общей технологии, способах мышления, средствах познания, общей логике, изложения мыслей во время диалога. В процессе такого диалога и всех сопутствующих предпосылках формируется инкультурация личности и такая ее сторона как взаимопонимание. Е.Н. Матюхина определяет взаимопонимание, как договоренность о взаимном признании, ценности, сходстве и различии, обуславливающее межкультурное взаимодействие на основе взаимодоверия, комплементарности и взаимодополняемости смыслов [81, С 82].

В.С. Библер отмечает, что в приобретении ценностей есть две формы исторического наследования: первая форма восходит вверх по линии прогресса и развития, а другая форма строится в противоположном смысле, и означает, что культура развивается только на линии пересечения культур в одно и то же время, в диалоге с другими целостными, выходящими за свои пределы культурами.

Теория диалога культур предполагает отрицание монологичности в мышлении, как мы понимаем, монолог исходит из таких свойств как авторитарность, директивность, нетерпимость к другим мнениям, по другому говоря, все то, что препятствует успешной инкультурации.

Исследователь А.В. Шафрикова рассматривает инкультурацию, как фактор развития мировой цивилизации, в основе которого лежат самостоятельные независимые сущности. Понятие инкультурации, по ее мнению является более широким понятием из всех близких терминов. А.В. Шафрикова утверждает, что инкультурация является фактором освоения и сохранения различных культурных ценностей, которые присущи некоторой социальной группе и базируются на диалоге и культурном взаимодействии. Исследователь Т.Б. Менская утверждает, что инкультурация связана с социально-экономическими отношениями, а также идеями различных социумов, а также содержит разные формы общения. Ученый Л.Г. Веденина, при определении инкультурации использует другой подход, и считает, что главным в инкультурации является знание иностранного языка, через который может быть осуществлено принятие ценностей мировой культуры. Г.Д. Дмитриев подвергает критике аккультурацию и склоняется к названию полиэтнического общества и утверждает, что проблемы нахождения общих граней сотрудничества между разными этносами и людьми должны быть решены для дальнейшего усвоения индивидами и успешной инкультурации. По его мнению, успешная инкультурация личности является способом противостояния таким негативным проявлениям как расизм, этноцентризм и другие факторы, базирующиеся на этнических особенностях. В процессе инкультурации каждый народ развивает свою культуру, при этом усиливается роль человека в истории, а также стираются такие негативные явления как стереотипы во взаимодействии разных культур, а также способствует осознанию своего «Я» [47, С 82].

Е.Ф. Тарасов, Ю.В. Сорокин являются авторами деятельностной концепции инкультурации в рамках диалогового подхода отмечают, что чужая культура хорошо усваивается только в процессе определенной деятельности. Они считают, что для начала какой-либо деятельности нужна определенность, какой деятельностью нужно заниматься, в то же время адаптировать чужую культуру своему опыту. Такая деятельность

способствует развитию мышления, получению новых навыков и их переносу в новую сферу. И эти навыки помогают решить задачу, которая не решалась прежними способами [118, С 56].

Примерно таких же взглядов придерживается Г. Поммерин, который определяет инкультурацию как педагогический ответ на функционирование мультикультурного общества. Эта концепция ориентирована на деятельностный подход, воспринимающая общественные изменения и подогревающая инновационные процессы. Инкультурация определяется им, как фактор преодоления межкультурных конфликтов и воспитания личности в духе мира. Автор признает индивидуальные различия людей, участвующих в инкультурации, которые получают новые знания и соответствующих навыков. Также думают многие ученые М. Хоман, Циммер. К примеру, М. Хоманн отмечает, что есть два направления, способствующие инкультурации: 1) совместное решение межкультурных конфликтов с признанием их наличия и осознанным подходом; 2) обогащение культуры в процессе взаимодействия разных культур [42, С. 186].

Интересна концепция Х. Гепферта, У. Шмидта, которые в рамках диалогового подхода, предлагают мультиперспективное образование для выхода из монокультурной ориентации, пронизывающая все образовательные программы школ и вузов. Х. Гепферт провел анализ учебных предметов гуманитарного цикла в Баварских школах, провел анализ и пришел к выводу, что они не способствуют развитию открытости, интереса к чужим культурам. Но они развивают этноцентризм и евроцентризм, способствуют формированию негативного отношения к иным культурам. Он показал, что инкультурация невозможна или ее развитие будет недостаточным от наличия в ней образцов других культур. С точки зрения диалогового подхода, количество участников показывают степень инкультурации. Х. Гепферт выявил критерии и сделал вывод, что учебные предметы должны содержать материалы о других культурах, представляющие их как субъектов. Необходимо другие культуры изучать в

комплексе и включать в содержание учебного материала особенности жизни других народов [131, С. 202].

Учебные программы, вновь создаваемые на Западе, должны содержать такой материал, который будет способствовать развитию мировоззрения обучающихся для принятия плюрализма.

Другой ученый Шмидт рассматривает инкультурацию в общем контексте, включая сюда культурный анализ общественного мнения. Он создал обучающую программу «Межкультурное обучение», состоящую из трех частей, рассматривающих вопросы этноцентризма, условия жизни, а также о причинах, вызывающих кризис индустриального общества. Шмидт также как Гепферд старался сделать открытым процесс обучения к разным перспективам. Шмидт полагал, что, именно, межкультурная коммуникация обладает многообразием мышления и является фактором развития и последующей инкультурации личности, благодаря чужим культурам. Такое представление об инкультурации основывается на образовании, потому что формируется мировоззрение молодых людей, а вслед за этим, изменяется отношение к самому себе, происходит расширение понятия идентичности [131, С. 224].

В современных условиях в ходе научных дискуссий по проблемам инкультурации разрабатываются концепции и появляются теоретические положения, которые могут быть основой *социально-психологического подхода*. Этот подход находится в стадии разработки и дальнейшего развития, но тем не менее сложились определенные отличительные признаки, одним из важных признаков является рассмотрение процесса инкультурации как особого способа развития социальных, ценностных, ориентационных установок, а также коммуникативных и эмпатических умений, позволяющих личности интенсивно осваивать культурный опыт своего народа в процессе межкультурного взаимодействия с другими культурами и в тоже время проявлять толерантность к представителям своей и чужой культур.

Ученые выделяют людей, старающихся понять другую культуру и приписывают к ним три подхода: первый подход определяет стратегию внутреннего постижения, желание интерпретировать культурные явления через «аутоинтерпритацию» самого человека; второй подход связан с выявлением научной иноинтерпритации, то есть это есть желание рационально объяснить, используя дисциплины, находящиеся выше культуры; следующим явился подход, использующий критический реализм как фактор, снижающий значимость феноменов культуры, разделяющий их на малые части и при этом, показывающий взаимосвязь культур для установления степени родства.

При исследовании проблемы инкультурации мы не раз касались межкультурного взаимодействия и в этом контексте появилась необходимость определения межкультурного общения. Межкультурное общение понимается как особая форма общения, когда акт общения происходит между представителями разных культур. Исследования в области межкультурного общения тесно связаны с разрешением таких проблем как воспитание и изучение языков.

В научных исследованиях, проводимых за рубежом, используется психологический подход совместно с социальным, которые приводят в соответствие компетенции несхожие друг с другом. Например, антирасистского воспитания и антирасистского обучения. Компетенции антирасистского содержания появились на Западе в начале 80-х годов прошлого столетия и была альтернативой инкультурации. Эта компетенция появилась в связи с учащением конфликтов и случаев расовой дискриминации в разных городах Великобритании и компетенция эта рассматривается как следствие колонизации и миграционных процессов. Данный подход развивали учение Муллард в своих работах, который представил стратегию, полагающую внесение изменений в общественно-воспитательную систему. Кроме него антирасистским направлением в науке занимались Карингтон, Коул и Троун. Эти ученые считают теорию

антирасистского воспитания частью процесса инкультурации. Исходя из их работ, можно заключить, что инкультурация базируется на различных подходах. Сторонники концепции антирасистского воспитания в своих работах отмечали, что проблема расизма обходит политические и экономические моменты, которые также являются проблемами для коренного населения, а также других групп и национальных меньшинств. Муллард считал, что модели воспитания в основном ориентированы на культуру, хотя необходимо сделать акцент на структуру общества. В последнее время в Великобритании и других странах Западной Европы стали вырабатываться стратегии инкультурации, необходимые для преодоления расизма и экстремизма. Исследователь Ли считает, что антирасистское воспитание является частью процесса инкультурации. Целью инкультурации в данном случае, отмечает Коэн, является адекватное отношение к стереотипам с критическим подходом, а также должно быть направлено на выработку у обучающихся толерантного отношения к ним. Эта цель является особо актуальной для европейских стран. Она проявляется в разных странах, например, в Германии, в которой практикуются открытые отношения.

Социально-психологический подход поддерживает концепцию «культурных различий». Исследователи, занимающиеся развитием данной концепции, определяют следующие цели инкультурации:

- культурные различия могут привести к конфликтам между разными культурами, практикующими толерантность к другому стилю жизни;
- чужие культуры и культурные различия связаны с эмоциональной сферой человека, их осознание является источником переживаний;
- внутри культурные разделения в иных культурах, и следовательно, развитие способностей к восприятию ценностей способствует модификации видов деятельности и в соответствии с ними модернизируют другую культуру;
- комплексное видение ценностей других культур развивает мышление и способствует формированию инкультурации личности [44, С 67].

Эти подходы взаимозависимы, а обозначенные цели в рамках отдельных концепций могут быть руководством для деятельности воспитательных институтов при развитии инкультурации личности.

Инкультурация личности неразрывно связана и с социализацией, проявляется в видах деятельности и поддерживает:

- принятие ценностей культуры мира, формирование исторического, социального и культурного опыта людей из разных стран на знаниевом уровне;

- мотивационная сфера предполагает взаимодействие личностей в условиях межкультурной коммуникации и другим моментом является формирование толерантного отношения к другим странам, народам, группам и культурам;

- деятельностно-поведенческий уровень взаимодействия представителей различных культур не должно нарушать сохранности своей культурной идентичности.

Как мы определили для инкультурации личности необходимо поликультурное обучение, как одна из составляющих этого процесса.

Приведем виды обучения в поликультурной среде, которые можно разделить по таким направлениям:

- по способам передачи и приема информации, значит по теоретическому и практическому. Теоретические системы включают в себя такое понимание культуры, которое связано с историческими знаниями и традициями, составляющими основу для сотрудничества с другими народами. Практические системы конструируются таким образом, чтобы человек мог добыть знания опытным путем, а основой для этого могут быть различные игры, которые нацелены на вскрытие проблем, соприкасающихся с процессом межкультурной коммуникации;

- по обеспеченности дидактическим материалом – общекультурного или особенного содержания. Общекультурное видение помогает людям посмотреть на себя как на участника коммуникации с людьми чужой

культуры. Хотя многие исследователи утверждают, что обучение культуре обусловлено с пониманием обучающимися воздействия этого фактора на поведение участников. Есть другая позиция, при которой обучение сводится к негативным результатам, выражающаяся в появлении стереотипов, наносящим вред здоровым контактам этносов.

Подход, учитывающий особенности культуры, приводит человека к контактам с людьми, существующей культуры. В культурно-специфическом обучении есть определенность относительно цели и специфики культуры.

Общекультурное обучение является процессом, состоящих из связанных с осознанием этапов: 1) культурной специфики поведения и эмоций человека; 2) специфики и особенностей родной культуры; 3) роль культурных факторов в коммуникативном взаимодействии.

По сфере обучения, мы имеем в виду знаниевый, мотивационный и практический подходы. Знаниевый или когнитивный подход связан с получением знаний и их обработкой о различных культурах. Мотивационный или эмоциональный подход показывает уровень межкультурных обменов, выражает чувства представителей, показывает связи с людьми чужих культур. Составленные таким образом программы дают возможность обучающимся чувствовать себя уверенными в чужой культуре и, следовательно, успешно интегрироваться в новое общество. Практический или поведенческий подход применяется при выработке умений и навыков, которые способны повысить коммуникацию на более доверительный уровень.

Межкультурное взаимодействие требует создание обучающих программ для индивидов, с целью их успешной социализации, в содержание которых включаются такие виды работ как инструктаж, просвещение, тренинг, ориентирование. Просвещение имеет дидактический смысл и обучает людей в получении знаний о культурных ценностях и далее для выработки координации с людьми чужих культур. Поэтому просвещение делается так, чтобы люди слушали лекции, читали книги и смотрели фильмы

для получения сведения о данной культуре, о природных особенностях, обычаях и другое. Например, в США используется серия фильмов под названием «Ценим различия». На европейском континенте в конце XX века дидактическую модель общекультурного просвещения разрабатывает Центр молодежи в Страсбурге. Работа этого центра помогает осознанию обучающимися наличия расовых и этнических проблем с тем, чтобы в последующем освободиться от этих предубеждений. В работе центра делается акцент на существующие межкультурные различия и конфликты. Семинарские занятия в данном центре посвящены многим вопросам, затрагивающим проблемы этнических конфликтов и межкультурных различий, например: 1) народы и их история; 2) понятие этноса; 3) формирование стереотипов; 4) аккультурация в жизни мигранта; 5) этноцентризм и его негативное влияние на развитие мышления человека; 6) виды расизма и неонацистских течений.

Наряду с просвещением в сочетании с ним, можно использовать дидактический инструктаж и учебное ориентирование. Дидактический инструктаж позволяет выявить, имеющиеся проблемы и выбрать путь для более эффективной адаптации в новой культуре. Дидактические ориентирование позволяет скоротечно принять информацию о чужой культурной среде и оперативно усвоить ценности новой культуры. В некоторых случаях для этих целей нужны пособия, где содержатся сведения о характере народа, его ценностях и связях с другими переселенцами.

Представленные способы могут поднять знания об этносах, хотя не могут сформировать на достаточном уровне компетенции об этносах, из за того, что основываются на сухой информации и показывают обучающимся готовые варианты решенных проблем, не имеющих реальных образов в жизни. С другой стороны, они помогают анализировать информацию, которая не способствует развитию умений соприкосновения с другими представителями.

Одних знаний недостаточно, чтобы поднять эмоциональный уровень взаимодействия, следовательно, нужно создать такой способ обмена знаниями, чтобы появилась эффективность, обеспечивающая переход на практический уровень для того, чтобы построить навыки мирного сотрудничества. В нашем случае передача знаний происходит только на интеллектуальном уровне, то есть необходимо, чтобы информация была связана с конкретными межкультурными контактами, не вызывает сомнений тот факт, что на практике часто встречаются люди, проявляющие антипатию к людям другой группы, но в то же время хорошо знающие культуру. Необходимо также учесть, тот факт, что личность не может быть до конца обученной к межкультурному согласованному общению, это зависит не только от объема полученной информации, но и от умения личности самообучению и саморазвитию.

Поэтому большая часть моделей инкультурации должна быть направлена на воспитание и на самовоспитание. Это свидетельствует о том, что информационное просвещение о различиях этносов не может быть исчерпывающим, нужно чтобы человек, в результате собственного опыта, понимал и видел общие и различающиеся черты с другими. Поэтому учение межкультурному взаимодействию должно строиться на компетентности человека, в контактах строящихся в различных психологических сферах. Иначе говоря, необходимо формировать компетентность в вопросах этнических культур, направленную на связь с людьми из новых культур.

Программы, разработанные в Европе, например в Нидерландах ориентированы на межкультурное обучение с практической направленностью, и имеющие долговременную перспективу. Кроме описанных выше методов межкультурного обучения используются другие методы интерактивного обучения, например тренинг. Но тренинги не могут быть долгосрочными, по характеру воздействия они организуются таким образом, что представляют собой краткосрочную форму групповой работы, для формирования знаний, умений, навыков.

Современный мир приобретает черты поликультурного пространства со своими культурологическими и педагогическими проблемами и к этим проблемам возрастает интерес ученых. Одной из проблем человечества является проблема инкультурации личности, суть которой определяется философскими подходами и определением культурного наследия человека в мире. С этой точки зрения важным считается *аксиологический подход*, который определяет культуру, как систему взаимодействующих элементов, составляющих основу материальных и духовных ценностей, сделанных в результате жизнедеятельности человечества. Разработчиками этого подхода являются Г.Г. Карпов, А.А. Зварыкин, Г.П. Францев и другие. К пониманию культуры как творческой деятельности относятся работы Э.А. Баллер, Л.Н. Коган, Н.С. Злобина, которые на первое место ставят творческие способности и сущностные силы личности. Сторонниками другого методологического подхода являются В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, М.С. Каган, которые определяют культуру, как качество исторической жизни общества.

Все философские подходы, которых мы говорили являются важными для понимания сущности культуры. Аксиологический подход выявляет круг ценностей, которые необходимы для инкультурации личности, деятельностный выявляет сущность, средства и способы человеческой деятельности, в процессе которого происходит реализация указанных ценностей. А личностный подход позволяет раскрыть свойства личности, как саморазвивающегося субъекта в процессе межкультурного взаимодействия [15, С. 65].

Общечеловеческая культура, в содержание которого входит мировой опыт, представленный в виде смены культурных эпох и соответствующих цивилизаций, как история развития человечества и как смена культурологических парадигм.

Инкультурация в качестве социального явления, также характеризует межпоколенное взаимодействие, показывает какое влияние на личность

оказывают средства окружающей среды, педагоги, родители, общественные воспитатели, а также социальные сообщества. Воспитательные институты рассматривают культуру, как стержневую основу стиля жизни, возможностей передачи опыта поколений и как переход культуры к новому уровню своего развития. Инкультурация, в плане развития личности, является проявлением основных личностно-образующих свойств, деятельностной составляющей и взаимодействия с представителями своей и другой культур. Личность с высоким уровнем культуры – это человек, имеющий необходимые для деятельности личностные качества, который организует свою деятельность на высоком профессиональном уровне, творчески подходит к решению задач, так как у него присутствует устойчивая потребность в творчестве.

Культура изучается на разных уровнях: на социальном, научном, профессиональном, личностном. Можно представить следующие аспекты изучения культуры:

- эта сфера общества, в которой происходит сохранение межпоколенных и межчеловеческих, семейных, межнациональных отношений с передачей социального опыта;

- эта сфера общечеловеческой и национально-духовной культуры, включающая ценности, теории, мышление, сознание общества и культурные проявления человеческой деятельности;

- круг, включающий профессиональную деятельность, общественные требования к деятельности, особенности культурной идентификации, культуросообразные системы, технологии, способы создания культурных памятников общественной жизни и практики;

- сфера, включающая личностные свойства человека, его социальную позицию, качества, умения, поведение и достижения в творческой деятельности [62, С. 92].

Культура в различных концепциях ученых представляется как база, содержащая духовные и материальные ценности, способы творческой

деятельности людей, способствующие развитию исторического процесса со сменой поколений и последующей социализацией и инкультурацией личности. Личностно-ориентированные типы культуры содержат в своей основе целостное представление об окружающей действительности, как культуурообразующем пространстве, где главной ценностью является личность, его становление, развитие, воспитание, социальная защита его достоинства как человека.

В наступившем тысячелетии появилась совокупность ценностей, появились новые идеалы воспитания людей, на основе которых появляются новые концепции развития личности. Новая концепция личности способствовало появлению более совершенных парадигм образования, отражающих научную действительность с помощью нового языка. В оборот вводятся понятия как воспитательное пространство, информационное общество, образовательные технологии, поликультурная информационная среда и другие.

Изменения, произошедшие в жизни общества, указывают на то, что главным методом проектирования и развития социума становится культурологический подход с направленностью на диалог с культурой. Человек рассматривается как творец культуры и субъект процесса культурного саморазвития. Мировая культура в настоящее время представляется как разнообразная система национальных культур. Во все времена происходили миграционные и интеграционные процессы, но в 21 веке эти процессы усилились и как результат происходит смешение различных этносов и, соответственно, смешение этнических культур. Поэтому человек оказался в такой социокультурной ситуации, когда он стоит на рубеже культур, а это состояние требует межкультурного взаимодействия, диалогичности, понимания, а также уважительного отношения к культурной идентичности других людей.

Исходя из сказанного отмечаем, что образование становится культурологическим и личностно-ориентированным. Целью

культурологического образования является сам человек, познающий и развивающий культуру посредством диалога, смыслового содержания, индивидуализации и коллективизации творческой деятельности. Соблюдение этих условий способствует личностно-смысловому развитию человека с поддержкой его индивидуальности и уникальности, направленные на самоизменение и культурное саморазвитие.

Мировая научная мысль направлена на развитие людей на основе культурологических ценностей. Об этом говорится в материалах ЮНЕСКО, касающихся развития образования в 21 столетии, где отмечается идея, что направленность образования должна быть такой, чтобы люди, в первую очередь, осознали свое происхождение для того, чтобы понять место в мире, и во вторую очередь, научить человека проявлять интерес и уважение к другим культурам, то есть формировать инкультурацию личности [54, С.67].

Инкультурация личности дает возможность не только освоить свою культуру, но и понять, что мир разнообразен, без которого невозможна настоящая инкультурация. Планетарное многообразие культур позволяет человеку понять планетарный плюрализм и принять принадлежность к той или иной группе, с целью выявления различных ценностей. Плюрализм в культуре ощущается во всех сферах, начиная от вкусов и предпочтений выражается в миропонимании, в стиле жизни, которые являются показателем эволюции разных народов с условиями приспособления к окружающей среде и другими особенностями жизни, способствующими удовлетворить потребности, присущие всем группам и народам.

Инкультурация личности является таким качеством, которая позволяет увидеть в культурном многообразии общее. Люди стремятся в некоторой степени к одному и тому же, то есть создают материальную культуру – дома, одежду, орудия труда, пищу и прочее. В условиях жизни каждого народа определяют его потребности, поэтому у каждого народа появляются своеобразные виды искусства и труда. У каждого народа свой язык и другие вербальные и невербальные средства общения, своя структура общества и

система общественного контроля. Народы имеют свою систему образования, то есть такую систему воспитания, которая позволяет передавать из поколения в поколение национальные ценности, традиции, ритуалы, отражающие взгляды и верования этого народа.

В мире много различных ценностей и в процессе инкультурации личность должна это осознать, а система образования и другие воспитатели, способствующие инкультурации должны помочь личности осознать, что некоторые существующие ценности не похожи на те ценности, которые у них, потому что они являются продуктом исторического развития и опыта данного народа. Инкультурация личности выражается в достижении определенного уровня самопознания, но это процесс наиболее эффективно осуществляется в диалоге с другой культурой, при этом сохраняется единство каждой культуры, ее целостность и открытость, и при этом эти культуры обогащают друг друга.

Выводы по первой главе

В первой главе рассмотрены основные характеристики инкультурации как феномена культурного процесса, а также проведен культурологический дискурс в определении соотношения социализации, адаптации и инкультурации. Представлены теоретические основания инкультурации в современных социокультурных условиях.

Анализируя литературные источники приходим к выводу, что инкультурация и социализация присутствуют в жизни каждого человека, поэтому, учитывая социокультурные особенности среды, в которой он находится, целесообразно изучать механизмы этого процесса, адаптировать их и разрабатывать новые для безболезненного прохождения этих процессов.

В качестве механизмов инкультурации предложены следующие:

- 1) обучение, предполагающее усвоение социокультурных знаний, трансформацию этих знаний в навыки, и получение соответствующей социокультурной компетенции;

- 2) другим механизмом может быть специально организованное взаимодействие с представителями других культурных групп, которые можно оформить в виде различных мероприятий и привлечь для этого людей, имеющих соответствующие навыки.
- 3) третьим механизмом представляется организация тренингов для людей, которые в перспективе собираются изменить страну проживания по семейным обстоятельствам, учебе, работе и т.д.

Особое внимание уделяется на персонализацию процесса инкультурации, то есть организация мероприятий, направленных на выявление роли отдельных людей в этом процессе. Результаты такого исследования могут послужить в дальнейшем основой для актуализации данного процесса с практическим выполнением разработок, которые будут полезны всем категориям и представителям социокультурного процесса.

Отмечается, что процессы социализации и адаптации необходимы каждому индивиду, попавшему в другую культуру. Они дополняют и социально окрашивают инкультуративный процесс, придают ему социокультурную направленность.

Инкультуративный процесс при этом углубляет социализацию и адаптацию, окрашивает их в личностное отношение, в личностностную духовную позицию, порождая убеждения, определяя ментальные установки, ориентируя человека в новом для него социальном пространстве в ракурсеприятия его как «своего», а не «чужого».

В современном мире является актуальным исследование концепции инкультурации, это связано с потребностями современного мирового сообщества в целом, российского общества, в частности, в развитии инкультурации как важного элемента культуры, способствующего его освоению и сохранению. Инкультурация личности является импульсом развития культуры человечества и обеспечивающим межкультурное взаимодействие народов. В свете сказанного, с учетом существующих проблем дано авторское определение инкультурации. *Инкультурация* –

это, процесс формирования мировоззрения личности при сотрудничестве с конструктивным началом, основанное на создании возможностей для освоения мировой и этнической ценностей культуры.

Процесс инкультурации основывается на принципах, которые обеспечивают ее методологическую основу. Рассмотрены такие принципы как: преемственности, полилингвальности, дифференциации, креативности, принцип культурной целостности, принцип объемной картины мира в инкультурации личности, вариативности, принцип этической актуальности.

В работе отмечается, что понимание сущности инкультурации зависит от различных исторических и социально-культурных факторов и еще оказывают влияние культурологические, педагогические и психологические детерминанты. Изучение этих факторов позволило выделить наиболее значимые в науке подходы к определению понятия инкультурации - *аккультурационный подход, диалоговый подход, социально-психологический подход*. Показана взаимозависимость подходов, а также отмечено, что обозначенные цели в рамках отдельных концепций могут быть руководством для деятельности воспитательных институтов при развитии инкультурации личности.

В первой главе отмечается, что образование становится культурологическим и личностно-ориентированным. Целью культурологического образования является сам человек, познающий и развивающий культуру посредством диалога, смыслового содержания, индивидуализации и коллективизации творческой деятельности. Соблюдение этих условий способствует личностно-смысловому развитию человека с поддержкой его индивидуальности и уникальности, направленные на самоизменение и культурное саморазвитие.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИНКУЛЬТУРАЦИИ ВЫХОДЦЕВ ИЗ АФРИКИ НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ

Африка занимает достаточно большую площадь земной поверхности и является вторым континентом после Евразии по величине и численности населения, это приблизительно 6% от поверхности земли и 20% от площади суши. В 20-х годах 21 века население Африки составило больше 1 миллиарда человек, что почти составляет 15% от количества всего мирового населения. Во второй половине 20-го века на африканском континенте происходили активные процессы деколонизации. Организация Объединенных Наций принимало решение по провозглашению независимости государств Африки, но существовал порядок искусственного обозначения границ без учета расселения различных народов и племен. При этом не учитывали тот фактор, что африканское общество было далеко от демократии, следовательно, происходили гражданские войны во многих странах Африки и в большинстве стран к власти приходили диктаторы. Диктаторские режимы пренебрегали правами человека, отличались бюрократией, тоталитаризмом и вследствие происходил кризис экономики, также росла бедность. Эти факторы обуславливали массовую миграцию из континента в другие страны мира.

Однако, переселение африканцев вызывало другие трудности, связанные с социализацией, адаптацией и инкультурацией. Как происходили эти процессы в Западной Европе и в России рассмотрим в этой главе.

2.1. Культурный шок и процесс социальной адаптации

Контакты между культурами и их представителями становятся более тесными в связи с развивающимися процессами глобализации, развития отношений между государствами и народами в мировом масштабе. Кроме названных процессов, в результате происходящих конфликтов образуются,

как следствие другие процессы, называемые миграционными. Миграционные процессы сопровождаются переселением, расселением и освоением представителями различных культур, новых ценностей. При этом, можно говорить о некотором дискомфорте, который вызывается при попадании человека в незнакомую среду. Процесс вхождения человека в новую среду и освоение им новых социокультурных ценностей и норм сопровождается различными переживаниями, которые могут быть короткими или длительными по сроку, в зависимости от места пребывания. Чтобы понять и представить вхождение человека в новую среду в современных науках, особенно в культурологии, введен термин «культурный шок», который представляет собой описание вхождения индивида в новую культуру, при этом сопровождаясь дискомфортом, связанным с потерей статуса, родственников, друзей и т.д. Происходит явление отверженности, сопровождающееся удивлением и неприятными чувствами, когда имеются различия между культурами. Поэтому создается спутанное сознание, нарушенные ориентации в социуме и нарушение идентичности.

Междисциплинарное понятие - культурный шок, было введено в научный оборот в середине 20-го века американским антропологом К. Обергом. Он утверждал, что культурный шок является процессом преодоления стресса, включающего в себя напряженность, отверженность, тревогу и другие неприятные ощущения [164, С.82].

Л.Г. Ионин выделяет в понимании культурного шока «конфликт сформированных у человека новых для него культурных норм и ценностей» [53, С.104.]. В этом ключе принято выделять основные симптомы культурного шока [36, С.33.]: нехватка уверенности; состояние тревоги; недоверие к качеству еды, воды; боязнь физического общения с другими людьми; отсутствие сна; мысли совершения суицида. Предпринимавшиеся в литературе попытки замены понятия «культурный шок» на «стресс аккультурации», предполагали устранить слово «шок» [142, С.12]. Тем не менее, данное понятие устояло.

Кроме этого, появлялись другие симптомы такие как наличие тревоги, недоверие к себе, раздражительное состояние, изнеможение, начало употребления алкоголя и наркотиков, нарушения психики и другие. Данные нарушения констатировались психиатрами в 18 веке. Данные симптомы расширяются такими: чувства отсутствия контроля над обстоятельствами, отсутствие компетентности в ощущениях, невыполнение требуемых ожиданий и т.д. Эти симптомы являлись признаками агрессивного поведения в отношении местных жителей, куда они переселились. Данные факторы мешали установлению хороших, добрых отношений между людьми и народами. Сам термин культурный шок в сознании людей представляется как негативное явление, хотя есть и позитивные моменты. Служащими для многих людей с ощущениями дискомфорта, факторами освоения других ценностей, для адаптации и развития своей личности.

Длительность проявления симптомов культурного шока может затрагивать как несколько месяцев, так и несколько лет. Данные сроки зависят в большей степени от индивидуальных характеристик конкретного человека.

Положительная сторона последствий культурного шока, заключающаяся в саморазвитии и личностном росте возникает при успешном вхождении человека в новую культурную среду [142, С.35]. Поэтому ученые, в частности Дж. Берри предложил термин культурный шок заменить на другое понятие – стресс аккультурации, вследствие того, что само слово шок имеет отрицательный фон.

Ученый антрополог Г. Триандис, изучая культурный шок, выделил этапы процесса адаптации, по которому имеется 5 стадий адаптации в другой ситуации. Первому этапу дали название «медовый месяц», здесь наблюдается повышенное настроение, вера в хорошее, появляются надежды. Незнакомая культура мотивирует людей к повышению своей образованности и поиску работы для своего жизнеобеспечения. При переселении людей, в начале ответственность за них несут родственники, пригласившие или

другие инстанции, которые обеспечивают их условиями для того, чтобы переселенцы не ощущали дискомфортные чувства, а в некоторых случаях даже имеют привилегии, но эта стадия является короткой по длительности. Другой этап адаптации связан с тем, что мигранты ощущают отрицательные чувства от другой среды, например, переселенцы в нашей стране ощущают дискомфортные чувства, связанные с жильем, транспортом, криминалом и прочее. Указанные факторы являются внешними, но за ними идут психологические, которые действуют на личность в каждой чужой культуре, такие как взаимное непонимание и неприятие с местными жителями. Следствием психологических факторов является разочарование, депрессия и т.д. Переселенцы, стараясь уйти от реальности, ищут встречи и пытаются общаться с земляками и рассказывают им нехорошие истории о местных жителях.

Третий этап культурного шока развивается и достигает критического значения, выражающийся в чувстве беспомощности и приобретенных новых болезнях. Это состояние является показателем адаптации, то есть люди, которые не смогли адаптироваться к новой среде вынуждены вернуться обратно, хотя большинство стараются удержаться. В большинстве своем мигрантам оказываются социальные услуги, они знакомятся с культурой страны, в которую попали, занимаются изучением языка и вполне спокойно интегрируются в новое общество.

Четвертый этап связан с дискомфортом и депрессией, переходящими в положительную уверенность и оптимизм. У некоторых, положительные чувства связываются со скорым возвращением на свою родину, такими могут быть туристы, рабочие, командированные и другие. Иначе, можно отметить, что в этот период индивид интегрирован в другую культуру.

Следующий, пятый этап показывает адаптацию человека на долгий период и вызванными этим процессом приспособленческими факторами в условиях другой культуры. Адаптация показывает взаимное проникновение индивида и среды и эффективность этого процесса определяет уровень

вхождения человека в новую среду, которую можно сравнить с социализацией в своем социуме. С другой стороны, адаптация к другой культуре может приравниваться к приспособлению.

Таким образом, из пяти этапов адаптации появляется теория, описываемая U-образной кривой, параметрами которой являются: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо. Мы описали процесс адаптации, но есть и процесс реадaptации, который обозначается термином – шок возвращения. Этот термин показывает, каким образом происходит адаптация индивидов, вернувшихся домой. В начале человек находится в приподнятом настроении из-за встреч с родственниками, друзьями, взаимодействию на своем языке и т.д. Затем наступает непривычное и странное состояние, когда радость сменяется недовольством из-за особенностей уже другой для него культуры. Приведем пример, люди возвращаясь из зарубежных стран в России бывают удивлены отсутствием порядка на улицах, переходами и т.д. Вначале наступает раздражение, затем человек постепенно адаптируется к своей культуре. Ученые подтверждают, что реадaptация имеет обратный порядок и ее этапы описываются той же U-образной кривой. Весь цикл адаптации и обратного процесса, то есть реадaptации стали описывать W-образной кривой. Хотя исследователи в результате различных опытов подтвердили не универсальность описанных кривых. Жизнь показывает, что не все мигранты, попадающие в другую среду проходят этапы адаптации и реадaptации. Указанный нами процесс, называемый культурным шоком также не все переселенцы проходят.

После переселения мигранты либо должны адаптироваться, либо вернуться домой. Сама адаптация означает включение в другую культуру, по другому, сформированность культурной компетентности, что способствует развитию социальной идентичности, с полноценным функционированием в определенном обществе.

Длительность адаптации по практическим данным колеблется от трех месяцев до 5 лет. И это зависит от многих факторов, начиная от различий, ценностей культуры переселенцев и принимающей стороны.

Культурный шок выявляет степень длительности адаптации между культурами. Но здесь имеются другие факторы, называемые индивидуальными, групповыми и ситуативными. Они оказывают сильное влияние на адаптацию индивида в новой культуре. Основными можно считать индивидуальные факторы, которые содержат в себе особенности и характеристики индивида, а также его опыт жизни. Их можно разделить на демографические, касающиеся среды обитания, и личностные. По мере взросления человека адаптация принимает сложные формы, например, маленькие дети легче адаптируются, чем школьники, далее младшие школьники легче адаптируются чем подростки и т.д.

Труднее всего адаптироваться пожилым людям, так как у них чаще всего отсутствует внутренняя мотивация. Адаптация по-разному происходит у мужчин и женщин. Адаптация у женщин в большинстве своем идет труднее из-за того, что они имеют более низкий уровень образования, чем мужчины, а также сказывается их профессиональные навыки. Однако, во многих государствах гендерные различия не оказывают существенного влияния на адаптацию. Можно привести пример американского общества. Здесь гендерные различия не так ярко выражены, следовательно, женщины способны быстро адаптироваться к чужой культуре. Это связано с тем, что женщины чаще чем мужчины вступают в межличностные контакты, за которым следует знакомство с культурой.

Практика подтверждает, что образованность человека влияет на его адаптацию к другой культуре, следовательно, понижает выраженность культурного шока. Теория науки и практика показывают, что образованные и интеллигентные люди быстрее адаптируются к новым условиям. Другим обстоятельством адаптации высокообразованных людей являются личностные характеристики для межкультурной коммуникации [11, С.86].

Исследователь Г. Триандис утверждает, что на успешность адаптации влияют три основных показателя личностных характеристик:

- познавательной сложности, т.е. когнитивно сложные люди стараются выйти на более короткую дистанцию в общении с людьми из других культур;

- укрупнение категории, при котором люди категоризируют окружающий мир и объединяют опыт из новой культуры с имеющимся у них опытом, и это помогает при адаптации к новой культуре;

- с высоким уровнем авторитарности люди плохо, с трудом принимают ценности другой культуры.

Человек, способный освоить другую культуру характеризуется такими свойствами и качествами как профессиональная компетентность, высокая самооценка, общительный экстраверт, владеющий общечеловеческими ценностями, имеющий разносторонний подход ко всему, которому интересны другие люди, и который готов к согласию. Практика показывает, что нет таких качеств, которые были бы подходящими для любой ситуации в качестве факторов адаптации. Человеку нужно принять культурные ценности другой страны, бывают разные случаи, нет универсальных подходов, например, чтобы экстраверты легко могли адаптироваться в любой стране. Примером может служить такой факт, что жители Сингапура и Малайзии, будучи экстравертами, успешно адаптируются в Новой Зеландии, а интроверты из этих же стран не могут. Другой пример, жители Англии экстраверты, будучи в Сингапуре не могут адаптироваться ввиду разной направленности отношения личности к собственному миру.

Обстоятельства жизненного опыта индивида напрямую зависят от готовности мигранта к переменам в жизни. Мигранты, которые сознательно принимают решение о переселении принимают особенности другой страны, потому что у них есть мотивация. Приведем пример, пребывание в нашей стране студентов из других стран связано с получением диплома и это будет им нужно для карьеры и улучшения собственной жизни у себя дома, следовательно, у них имеется мотив и они с радостью преодолевают трудности и

успешно адаптируются к чужой культуре. Другим примером служат добровольные мигранты, переселившиеся в другую страну для повышения качества жизни, у них присутствует мотив быстро интегрироваться в другую культуру. А адаптация вынужденных переселенцев, то есть беженцев всегда сопровождается с большими трудностями.

Интеграция переселенцев в другую культурную среду проходит успешно, если они переезжают подготовленными, то есть заранее изучают историю, культуру той страны куда собираются переехать. Важным фактором легкой адаптации может быть изучение языка, что впоследствии устраняет негативные чувства человека, а также способствует уважительному отношению местных людей. Адаптации способствуют предшествующие пребывания в других инокультурных средах, знание этикета, пищи и т.д.

Важным являются коммуникативные способности человека, его возможности налаживать отношения и приобретать новых друзей в другой стране и через них включаться в новую культуру, чтобы облегчить понимание о ценностях и нормах. Отношения личности со своими сородичами косвенно участвуют в адаптации, а с другой стороны, такие частые взаимодействия, могут отдалить процесс вхождения в новую культуру.

Факторы, имеющие групповой статус содержат параметры, соприкасающихся культур, которые похожи или различаются в определенных пределах и на адаптацию влияет коммуникация со стороны местного населения. Существует такое понятие как культурная дистанция, позволяющая определить степень сходства или различия между культурами. Иначе, степень сходства другой культуры со своей позволяет облегчить адаптацию.

И. Бибикер, исследуя сходства и различия культур, предложил индекс культурной дистанции. Сюда были включены такие показатели как язык, религия, семья, образование, комфорт, климат, одежда, еда. Например,

жителям России больше подходят климатические условия Германии, чем Израиля, поэтому можно сказать, что экологические условия являются важнейшим фактором для успешной адаптации. Но существуют другие факторы для более адекватного восприятия сходства: наличие в процессе жизнедеятельности тесных отношений между государствами, а также осведомленность о культуре новой страны, особенно язык является хорошей возможностью для продолжения отношений.

Различие культур усложняет сам процесс адаптации, а иногда делает его невозможным. Человек испытывает трудности при адаптации также, когда культуры кажутся похожими, но его поведение для него представляется странным.

Адаптация усложняется для людей из ритуализированных культур (корейская, японская, азиатская). В Европе встречаются представители всех указанных стран и они чувствуют дискомфорт из-за ощущений неправильности своего образа жизни. Успешной адаптации мешает, также чувства величия и высокомерия, так представители великих держав считают, что им не обязательно знание языков, культурных ценностей других малых народов, и наоборот, малые народы изучают культуру доминирующих этносов для успешного сотрудничества и коммуникаций.

Другим фактором является особенности культуры особенности культуры новой страны. Культурный шок может возникать и усиливаться в зависимости от принимающей стороны, от их целей, то есть хотят ли они их ассимилировать или терпимо относиться к другой культуре или закроются от них «стеной». Иностранцы свободно себя чувствуют в поликультурных обществах, следовательно, в таких странах, где политика культурного плюрализма практикуется странами толерантными к разным культурам. Такие европейские государства как Канада, Швеция и другие признают культурный плюрализм.

На адаптацию личности влияют политическая и экономическая стабильность в той стране, где находятся переселенцы, кроме этого, важным

является уровень преступности, следовательно, безопасность переселенцев и другие факторы. Соприкасающиеся культуры и культурные ценности мигрантов находятся в коммуникации, следовательно, облегчают или создают трудности в адаптации. Переселенцы, имеющие положительные мотивы и готовые к контактам способствуют успешному протеканию адаптации и как результат ослабляют действия культурного шока[99, С.92].

Термин «культурный шок» не закрепился в научных исследованиях. Среди множества проявлений культурного шока основными можно считать такие, как:

- одиночество, которое может приносить чувство усталости и страдания. Проявлением одиночества может стать, к примеру, долгий сон, когда человек уже вроде бы выспался, но от одиночества не может справиться с нарушением биоритма;
- тоска по родине, а также по друзьям и родным, оставшимся на родине. Чувство тоски может стать всепоглощающим, от которого невозможно будет избавиться;
- враждебность может проявляться как необыкновенная злоба по отношению к новой стране пребывания;
- зависимость от собственных земляков, которые могут быть рядом (одногоруппники, друзья и прочие). Если постоянно общаться только с соотечественниками, то процесс инкультурации и адаптации к новой социокультурной среде будет значительно затруднен и более длителен;
- сомнения по поводу верности принятого решения покинуть родину и переехать в новую страну со своими социокультурными особенностями, которые необходимо усвоить и принять [14, С.57.].

Культурный шок можно преодолеть благодаря ряду рекомендаций, предложенных исследователем Д.В. Тихоновым [112, С.45.]:

- 1) необходимо заранее подготовить себя к возможности возникновения культурного шока и осознать, что это естественный процесс;
- 2) осознать временность данного явления, которое постепенно исчезнет;

- 3) рекомендуется взять с собой в чужую страну любимую книгу, музыку и фотографии, которые будут напоминать о своей культуре;
- 4) найти интересное занятие;
- 5) стараться меньше критиковать окружающую культуру, отбросить негатив по отношению к ней;
- 6) приготовить любимое блюдо;
- 7) постараться установить дружбу с окружающими людьми;
- 8) преодолевать перепады настроения.

Здесь так же применима геттоизация в случае посещения индивидом чужой страны, когда он не имеет мотива изучать язык, принимать другие культурные ценности и он старается как можно меньше контактировать с представителями другой культуры. Поэтому человек старается взаимодействовать только с соотечественниками, и таким образом избегает воздействия новой культуры.

Другим видом интеграции в культуру другой страны является геттоизация, которая характеризуется тем, что человек теряет все связи со своей культурой и принимает культуру страны, в которой он пребывает. Но новая культура может не принимать и создавать определенные препятствия, например, во Франции и Германии бывают искусственные препятствия в отношении мигрантов из России, то есть местное население считает мигрантов чужими, хотя они могут знать язык и соблюдать культурные нормы общества.

Следующим способом культурных обменов является промежуточный, который возможен при доброжелательных отношениях двух сторон, хотя такие случаи крайне редки. Можно привести пример реализации такого способа, когда гугеноты мигрировавшие в Германию, создали целые культурные шедевры для установления связи между немецкой и французской культурами. Немецкие философы, уехавшие из Германии после прихода к власти нацистов и оказавшие большое воздействие на развитие культуры и науки в странах, куда они переселились. Важно заметить, что результаты

такого сотрудничества становятся заметны лишь спустя какое-то время после переселения [81, С.56].

Существует и частичная ассимиляция, заключающаяся в том, что человек приносит в жертву свою культуру в пользу чужой лишь только в одной из областей своей жизнедеятельности. Например, работающий человек пользуется культурными нормами новой страны, а приходя домой, использует ценности родной культуры [13, С.27].

Можно привести пример, который связан с профессиональной необходимостью, смешанной с частной жизнью. Девушке из России пришлось переехать в Америку, так как мужу предложили хорошую высокооплачиваемую работу. По словам девушки, поначалу она была в полной уверенности, что ее не будет тянуть обратно в Россию, так как она ей надоела и в ней множество минусов для проживания. Но, прибыв в Америку, столкнувшись с новой культурной средой, оставшись практически одна, так как муж много времени проводил на работе, она начала ностальгически скучать по родине, по общению с родными, друзьями и близкими.

Итак, культурный шок является фактором реализации взаимодействия культур, при котором происходит развитие и обновление обеих культурных систем в процессе интеграции культур переселенцев. Культурный шок, с одной стороны, отторгает личность от новой культурной среды, изменяя его ожидания, установки, дезориентирует и вызывает чувство беспомощности в условиях иного культурного существования, но в то же время подталкивает человека к новым решениям, к новым ориентантам и способствует поиску вариантов инкультурации.

Вместе с тем, изучив теоретико-методологические подходы к трактовке инкультурации в современной культурологии, в частности, рассмотрев инкультурацию как культурологическую категорию, социализацию и адаптацию как составляющие инкультурации, а также культурный шок как результат взаимодействия культурных факторов при освоении чужой культуры, следует отметить, что данное явление обусловлено объективно

внешними факторами, ибо человеку предначертано жить в мире с людьми, с установленными в обществе правилами и ценностями, с уже сформированной повседневной культурой. Другими словами – социальная, социокультурная, духовная интегрированность каждого человека является неотъемлемой частью его жизни. Для успешной интеграции, необходимо научиться адаптироваться к окружающему миру и людям, которые его населяют. В противном случае человек не сможет коммуницировать и, как следствие, будет изолирован и одинок в специфическом состоянии культурного шока.

Правомерен и второй вывод: с позиции системного подхода инкультурация не может наступить (идти, осуществляться) сама по себе, как обособленный процесс. Она всегда предваряется социокультурно и сопровождается активностью личности. Таким образом, благодаря процессам социализации и культурной адаптации человек приобретает умения и навыки, необходимые для его жизнедеятельности в конкретной социокультурной среде. В данном аспекте значительную актуальность обретает феномен культурной самоактуализации, разработанный в XX веке учеными, составившими «гуманистическую психологию»: Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мэй и др. Она, как представляется, соотносится с «культурным шоком» как механизмом адаптационного выхода из его состояния.

Научная психология, а конкретнее ее гуманистическая отрасль, представляет человека, как уникальную личность, как целостную систему, с взаимосвязанными элементами, следовательно, действия личности носят не реактивный характер, а являются спонтанными, также и активными. Такая позиция, при этом рассматривается, как известно, через формы движения, которые составляют ядро изменений, в том числе изменений как процессов развития: развития личностного – прежде всего: развивая имеющиеся и формируя новые знания, компетенции, возможности вхождения в новую культурную реальность.

Психолог А. Маслоу в своем труде «Мотивация личности» показал, что высшие потребности человека могут направлять поведение человека в соответствии с тем, каким образом они реализованы. Маслоу приводит следующую иерархию потребностей: физиологические, безопасности, любви и привязанности, признаний и оценки, реализации творческих талантов. Реализация этих потребностей в полном порядке, соответствует самореализации. Заметим, что культурный аспект в иерархии потребностей Маслоу так или иначе составляет поле инкультурации [84, С. 242].

К. Роджерс сосредотачивается на той задаче, показывающей реализацию самоактуализации во время культурной коммуникации, которая по сути является одной из основ инкультуративного процесса. Каждый человек строит «Я-концепцию», в которой представлены его возможности, иначе говоря, дает сведения о том, какого уровня он может достичь, хотя, представляемые возможности не могут совпадать с действительностью. Поэтому «Я-концепция» и реальный опыт входят в противоречие, результатом которого могут быть конфликты и нервные состояния. Бывает так, что человек, защищая свою «Я-концепцию», придумывает разные формы защиты психологического содержания. Например, он может принимать опыт, пропуская все остальное, хотя и в этом случае результатом может стать психоз. Другим полюсом такого отрицательного поведения может быть гибкая «Я-концепция», характеризующаяся богатым содержанием. Далее К. Роджерс продолжает, что необходимо внушить человеку положительный смысл его существования, чтобы он думал, что может сделать что-то невозможное, как он думает, возможным [113, С.290].

В. Франкл выступал с критикой гуманистической психологии, однако, сам иногда говорил о самоактуализации, а критиковал он это направление за то, что оно строилось на потенциальных возможностях человека, что лишало его свободы. Он также утверждал, о необходимости решения вопроса реализации возможностей человека, которых было слишком много. Основу этих возможностей В.Франкл видел в причинах неврозов [120, С.190].

Самореализацию как научную проблему рассматривали в своих трудах Ассаджолли, Берн, Манегетти, большинство из которых утверждали, ибо сущность человека, составляет способностью к неисчерпаемой культурной интерпретации [25, С. 259.].

Хотя Кьеркегор строил свою иерархию различных видов самореализации, он признавал религию, как явление культуры. Далее К. Маркс по другому относился к этому вопросу, который считал философию первичной, по его мнению социальная философия описывала сущность человека, так как считал общество фактором человечности, сам процесс участия человека в истории он считал самореализацией высшего порядка. Вторичным у К. Маркса оказалось искусство, и он утверждал, что художники и писатели сущность вещей понимали глубже. Религию он ставил на последнее место и считал ее не подлинной формой, тормозящей самореализацию и абсолютизирующую культурные ценности.

Однако, мыслители прошлого, разные формы реализации выставляли в различных последовательностях. Напрашивается вопрос – почему? Появляются и другие вопросы, касающиеся подлинности форм самореализации. Ответ, скорее всего, надо искать в самой сущности человека, который определяет его возможности. Принимая сторону Гегеля и Кьеркегора, которые думали, что человек может прийти к абсолютному знанию, к богу, в этом случае все, что связано с материей теряет ценность. В противоположность этому, если считать, что нет вечных ценностей, то мы приходим к тому, что вечные ценности могут препятствовать творчеству. Такие мыслители не принимали религию, считали ее фактором уничтожения, самореализации. Философской проблемой 20-го века стала примирение вечных ценностей и творчества, важных для человека в самоактуализации, с чем связан в своей основе процесс самоинкультурации.

Итоговое суждение здесь очевидно: только культура, только «вхождение» в нее, освоение ценностей как разрешение культурного шока,

дает возможность осуществить человеку социокультурную адаптацию в рамках процесса инкультурации.

2.2. Специфические аспекты инкультурации африканцев в странах Западной Европы

Процессы инкультурации африканцев на Западе связаны, в первую очередь, с миграционными процессами, во вторую очередь, тем, что страны Африки были зависимы от европейских государств. Вследствие этого, жители зависимых африканских государств разговаривали на европейских языках, поэтому их переселение в Западные страны облегчалось знанием языка. Большинство стран Африки обрели независимость, однако, до настоящего времени под контролем западных стран остаются некоторые территории, такие как Марокко Сеуто и Мелилья. Канарские острова контролируются Испанией, под контролем Великобритании остаются острова Святой Елены, Вознесения, Тристанда-Кунья и Архипелаг Чагос, Франция контролирует Реюньен, острова Эпарсе и Майотта, Португалия контролирует Мадейру.

Более 42 -х государств имеют низкий уровень развития человеческого потенциала. У них имеется государственный долг, который увеличился после COVID-19 и в этих же странах высокий уровень коррупции. В настоящее время в ряде африканских стран сохраняются дискриминационные режимы, которые склоняются к авторитаризму, а также продолжаются этнические конфликты в разных странах. Вышеперечисленные факторы обусловили увеличение миграционного потока в другие страны, который создает в странах Запада определенные социально-экономические проблемы.

Сегодня вопросы теоретизации осмысления положения мигрантов как «чужих» в европейском социальном пространстве активно ставятся, прежде всего, европейскими социологами и другими специалистами для разработки политики ЕС и национальных политик в этой области. В основном такие

исследования строятся на базе интервью с разными социальными и половозрастными группами мигрантов [170].

Такие опросы позволяют осмыслить их самопозиционирование в европейском обществе с учетом того, что большинство мигрантов прибывает в Европу с нарушением миграционных законов, без документов, пытаясь раствориться (а часто и просто жить за государственный счет) в обществах, где был не просто распространен расизм, а где нацизм был государственной идеологией.

Результаты исследований чаще всего публикуются на страницах «Journal of Immigrant & Refugee Studies», («Журнал исследований иммигрантов и беженцев»), который недавно был переименован. Старое название «Иммигрантские и беженские службы» уже не отражало широту тематики. Обратим внимание на то, что среди авторов этого специализированного журнала абсолютно доминируют исследователи из стран Западной Европы [159]. Это понятно, так как, во-первых, принимающие страны, прежде всего, обеспокоены проблемой массовой миграции, угрожающей стабильности общества, а во-вторых, в Западной Европе сосредоточены ведущие исследовательские центры. В свою очередь, исследовательская активность африканских ученых по проблемам миграции – минимальна. В этой связи в данной главе мы в основном опираемся на данные, полученные европейскими исследователями.

Официальная позиция международных организаций, формируя позицию мирового сообщества, выражена ООН, которая, призывая лидеров государств принять на себя новые глобальные обязательства по решению проблемы перемещения больших групп мигрантов ООН, указывает на необходимость поощрения их интеграции в стране пребывания (Меняющийся характер современных конфликтов требует преобразований в деятельности ООН// ООН. Официальный сайт. 10.05.2019).

Международное гуманитарное (беженское) право признает долгосрочным (долговременным) для мигрантов решение, включающее цикл

перемещения, выход людей из бедственного положения, после чего они могут, восстановив свои права, жить обычной, нормальной жизнью. Целью мигранта, как и международных организаций и международного права, регулирующего данные отношения, является, в том числе и интеграция на месте, когда страна-убежище принимает их, выдавая право на проживание. Таким образом, инкультурация становится продолжением и неотъемлемой частью процесса интеграции беженцев, в том числе и из Африки.

Обозначенная в названии параграфа исследовательская задача в целом традиционна для культурной антропологии, если учесть, что люди впервые покинули Африку примерно пятьдесят тысяч лет назад, когда, пусть и на другом уровне, начался процесс их «инкультурации» на других континентах, в том числе и в Европе.

На вопрос: что такое инкультурация? Африканские исследователи не дают однозначного ответа, относя это понятие к колониальным и постколониальным дискурсам, предполагая, что если таковые имеются, то инкультурация представляет собой деколонизацию христианства в Африке. То есть речь идет о противопоставлении традиционной африканской и привнесенной колонизаторами культуры. При этом большая часть африканских исследователей опять же склонна видеть в инкультурации разновидность постколониального дискурса, поставленную в более широкий контекст того, что теперь стало известно как африканизм. Инкультурация через него участвует в истории постколониальной борьбы за самоопределение коренных народов Африки [144, С. 334].

Примечательно, что традиционалистский африканский анализ светского характера современных прав человека делает их несовместимыми с религиозной ориентацией африканских и незападных обществ. В то же время, африканские ученые признают, что с учетом «устойчивости религии в глобальной и местной публичной сфере» важно понять, как религия может «способствовать поощрению и осуществлению прав человека» [134, С.300].

В данном случае концепция инкультурации используется для адаптации религиозных учений нехристианских культур, как герменевтический инструмент для разработки модели понимания между универсальными правами человека и местными культурами.

Африканские культы могли бы выступать фактором объединения африканцев за пределами Черного континента, но их значение для помощи в адаптации за рубежом противоречиво.

С одной стороны, церкви оказывают помощь и поддержку африканцам в виде моральной и практической поддержки, дают им чувство стабильности и защищенности. С другой стороны – церковь выступает барьером для более успешной интеграции, например, в российскую культуру, ибо способствует обособлению африканцев от принимающего общества, так как эти культы для местного населения – чужие [137, С. 92].

Основными религиями являются ислам и христианство, другими наиболее распространенными религиями являются католицизм, протестантство, а также православие и монофизитство. Восточная Африка населена буддистами и индуистами, которые являются выходцами из Индии. Кроме этих религий в Африке есть последователи иудаизма и бахаизма. Религии, которые были привнесены в Африку бывают в чистом виде, а также бывают синкретизированные с местными традиционными религиями. Религии ифа или бвити являются самыми крупными и традиционными африканскими конфессиями. Традиционное образование в Африке было направлено на подготовку детей к африканским религиям и жизни в африканском обществе.

Говоря о религиозных верованиях африканских эмигрантов, следует обратить внимание на их существенные различия даже с исламом, не говоря уже о христианстве, не взирая на ряд оговорок. Тем не менее в основном католицизм и различные протестантские течения, (при том, что многие ответвления протестантизма объединены общей этикой) являются одной из основ европейской цивилизационной парадигмы. Важно то, что многие из

этих религиозных верований представляют собой синтез монотеистических религий: ислам, христианство (зачастую интерпретируемые достаточно своеобразно). Наиболее одиозными проявлениями такого “превратного понимания” следует считать религиозный фундаментализм, обычно ведущий к преступлениям террористической направленности, или многочисленные секты с весьма своеобразными “духовными практиками” и традиционные для африканских народов племенные (языческие) верования. За счет такой религиозности, уже не свойственной западным культурам (в первую очередь, речь идет о существующих по настоящее время элементах мифологического мировоззрения), процесс инкультурации также встречает ряд препятствий, поскольку подобное мировоззрение является для европейцев уже достоянием истории.

Правда, в свете расширения концепции мультикультурализма, а также интереса к незападным, “традиционным” культурам в конце 1960-ых-начале 1970-ых гг. появляются работы таких исследователей, как К. Леви-Стросс, в чьей монографии “Мифологии” раскрывается проблема мировоззрения традиционных обществ. Исследователь приходит к выводу, что мышление представителей таких обществ также, как и мышление европейцев, в большей степени подчинено формальной (“аристотелевской”) логике, нежели мистическим, иррациональным переживаниям. По мнению ученого, миф представляется не наиболее архаичной и неуместной в современном мире формой общественного сознания, а параллельной мыслительной линией западному рационализму, и потому не менее эффективной.

Таким образом, ряд исследователей, таких, как К. Леви-Стросс, М. Мид и другие видят будущее именно в диалоге культур. При этом понимание диалога в современной западной культурологии близко именно к концепции М. Бахтина.

Что касается практики, то в современных условиях на процессы инкультурации африканцев в Западной Европе воздействует комплекс геополитических, идеологических, социальных, ментальных, юридических и

прочих факторов. Прежде всего следует отметить новые условия для инкультурации, обусловленные массовым потоком беженцев из охваченных войной Сирии и других стран. Позиция принимающей стороны (Европейского Союза) в целом, базируясь на принципах мультикультурализма, остается прежней, но обрастает ограничениями. ЕС готов, например, выделять деньги Ливии на сдерживание растущего миграционного потока. Формально выступая за толерантность и культурное многообразие. Страны ЕС, особенно Австрия и Восточная Европа, выступает против размещения у себя африканских мигрантов. При этом во главу угла становятся в основном экономические причины. Мотивы культурных различий в качестве повода ограничения миграции не могут быть указаны, так как будут рассматриваться радикальным этническим меньшинством как расизм.

В этой связи по оценке Ж. Аттали, в среднесрочной перспективе Европу ожидает наплыв нескольких миллионов африканских экономических мигрантов, стремящихся «осесть» на пособия ЕС для беженцев. Эта категория мигрантов рассматривает вопросы инкультурации лишь в тех рамках, в каких этого достаточно для получения данного пособия. Речи о принятии традиционных ценностей западной культуры не идет. То есть происходит парадоксальное искажение сути миграции: от его содержания к форме, от сущности к явлению.

Культурные особенности стран Африки были своеобразными, и они не были похожи на традиционные ценности западной культуры. Как мы отмечали, образование в Африке было направлено на подготовку детей к африканским религиям и инкультурации в африканском традиционном обществе. До колонизации в Африке были свои средства и методы обучения. Так обучение включало игры, танцы, пение, рисование, церемонии и ритуалы. Старшие члены общества занимались обучением и воспитанием детей. Девочки и мальчики обучались отдельно, таким образом происходило гендерное воспитание. После завершения обучения происходили ритуалы

перехода, которые символизировали начало взрослой жизни и окончание детской. С периодом колонизации системы образования африканского континента изменилась, в нее были внесены европейской системы образования и это позволяло африканцам конкурировать с Европой и Америкой. Африканские страны старались подготовить своих специалистов. Хотя, если сравнить, даже в настоящее время, только 58% детей обучались в современных школах, и эти показатели являются самыми низкими в мире. Около 40 млн детей, а это приблизительно 50% детей школьного возраста не получали школьного образования, относительно девочек ситуация была еще хуже 2/3 оставались без образования [31, С. 112].

После получения независимости африканские страны создавали большое количество университетов, однако, финансирование их развития было недостаточным, что способствовало утечке кадров из-за низкой оплаты труда. Другой проблемой африканских университетов была неурегулированная система степеней, это вызывало несправедливое карьерное продвижение среди преподавателей. Поэтому протесты и забастовки преподавателей были частыми явлениями (Парламенты государств мира: потенциалы в континентальной интеграции (Серия «Альманах»)). Указанные проблемы влияли на инкультурацию африканцев в других странах.

Относительно позиции принимающей стороны, в аспекте вопроса инкультурации африканцев, Европейский Союз все еще проводит политику мультикультуризма, концепция которого зародилась в 1970-е годы в США и Канаде. Ее суть состоит в параллельном, автономном сосуществовании разных, иногда противоречащих друг другу, культур. Цель данной концепции – максимально укрепить культурные различия при обязательном сохранении национальных культур и их самобытности. Политика мультикультурализма, как видно, затрудняет процесс эффективной адаптации и инкультурации, поэтому целесообразно от данной концепции избавляться [17, С. 58.]. То есть, можно сказать, что процесс

социокультурной интеграции является двусторонним, так как для обеих сторон возникает необходимость адаптации к изменениям социокультурного окружения. Важно для каждого государства проводить постоянную работу по формированию у своих граждан основ толерантности по отношению к другим нациям и культурам, а мигранты должны избегать культурного изоляционизма.

Вообще, что касается практики инкультурации, ведущие европейские государства, а также США, придерживаются различных позиций. Во Франции еще с 1970-ых гг., то есть со времени распада, точнее, полной ликвидации колониальной системы, инкультурация, на возможно наиболее глубоком уровне становится важнейшим условием для жизни в обществе принимающей стороны. Таким образом мигранты, в первую очередь, из бывших колоний, становятся «европейцами». По образу жизни, открытым, остается вопрос о социальных лифтах. Однако в странах, где социализация мигрантов происходит по французской системе, социальные лифты работают эффективнее, чем, к примеру, в США или Великобритании, чья «версия» мультикультурализма предполагает сосуществование различных этнических культур в одном социуме, при этом образ жизни, язык, культура, свойственная тому или иному этносу, изначально не должна (по крайней мере, в идеале) быть противопоставлена культуре, доминирующей в стране. Такой подход, очевидно, приводит к изоляции мигрантских диаспор, к замкнутости этих сообществ, в результате чего образуются обособленные этнические «кварталы» - такие как Брайтон-бич, негритянские гетто, Чайнатауны и т. п. Проблема заключается в том, что подобные сообщества представляют собой своего рода «анклавы» культуры, как правило, чуждой западной культурной парадигме и потому представители диаспор не видят смысла в инкультурации глубже определенного уровня. В этом отношении может нести опасность не только возможность межкультурных, межэтнических конфликтов, связанных с неприятием чужой культуры, но и то, что подобные сообщества, представляя собой замкнутую,

самовоспроизводящую систему, существующую по своим правилам, могут вступать в конфликты с законами, действующими на данной территории (Парламенты государств мира: потенциалы в континентальной интеграции (Серия «Альманах»)).

Исследование по проблемам интеграции африканских женщин в европейское общество, проведенное специалистами Университета Дуйсбурга Эссена, выявило особенности понимания ими интеграции в сравнении с действующей немецкой концепцией интеграции. Авторы обращали внимание на роль субъективных восприятий в отношении «включения» и «исключения». В ходе исследования была выявлена их собственная готовность к интеграции, а также рамки, требуемые с точки зрения респондентов. Особенно часто подчеркивался характер непонимания интеграции.

Социологический анализ выявляет модель составной культуры, которая фрагментарно включает культурные традиции иммигрантских меньшинств в мажоритарную культуру и институты. Многие женщины подчеркнули необходимость не отказываться от своей собственной культуры, социализации и, что не менее важно - идентичности. Почти все респонденты признали «понимание» между культурами как проблему. Кроме того, выражения понимания интеграции часто вызывают аффективную коннотацию («хорошо себя чувствую»). В целом была выявлена очень высокая степень готовности к участию в общественной жизни и интеграции в сочетании с очень конкретными идеями относительно того, какие предпосылки (в правовой, институциональной и социальной рамках) были необходимы для этого. Респонденты отметили отсутствие гражданского, социального и культурного равенства как предпосылки для интеграции и принятия в качестве основы для идентификации с обществом большинства [167].

В течение последнего десятилетия проблема вынужденной миграции из Африки стала глобальной, вызвав как доктринальные споры, так и

политические разногласия между принимающими странами. В этом плане важен междисциплинарный подход, базирующийся на центральных концепциях и ключевых теоретических вопросах изучения как международной миграции, так и вопросов культурной идентичности, кросс-культурного, межконфессионального и иного взаимодействия. Здесь требуется объединение усилий представителей гуманитарных наук: антропологии, демографии, культурологии, экономики, географии, истории, права, политологии и социологии. При этом, наибольшее внимание следует уделить ключевым понятиям, вопросам и теоретическим рамкам на границах академических областей. Для продуктивной работы, очевидно, необходимо установить единицы анализа в каждой из дисциплин, поскольку междисциплинарное взаимодействие ставит новые вопросы, генерирует создание новых моделей и теории [160, С. 16].

Результатом такого анализа выступает теоретическое знание, способное ускорить решение важных задач инкультурации африканских беженцев в современной Европе, куда они так стремятся.

Нельзя не согласиться с социологом Я. Талденом, который в своих работах подчеркивает, что глобализация, исторически начавшаяся во времена Великих Географических Открытий, способствовала распространению идей и технологий. Данное обстоятельство принесло пользу общинам, проживавшим как в Европе, так и по всему миру, а перемещение людей через океаны и континенты развивало экономику (Ian Goldin *Exceptional People: How Migration Shaped Our World and Will Define Our Future*. Princeton University Press; Reprint edition, 2012. - 384 p.).

Согласно этой теории, в течение всей истории человечества мигранты были двигателем прогресса. Их перемещение распространяло идеи и технологии, заставляло осваивать новые территории, закладывало основы глобализации и мировой экономики. В современном мире - более взаимосвязанном, чем когда-либо прежде, количество людей со средствами и мотивацией к миграции быстро растет.

Это также служит развитию прогресса, что видно на примере стран Западного полушария, таких как США, Канада. Наиболее развитые страны Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, частично - Мексика), хотя эти государства по сути своей мультикультурны, изначально добились успехов в значительной мере именно за счет «свежей» рабочей силы, а их культуры столь выразительны лишь потому, что состоят из разных этнических групп. Отмечая все это, подчеркнем, однако, поскольку речь в настоящем исследовании по большей части идет об африканцах, нежели о «мигрантах вообще», что выходцы с «Черного континента» до недавнего (по историческим меркам) времени находились во многих странах на положении рабов. Кроме того, их культура подвергалась гонениям. Так известно, что в Бразилии было долгое время (до середины XX в.) запрещено боевое искусство «капоэйра», а также многие религиозные течения африканского происхождения. Несмотря на сложные, зачастую далеко не мирные исторические процессы, происходящие в этих государствах, именно процесс формирования наций включал в себя и формирование уже синтетической культуры. Это гораздо более заметно на примере латиноамериканских стран. Но и в США активно формируются эти процессы, то есть взаимопроникновение (диффузия) и взаимообогащение культур, становятся очень заметны. Из явлений, порожденных именно диалогом разных этнических культур, имеющих мировое значение, следует упомянуть джазовую музыку, латиноамериканскую прозу второй половины XX века. Следует, правда, отметить, что в данных государствах и обществах процесс инкультурации происходил гораздо медленнее, а также важно и то, что носители различных культурных кодов жили рядом друг с другом, а поэтому даже рабовладение и расовая дискриминация, хотя и замедляли процесс диалога, но полностью не могли его остановить (Парламенты государств мира: потенциалы в континентальной интеграции (Серия «Альманах»)).

Европейские страны до второй половины XX века в большинстве своем были странами моноэтническими. Культурные коды ряда европейских

государств за счет сходных условий исторического развития были если не близкими, то во многом имеющими точки соприкосновения. Следовательно, можно сказать, что с проблемой массовой миграции Европа столкнулась сравнительно недавно, то есть в конце 1960-ых, начале 1970-ых г.г. прошлого века. Таким образом непонимание и сложности культурной и миграционной политики во многом представляются порожденным неглубоким знакомством с проблемой. Именно поэтому к настоящему времени появляется большой массив противоречивых исследований и взаимоисключающих мер по решению проблем, порождаемых миграционными процессами.

Осмысливая отмеченные процессы, можно отметить, что экономисты, социологи и культурологи «оптимистического» направления, бросая вызов консервативным опасениям об опасности резкого роста миграции, предлагают новые подходы к вопросам международной мобильности. Они показывают, что мигранты в современном мире связывают различные рынки, заполняют лакуны рабочих мест и способствуют росту социального разнообразия. Миграция позволяет людям стран и континентов избегать нищеты, нарушений прав человека и репрессивных режимов. В то же время, представители этого направления отмечают, что большинство действующих миграционных политик основаны на неправильных представлениях и опасениях относительно долгосрочных прогнозов социальной динамики миграции. В целом, вопрос состоит в том, смогут ли общества эффективно использовать возможности инкультурации при управлении рисками XXI века (Ian Goldin *Exceptional People: How Migration Shaped Our World and Will Define Our Future*. Princeton University Press; Reprint edition, 2012. 384 p.).

В настоящий момент в практике ЕС относительно культурной политики, касающейся эмигрантов, существуют три подхода, называемые по странам - "авторам" той или иной модели:

1. Англосаксонская (Великобритания и США) предполагает мультикультурализм, если можно так выразиться, "в чистом виде": то есть сосуществование в рамках социума разных культур, при этом участие

государства в культурной политике сводится к минимуму, так как, якобы, объективно «работает» их теория «плавильного котла» в отношении этнокультурного множества.

2. Французская модель предполагает социализацию и инкультурацию мигрантов с помощью различных общественных институтов. Инкультурация становится важным условием для жизни в стране.

3. Немецкая модель предполагает раздельное проживание «коренного» населения и мигрантов без стремления к их инкультурации.

Данная разноликая проблема предстала для Европы уже в середине XX в., но в последнее десятилетие можно отметить тенденцию ее актуализации. Так, Р. Уиндер пишет о том, что история Великобритании во многом была написана иностранцами, «замечательными мигрантами, которые основали и определили нацию». Действительно, европейские государства формировались как мультинациональные из осколков Римской империи, но процессы межкультурной коммуникации за века сформировали в основном однородные «белые» нации, которые лишь после краха колониальных империй встретились с феноменом агрессивной инкультурации со стороны, в частности, жителей бывших африканских колоний. Этот процесс органично вписывается в «теорию отдачи» (Robert Winder *Bloody Foreigners: The Story of Immigration to Britain*. Pub. «Abacus», 2013. – p.640).

Данная теория исторична. Учитывая колониальное прошлое, страны Запада для африканцев – это частично близкие по менталитету страны. Ибо страны Африки – бывшие колонии стран Запада. Практически весь континент (кроме оставшихся независимыми Эфиопии и Либерии) к 1900 году был разделён между рядом европейских государств: Великобританией, Францией, Германией, Бельгией, Италией. Свои старые колонии сохранили и несколько расширили Испания и Португалия [155, С. 4].

Для успешной инкультурации африканцев в европейских странах, необходимо знать особенности языка и учитывать при их подготовке к жизни в условиях нового социально-экономического пространства. Для этого

полезно будет вспомнить сведения о языках, населении и культуре африканского континента. Африка является огромным мультикультурным регионом, где насчитывается более 1500 языков. В процессе колонизации многие из этих языков образовались как производные от западноевропейских.

Языки Африки, так называемые автохтонные, состоят из 32 семей, содержащих семитскую, индоевропейскую и австронезийскую, которые проникли в Африку из других регионов. Кроме этого, существуют семь изолированных и девять неклассифицированных языков. Исконно африканские языки, которые были популярными – это языки банту и фула. Индоевропейские языки, такие как английский, португальский, французский были распространены в период колонизации, во многих странах они так и остались официальными языками. Например, в Намибии есть община, говорящая на немецком языке в качестве основного, который практикуется с начала XX века. На континенте возник язык относящийся к индоевропейской семье, который называется африкаанс. В ЮАР он является одним из 11 официальных языков. Общины, которые используют этот язык проживают в некоторых странах Южной Африки: Ботсване, Лесото, Свазиленде, Зимбабве, Замбии. В ЮАР язык африкаанс вытеснился английскими и местными африканскими языками после падения режима апартеида. В настоящее время число носителей языка африкаанс и его применение в различных сферах снижается. Одним из распространенных языков афразийской языковой макросемьи является арабский язык. Он распространен и активно используется в качестве первого и второго языка в Северной, Западной и Восточной Африке. Другие африканские языки, например, хауса и суахили содержат большое количество заимствований из арабского языка. Арабский язык используется в политической и религиозной лексике, а также обозначает абстрактные понятия. Малагасийский язык стал основой для австронезийских языков. Этот язык распространен на

территории нынешнего Мадагаскара (Парламенты государств мира: потенциалы в континентальной интеграции (Серия «Альманах»)).

Как видим африканский континент богат различными языками и другими культурными особенностями. Колонизация Африки способствовало распространению западно-европейских языков в некоторых странах в качестве первого, основного, а в других в качестве производных.

Отсюда можно сделать несколько парадоксальный вывод, что колониальное прошлое облегчает процесс инкультурации. Так, по данным газеты *Le Figaro*, число носителей французского языка к 2060 г. достигнет 700 млн. человек, а впоследствии и одного миллиарда, при этом, 85% его носителей будут выходцами из Африки. При сохранении современных геополитических тенденций, носители этого языка, по экономическим соображениям, будут стремиться в Европу (владея одним из языков ЕС), а знание языка упрощает и убыстряет процесс инкультурации ибо язык – ядро прежде всего духовной культуры.

Французский культуролог А. ДельВаль, имеющий сицилийские и испанские корни бывших мигрантов из африканских стран, говорил о том, что родители мотивировали его к интеграции к французскому народу. Развивали в нем любовь к Франции и уважения ее символики. Подобно этому, многие народы, не теряя своего родного самосознания с уважением принимали мироощущение новой страны. Формула в данном случае была проста: при полной сохранности своих ценностей переработать ценности культуры новой страны и убрать свои ценности некоррелирующие с новыми.

В городке Эг-Морт на юге Франции итальянцы стали жертвами погромов [161]. При этом, о расизме речи не шло. Итальянцы полностью влились во французское общество. Они не признавали себя «жертвами», не считали унижительным быть «гастарбайтерами», занимать низкооплачиваемые должности, на которые редко соглашались французы. Они без особых претензий становились гражданами Франции. Они просто работали, а если надо, то и воевали за нее в рядах «Сопrotивления». Однако

итальянцы были, на взгляд французской толпы, подчеркнуто независимы и сплоченны в своем «выживании».

Главный посыл инкультурации в результате миграции можно выразить мыслью Х. Джербана, перефразированной позже в Инаугурационной речи Дж. Кеннеди (1961 г.), смысл которой состоит в следующем: делать для родины все, что в твоих силах, тогда и родина тебя не забудет (Халил Джебран опубликовал это высказывание в 1925 г. в работе «Новая граница», т.е. за 36 лет до Кеннеди, который в Инаугурационной речи перефразировал большую часть «Новой границы»). Без этого не может быть успешной интеграции и инкультурации мигрантов.

В то же время, современная теория мультикультурализма исходит из того, что нельзя требовать от мигрантов из африканских и неевропейских мусульманских стран инкультурации и на её основе интеграции, как это делали предыдущие поколения иммигрантов, так как есть некие отличия, которые дают им некие специфические права [111, С. 221]. Вместе с тем существует и другая линия суждений.

А. Дель Валь указывает на то, что «ассимилирующий патриотизм» способен, невзирая на расовую или религиозную принадлежность будет способствовать вхождению в новую культуру. Различия, выдуманые в процессе цивилизационного развития могут использовать некоторые политики, которые имеют интерес для решения своих задач. Ими являются люди, опасющиеся конфессиональных и этнических различий как возможных средств раскола нации. По мнению автора, независимо от религии и цвета кожи, настоящие французы будут проявлять любовь к символам страны и настоящий патриотизм, который «позволит естественным образом сформировать миллионы новых французов» [40].

История Франции знает много примеров, когда мусульмане и африканцы смогли полностью интегрироваться и даже ассимилироваться во французском обществе. В этом смысле характерен пример евреев из Туниса, Алжира и Марокко, для кого переселение во Францию стала уникальной

возможностью выйти из положения угнетаемого меньшинства, в качестве которого веками они были в исламских государствах.

А. Дель Валь обращает внимание на то, что в XX в. во Франции был период когда народы, воевавшие против нее принимали ее культуру и ценности. Важным фактором для их вхождения в культурное пространство Франции было знание языка и культуры, с которым они ознакомились в период борьбы за независимость Алжира от французского колониализма.

Данная реальность вызывает растущую тревогу в западном обществе. Британские СМИ призывают к «более решительному общественному разговору» на тему о том, что права меньшинств должны соблюдаться, но «некоторые практики меньшинства не могут быть выше критики». При этом всех интересует вопрос: есть ли необходимость интегрировать мигрантов даже тех, кто прибыл, но живет изолированно? Причина дискуссии понятна: растущая иммиграция и исламский экстремизм вызывает тревогу. Как подчеркивает газета «The Telegraph», «ответы на эти вопросы остаются неуловимыми».

Очевидно, что в дискуссии об этнокультурных различиях, так же, как и в спорах о социально-классовых вопросах, трудно достичь фактической объективности. Глубокие разногласия по поводу масштабов проблемы культурной интеграции, способов ее решения и даже того, что является целью - остаются. При этом среди исследователей доминирует позиция, согласно которой большая часть разумных людей придерживается, по крайней мере, двух моментов. Во-первых, интеграция – двусторонняя и всегда является процессом: как принимающее общество, так и мигрант должны адаптироваться, хотя последний должен сделать это в первую очередь. В то же время, у английских и вообще у европейских антропологов и социологов нет ясного понимания целесообразности адаптации западного общества под культуру мигрантов. Рассуждения о комплексе вины за колониализм подвергаются критике сторонниками теории Р. Киплинга о «бремени белого человека» (Sandra Jackson-Opoku Rudyard Kipling's *Waltzing Ghost*// *The*

Literary Heritage of Brown's Hotel. Literary Traveler), т.е. цивилизаторской миссии Запада в бывших колониях.

Во-вторых, объективно существует баланс между тем, что люди, имеющие сходные предпосылки, желают объединиться и в том, что хорошее общество требует смешения и общежития по социальным и этническим признакам. В доказательство обычно приводят рост числа пар и детей смешанной расы, относительную стабильность межэтнической дружбы, снижение сегрегации в жилых комплексах, что в основном обусловлено более высоким смешиванием между меньшинствами, а также ростом среднего класса среди этнических меньшинств.

С другой стороны, есть проблема нестабильности, порождаемая с нарастающей скоростью и масштабами современной иммиграции, а также дополнительными факторами напряженности: глобальным исламским экстремизмом, особенно воздействующим на частично разделенное мусульманское меньшинство.

Кроме того, в Британии обозначилась потенциальная долгосрочная проблема так называемого «расхождения». Из исследований политолога Эрика Кауфманна, согласно переписи 2011 г., стало ясно, что 41% цветного населения (около 4,1 млн. человек) живут в кварталах, где белые британцы являются меньшинством. В 2001 г. этот же показатель составлял лишь 25%. Исследования Саймона Берджесса показали, что более половины учащихся из этнических меньшинств в Британии учатся в школах, где белые британские дети составляют меньшинство. Показатель 60% характерен в целом по стране и 90% в Лондоне.

Немногие британцы открыто говорят о том, что они не желают видеть своим соседом представителя другой расы, и лишь 30% опрошенных заявили, что предпочтут жить в районе с этнически однородным населением. Опросы общественного мнения ясно показывают, что британцы враждебно относятся к законодательству, которое способствует смешиванию. В процессах инкультурации законодательство имеет значение, особенно

направленное против дискриминации (правила, регулирующие брачные визы и т.п.).

Британские культурантропологи и социологи предлагают и другие инструменты инкультурации, например, программы: «Сила хороших примеров», «Публичное одобрение или неодобрение». Однако потенциал метода «подталкивания» недостаточно изучен.

Социолог Д. Гудхарт в книге «Британская мечта» привел пример начальной школы, пережившей внезапный наплыв сомалийских детей, в результате чего белые учащиеся покинули школу. Администрация созвала родительское собрание, где объясняла, что новые ученики не сдерживают прогресс других детей, так как им будут преподавать отдельно, пока их английский не станет адекватным. Это прекратило исход, и школа стала одной из лучших [146, С. 216].

Британское правительство стремится использовать методы публичного одобрения / неодобрения, поднимая вопросы об обучении английскому языку женщин, проживших в Британии десятилетия. Однако в вопросе о мусульманской вуали, французский путь идет в сторону её запрета. В процессе налаживания общественного диалога, уважения прав меньшинств наметился, но не в отношении некоторых видов меньшинства, как указано выше. Так, сохранение традиционного брака двоюродных родственников у части британских пакистанцев, как зафиксировал Королевский лазарет Брэдфорда, имеет следствием генетические болезни и нетрудоспособность. Правительство призывает широко описывать и предпринимать общественные усилия, направленные на предотвращение этой практики, не допуская ее незаконности.

При этом в интегрированном обществе всегда найдется тот, кто станет потенциальным другом, а различия в расе, классе и религии не будут препятствием для личного доверия, лояльности и даже близости между людьми совершенно другого происхождения [147, С.213].

Следует отметить, что, несмотря на мировое признание английского языка в качестве международного, именно языковой барьер не позволяет многим беженцам начать в Британии новую жизнь. Однако отсутствие специализированных уроков английского языка и возможностей для трудоустройства не позволяет людям, бегущим в Великобританию, интегрироваться в течение многих лет. Группа учёных из Университета Сассекса в течение трех лет исследовала следующую проблему: что должно быть сделано, чтобы облегчить те трудности, с которыми сталкиваются беженцы, если они хотят реализовать свой потенциал в Англии. В контрольную группу вошли 280 беженцев, прибывшие в страну до 2010 года в рамках программы защиты. Исследователи сравнили интеграцию и благополучие беженцев из Эфиопии, Ирака, Сомали и Демократической Республики Конго, проживающих в четырех районах Великобритании. Их результаты показывают, как система терпит неудачу в отношении некоторых наиболее уязвимых членов общества из-за неадекватности в обучении английскому языку и отсутствия подходящих моделей для работы.

Проект «Оптимизация переселения беженцев в Великобритании» показал, что женщины вместе с подростками, упустившими основное образование из-за проблем в своей стране, столкнулись с наибольшими препятствиями для культурной интеграции.

Сегодня эта проблема особенно актуальна, так как в год в среднем до 5 000 человек попадают под схему переселения сирийских «уязвимых лиц» в рамках программы «Шлюз» (с момента ее создания в 2004 г. в Великобританию легально въехали до 750 беженцев. Эта схема не принимает просителей убежища, которые сами путешествовали по Великобритании или попали туда нелегально). Они сами выбираются из опасной страны, а тем, кто имеет право на получение помощи, предоставляется статус беженца до прибытия в Великобританию.

Специалисты Университета Сассекса пришли к выводу, что язык является одновременно и ключом, и препятствием для инкультурного

благополучия и успеха. Исследование показало, что в подавляющем большинстве беженцы хотят изучать язык, понимая, что это абсолютно необходимо для их культурной интеграции, работы и независимости. В тоже время, проблемы возникли из-за того, что правительство использует модель «одного размера для всех моделей», т.е. нет индивидуализации подходов.

Другое исследование велось по группе беженцев в возрасте от 18 до 80 лет, которые были поселены в Брайтоне, Манчестере, Шеффилде и Норидже. Им было предложено оценить свои знания английского языка, говорить, читать и писать, а также улучшать владение языком с момента прибытия по шкале от одного до пяти. Тем временем, эксперты проследили связи между самооценкой знания английского языка и другими переменными [151].

Результаты показали, что люди с лучшими навыками английского языка испытывают большее удовольствие от своей работы и образования, лучше понимают британскую культуру. Поскольку участники заполняли вопросники три раза в год, исследователи смогли провести продольный анализ и проследить динамику роста или падения показателей. Они обнаружили, что языковые навыки необходимы для значимого культурного контакта.

При этом, было опровергнуто расхожее убеждение в том, что, живя в Англии, вы вступаете в контакт с британцами и, таким образом, со временем изучите язык. Исследование показало, что это не так. От людей нельзя ожидать, что они выучат английский язык просто через контакт с его носителями. Результаты эксперимента ясно демонстрируют, что языковые навыки необходимы для выстраивания культурных коммуникаций, способствуют процессу вхождения мигранта в новую культуру, что в свою очередь, увеличивает благосостояние беженцев.

Исследование показало, что в группах мигрантов существует огромное разнообразие, и после переезда, попав в новую для себя культурную среду, у беженца меняются потребности, что может сказаться и на результатах интеграции. Ученые отметили, что основная проблема связана с изучением

английского языка. Переселенным беженцам предоставляется восемь часов в неделю бесплатного английского языка в первый год их прибытия в группах с другими беженцами той же национальности.

В последующие годы для тех, кто требует пособия, ищет работу, этот объем сокращается до четырех часов в неделю. В результате, в одной аудитории рядом могут оказаться и тот, кто никогда не держал перо или не научился читать и человек с высшим образованием, владеющий английским языком. В интервью один из беженцев сказал: «Легко выучить язык – я пошел в библиотеку, смотрел в Интернете, смотрел английские фильмы». Другой по-прежнему пользовался переводчиком после девяти лет изучения английского языка. Для многих уроки недостаточно интенсивны или регулярны, в то время как для других эффективнее были бы курсы ремесел или кулинарии, индивидуальное наставничество.

В 2015 г. британское правительство выделило 45 миллионов фунтов стерлингов для бесплатного обучения 16 000 человек по программе ESOL (английский язык для говорящих на других языках). В течение последующих 5 лет выделяется 10 млн. фунтов стерлингов для обеспечения адекватного ESOL в районах, где планируется разместить сирийских беженцев.

Однако фокус именно на сирийских беженцах не был одобрен экспертами, которые заявили, что нацеленность на такую узкую группу не отличается эффективным подходом.

Практика и ответы беженцев показали, что процесс усвоения английского улучшался при их помещении в смешанные классы, т.е. с другими национальностями. В противном случае преобладала тенденция общаться на родном для них языке. Смешанные классы также способствуют выстраиванию социокультурного диалога между этническими сообществами. В ходе исследования было установлено, что следует более тщательно анализировать потребности конкретных групп, особенно женщин. Было выявлено, что женщины обладают более низкими языковыми навыками. Для

них уход за детьми и больными родственниками выступает серьезными препятствиями на пути изучения английского языка.

Исследование также показало, что беженцы, приехавшие в Великобританию с квалификацией, имеющие хорошие навыки английского языка, столкнулись с различными проблемами, ибо зарубежные квалификации часто не признаются, поэтому они не находят работу соизмеримую с их предыдущей.

Также исследователи описали «потерянных подростков», прибывших в Британию в среднем и позднем подростковом возрасте, пропустив важные годы в школе, так как находились в лагере для беженцев. Многие из опрошенных заявили, что хотят изучать такие профессии, как строительство, парикмахерское дело или сантехнику, хотели бы пойти в университет, но знания по математике или английскому языку у них отсутствуют. В то же время они слишком много внимания уделяли поиску работы, а не обучению (Hannah Summers. Language barrier leaves refugees facing struggle to rebuild their lives //The Guardian).

Британское Бюро по стандартам в области образования, детских служб и навыков в целом высоко оценивает усилия школ Англии по успешной культурной интеграции иммигрантов, опровергая заявления о том, что британские дети страдают в результате иммиграции. Бюро указывает, что местные ученики добиваются большего успеха в результате наличия сверстников-иммигрантов. При этом, по официальным данным Бюро, дети иммигрантов в последние годы добиваются замечательных успехов, тогда как в большинстве стран Европы дело обстоит гораздо хуже.

В частности, в Германии, Франции, Финляндии, Италии и Швейцарии, дети иммигрантов намного хуже учатся в школе, чем их местные сверстники. Английские школы признаются их руководителями «замечательными эскалаторами возможностей», невзирая на «культурную напряженность вне школы», а также различия рас и религий. При этом подчеркивается, что всех

детей учат одинаково и школы прививают навыки социокультурной сплоченности.

Показательно, что систему общего образования в Англии при этом принято сравнивать со сборной Англии по футболу, давно не добивавшейся успехов: «лучше, чем у многих, но едва ли на вершине» (Richard Adams. Ofsted head praises England's schools for immigrant integration // The Guardian. 2016).

В странах ЕС на вопросах «экономической» инкультурации специализируются местные, как правило - мусульманские общины. Так, по данным Фонда Бертельсмана (Репрезентативная выборка - 10 тысяч человек в нескольких федеральных землях Германии), 44% проживающих в Германии мусульман в 2016 г. оказывали какую-либо помощь новым мигрантам. Именно мусульмане в Германии особенно активны в интеграции беженцев. Среди христиан этот показатель составил лишь 21%, т.е. Добровольно помогал новым мигрантам лишь каждый пятый немец-христианин. Среди атеистов этот показатель составил 17%. Жители западных земель активнее помогают беженцам, чем жители бывшей ГДР, а женщины делают это чаще, чем мужчины. Склонны помогать мигрантам немцы с высоким уровнем образования и доходами (Репрезентативная выборка - 10 тысяч человек в нескольких федеральных землях Германии).

Таким образом, процесс инкультурации африканских мигрантов, как правило, опосредован местной, чаще всего мусульманской общиной, куда, прежде всего, инкорпорируется мигрант, а не в немецкое общество. При этом позиция мультикультурного гостеприимства среднего класса Германии, воспитанного с комплексом вины за нацизм и холокост, распространяется и на африканских мигрантов, хотя немцы не могут, в отличие от Англии и Франции, ощущать ответственность за колониализм.

Интегрируя беженцев, Германия предъявляет определенные требования к мигрантам в части занятий языком и общей культурой. В частности, в 2016-2017 годах Германия объявила о новых правовых мерах по

регламентации процесса культурной интеграции мигрантов и беженцев в общество в обмен на то, что им будет разрешено жить и работать в стране.

По инициативе партий правящей коалиции лица, ищущие убежище, должны участвовать в обязательных мерах интеграции: языковых курсах, занятиях по законодательству ЕС и Германии и основам культуры. Первый интеграционный закон Германии предполагает облегчение доступа лиц, ищущих убежище, к рынку труда в этой стране. Правительство обещает формально инкультурированным (т.е. прошедшим указанное обучение) до 100000 новых «рабочих возможностей», т.е. оплачиваемых рабочих мест.

При этом действующий Закон, обязывающий работодателей Германии и ЕС отдавать предпочтение кандидатам на работу, прошедших через институт просителей убежища, планируется приостановить на три года. С 2013 по 2016гг, в Германии ежегодно регистрируется до 500 тыс. ходатайств о предоставлении убежища. На этом фоне общее количество прибывших оценивается в среднем в миллион человек.

Об успешности программы по интеграции мигрантов в Германии свидетельствует тот факт, что они работают уже в каждой пятой немецкой компании. Число немецких предприятий, предоставивших места соискателям убежища, в 2015 г. утроилось. По данным Мюнхенского экономического института IFO (Репрезентативный опрос проводился среди менеджмента по персоналу более тысячи крупных, средних и малых предприятий всех основных отраслей экономики Германии, кроме строительства) реальное положение дел не дает повода для эйфории, но оно существенно лучше, чем планировалось.

Наилучшие перспективы для мигрантов открываются на промышленных предприятиях. Если в 2015 г. только семь процентов опрошенных фирм указали, что давали рабочие места соискателям или получателям убежища, то в первом квартале 2017 г. их доля составила уже 22%.

В то же время, 58% немецких предприятий пока не имеют опыта приема на работу мигрантов, а 19% не видят такой возможности в принципе, указав на свои особые требования к знанию языка и квалификации. В сфере услуг, где 26% фирм отказывают мигрантам в приеме на работу. В торговле этот показатель составил 16%, в обрабатывающей промышленности – 14%. Таким образом, готовность нанимать мигрантов присутствует в основном в промышленности.

Первый шаг интеграции - прохождение практики. Сегодня это наиболее распространенная форма трудоустройства беженцев, практикуемая в 43% опрошенных компаний. До трети предприятий устроили мигрантов в систему профессионально-технического обучения, а 8% фирм приняли на работу уже квалифицированных работников. Лишь 19% компаний, взявших мигрантов на практику или работу, воспользовались субсидиями. В этой связи необходимо признать, что деньги государства - не основной стимул трудоустройства мигрантов.

Многие предприятия нуждаются в рабочих руках, они готовы вкладываться в обучение. От государства они ждут не дотаций, а быстрого решения правовых вопросов о предоставлении убежища и, соответственно, неясность статуса соискателей. Бизнес не хочет инвестировать в обучение людей, чье юридическое положение не выяснено [39].

Здесь отметим также, что благожелательную по отношению к мигрантам позицию Германии разделяют не все её соседи. Категоричную позицию занимает Австрия. Министр обороны Х. П. Доскозил предупредил о блокировании пограничного перехода Brenner Pass, в случае, если Италия откажется принять людей, возвращаемых Австрией, которая в 2016 г. отказала 37,5 тысячам претендентам, желавшим получить убежище. Из 90 тыс. поступивших заявлений в Австрии положительное решение получили лишь 17 000 человек. Сложившаяся ситуация отражает скептицизм по поводу соглашения между ЕС и Турцией о снижении потока мигрантов (Philip Oltermann. Germany unveils integration law for refugees // The Guardian).

Стремясь минимизировать культурное и конфессиональное влияние мигрантов в Австрии, местный Федеральный Совет принял пакет мер, предусматривающий существенное усложнение процедуры раздачи Корана на улицах. Этот государственный орган 16 мая 2017 г. запретил нарушение формы одежды и ввел за это штрафные санкции. Это было необходимым условием вхождения в новую культуру. Другим требованием для интеграции в австрийское общество для мигрантов и беженцев, было посещение курсов изучения немецкого языка и ознакомления с культурными ценностями австрийского социума. При этом виден акцент на культурную интеграцию и методы миграции (легальные или нелегальные).

Напомним, что в Австрии трудоустройство возможно буквально через три месяца с момента заявления о себе беженцем или мигрантом. Интеграционный пакет обходится австрийским налогоплательщикам в 200 млн. в год [98].

Тяжесть африканской миграции в силу ее географического положения падает и на католическую Италию. *Corriere della sera* (газета «Корьере делла Сэра» — «Вечерний курьер») призывает верующих молиться Мадонне, привлекать китайские и индийские инвестиции в Африку, что увеличит создание новых рабочих мест. Ватикан осторожно высказывается по вопросу мигрантов. Папа Франциск, посетив лагерь на греческом острове Лесбос, говорил лишь о «местной и международной солидарности». В то же время Папа избегал категоричных оценок, не касался нарушений, совершаемых мигрантами, не говорил о культурном изоляционализме беженцев из Африки. Пресс-секретарь Ватикана Федерико Ломбарди отметил, что визит Папы имеет цель призвать «все общины верующих к солидарности и ответственности», когда мигранты испытывают «сильные страдания» (Philip Oltermann. *Germany unveils integration law for refugees // The Guardian*).

Таким образом, в странах ЕС не базе концепции мультикультурализма сформирована определенная система правовой и экономической интеграции африканских мигрантов, которая создает институциональную основу и

экономическую базу для инкультурации. В то же время, быстро растущий поток мигрантов вызывает опасения у населения стран-реципиентов, особенно в Восточной Европе. Эти государства стремятся максимально затруднить интеграцию у себя беженцев, что препятствует возможности их инкультурации.

Доктрина мультикультурализма не содержит аргументированного ответа на вопрос о праве мигрантов на часть не ими создававшегося общественного богатства принимающих стран. Это право, воспринимаемое мигрантами как естественное, постепенно формирует оторжѐнное мировоззрение, протестное сознание этнического меньшинства, превращающегося быстро в большинство в ряде районов и городов Европы. В этой связи процесс инкультурации африканцев в европейское общество тормозится реактивным восприятием ими своей этнической культуры как обязательной для европейцев, которые артикулируя принципы толерантности, должны её принимать. На этом фоне фиксируется складывающееся неразрешимое инкультуративное противоречие.

Таким образом, особое беспокойство западного общества вызывает то, что процесс инкультурации африканских мигрантов, как правило, опосредован местными, чаще всего мусульманскими общинами, нередко связанными с радикальным исламским экстремизмом. Вызывает вопросы и разноречивость толкования мультикультурализма в странах Запада. Сегодня единой правовой позиции этих государств по отношению к иммигрантам из Африки нет, что порождает известные противоречия и даже конфликты.

Процесс инкультурации африканцев в России не может не быть специфичным. Во-первых, российское государство критично относится к западной концепции мультикультурализма. Во-вторых, в России есть свой опыт решения национальных отношений и культурного взаимодействия. В недавно подзаконно принятом документе «Основы культурной политики в Российской Федерации» зафиксированы принципы уважения культуры всех народов и народностей России и их равноправие.

2.3 Характерные черты инкультурации африканцев в России

По данным Института Африки РАН, начиная с 1960-х годов в СССР и России училось более 70 тыс. африканских студентов [31, С. 70].

В 1988 г студенты из Африки составляли около четверти от всего числа иностранных студентов в советских вузах (NESCO Statistical Yearbook. P., 1990, p.3. 301-303). Что касается текущей численности мигрантов из Африки в России, то их на порядок меньше по сравнению с выходцами из стран бывших советских республик. Тем не менее эта численность постепенно возрастает и, учитывая мировые тенденции в области миграции, данный процесс будет проходить и в дальнейшем [3, С. 87.]. По оценкам Los Angeles Times (« Los Angeles Times» - « Лос-Анджелес Таймс ») в 2014 г. в России находилось до 100 тыс. выходцев из Африки, причем, треть от этого числа – нелегально, без документов (Ann M. Simmons African migrants in Russia describe 'hell on Earth// Los Angeles Times). Преимущественно африканцы живут в крупных городах России.

Российская Федерация стремится развивать партнерские отношения со странами Африки, Африканским Союзом (АС) и другими региональными организациями. В тоже время, как отметили российские исследователи, в концепции внешней политики России 2013 г., в отличие от аналогичной концепции 2008 г., диалог и сотрудничество в рамках G8 по Африке не упоминается [139, С.157].

Концепции внешней политики 2013 г. была принята с учетом принятой в 2009 г. Стратегии национальной безопасности до 2020 г., в которой Африка упоминается лишь единожды как проблемный регион.

Собственно, проблема инкультурации, как массовая статистически значимая для исследования научная проблема, для африканцев в России не стоит, так как в абсолютном большинстве они не стремятся к интеграции в

российское общество, а рассматривают Россию в качестве: 1) места обучения; 2) транзита, промежуточного пункта для продвижения на Запад.

В отличие от времен СССР, когда с некоторыми странами Африки существовало идеологическое и политическое единство, когда СССР поддерживал антиколониальные движения и помогал бороться с постколониализмом, Россия такого объема интересов в Африке не имеет. Правда, в последнее время эти связи стали ускоренно развиваться.

В современной России проблема инкультурации личности становится актуальной как для большинства регионов и мегаполисов, так и малых городов и сельских поселений. Поиск путей разрешения проблемы инкультурации необходим ввиду сложившихся обстоятельств, связанных с усилением полиэтничности региона, ставшей результатом активизировавшихся в последние десятилетия миграционных процессов. Российская действительность такова, что нужен детальный анализ для выявления специфики ситуации, позволяющей выбрать меры для комплексного решения этой сложной проблемы и привлечением различных институтов образования и воспитания.

Не нужно доказывать, что для инкультурации иностранных граждан необходима сбалансированная политика, учитывающая государственные интересы и специфику культуры российских народов. Но есть понимание того, что эта проблема должна быть решена в любом случае, так как без нее невозможно модернизировать систему образования и воспитания подрастающего поколения, обладающего нравственными качествами, толерантностью и готовой к межкультурному взаимодействию в условиях усиления миграционных процессов.

В России на государственном уровне обсуждаются вопросы модернизации учебно-воспитательного процесса с выявлением культурного типа личности, которая может формироваться при сохранении национальных и культурных традиций, сочетающегося с общекультурным развитием и ко

всему этому добавляются вопросы инкультурации личности иностранцев вообще, и африканцев, в частности.

Проблемы инкультурации африканцев в России чрезвычайно разнообразны, так как усложняются условиями российской реальности. Инкультурация учеными в новых условиях исследуется одновременно как феномен, как способ освоения и использования опыта, а также как совокупность ценностей и новое информационное пространство. Обозначенные аспекты инкультурации личности являются важными. Не отрицая их теоретической и практической значимости, необходим такой подход, который позволил бы создать научный потенциал и полноценную поликультурную среду для успешной инкультурации африканцев в России. Для решения этой задачи нужен комплектный подход создания инновационных моделей управления, включающих в себя ценностный потенциал инкультурации и современные средства эффективного менеджмента.

Существует угроза социальной нестабильности в России, как и в любом другом государстве, из-за отсутствия у молодежи соответствующей подготовки к жизни в полиэтническом обществе и поликультурной среде, что обуславливает необходимость эффективной инкультурации в этих условиях. К нашему сожалению, в нашем государстве пока не разработана программа формирования и развития инкультурации на уровне концепции. Социально-экономические реформы в государственной системе образования России показали отдельные моменты к преодолению трудностей в области содержания форм и методов образования в многонациональном государстве для эффективной инкультурации личности.

Национальное образование, стимулирующее процессы инкультурации активизировались в конце XX века, когда происходили процессы суверенизации республик в составе России. Это были наиболее яркие эпизоды в развитии полиэтнического образования. Был введен национально-региональный компонент содержания образования, а также, была

сформулирована в качестве цели, развитие такой характеристики личности как толерантное сознание. Обновление образовательных учреждений велось в субъектах России и понималось как возрождение культуры народов. На самом данный период характеризовался возрождением, усилением самосознания этносов, что способствовало развитию процессов инкультурации личности.

Были созданы концепции национальных школ, которые не были совершенными и выявили противоречия: культура этноса не развивается без языка и его носителей; нужно развивать индивидуальную этническую идентичность. Разрешение этих противоречий позволяет избежать деградации личности. Результаты такой работы национальных школ идентификации подрастающего поколения в рамках этноса и увеличению самосознания народа. Но как отрицательное следствие эта работа оказала влияние на инкультурацию и социализацию выпускников в пределах национального региона, хотя в открытом мировом сообществе цели социализации и инкультурации оказались недостаточно решенными, поэтому появились такие последствия как этноцентризм, интолерантность, рост агрессивности и ослабление культурных связей. Нерешенные противоречия показали, что в строительстве национальной школы не имеется достаточной научной базы и вопрос остается не решенным до конца[27, С. 122].

Продолжающееся смешение языков и культур требует решения проблемы воспитания терпимости к другим культурам, это способствует развитию международной и межкультурной коммуникации. Решение проблем межкультурного общения имеет две стороны – положительную и отрицательную. Положительная заключается в том, что есть возможность взаимообмена культурным опытом, отрицательная связана с мировыми политическими и экономическими потрясениями, которые провоцируют масштабные миграции народов. Миграции всегда сопровождаются переселением, столкновением, смешением и т.д.

Культура каждого народа охраняет его, является своеобразным щитом, сохраняющим его своеобразие и может быть барьером, отгораживающим этот народ от других, и данную культуру от других культур. Разумная часть человечества придумывает возможности, формирует модели общения, которые базируются на взаимопонимании и диалоге культур, а также терпимым и уважительным отношением к другим культурам.

Формирование инкультурации личности связана с языком и культурой и является фактором преобразования гражданского общества в свете современных задач межкультурной коммуникации. Первая задача заключается в формировании толерантных отношений, понимании культурных различий, а также допущении готовности принимать некоторые отклонения от принятых стандартов. Вторая задача – принятие другой культуры и ее понимание, изучение и толерантное отношение к культурным различиям. Третья задача – уважительное отношение к культурным различиям. Четвертая задача – утверждение культурных различий.

Вся система образования должна быть ориентирована изучении и принятии культурных ценностей, на развитие культуры межнационального общения между представителями разных этносов. Невозможно понять другого индивида, не вникая в стиль его жизни, также невозможно понять народ, не понимая его истории культуры, для решения этого вопроса требуется общение с представителями других культур. Так как Россия является многонациональным государством, и русская культура представляется посредником с мировой культурой, при инкультурации личности представители других стран, особенно, африканцев нужно учитывать, что они будут общаться с разными языковыми факторами. Поэтому русский язык является инструментом межнационального общения, а также средством для понимания ценностей русской и мировой культуры.

Инкультурация личности в нынешних российских условиях представляет собой освоение подрастающим поколением культур малых этносов, русской, российской и мировой культур, и это все способствует

развитию планетарного сознания, то есть умения жить в поликультурной среде. Это понимание схоже с общемировым пониманием, где освоение культуры состоит из народной культуры, основной культуры и культуры мира. Также и в других культурах в России как в поликультурной среде цель инкультурации представляет собой формирование человека, способного понимать и уважать другие культуры.

Таким образом, инкультурацию личности нужно начать с освоения культуры своего народа, но в то же время необходимо формировать представления о культурном плюрализме в современном мире, то есть развивать положительное отношение к культурным различиям. В России предполагается инкультурация в порядке возрастания с начала идет родная культура, культура России, затем культура мира. Основой инкультурации является диалогический подход, который формирует духовно-нравственную личность. Этот диалог позволяет личности освоить культурный опыт своего народа и, кроме этого, способствует освоению специфики и близости других типов, культурного многообразия как фактора развития индивида в поликультурном аспекте. Поликультурная среда России способствует развитию образовательного пространства России и национального пространства в конкретных регионах. Указанные факторы формируют личность, готовую сосуществовать в обществе разных культур, поэтому усиливаются процессы взаимовлияния культур на разных уровнях.

Инкультурация личности фокусируется на таких принципах как воспитание нравственных качеств, воспитание для совместного существования разных групп, рас, религий, этносов, что способствует формированию толерантности и готовности к взаимному сотрудничеству.

Одной из важных функций инкультурации является устранение противоречий между системами и нормами воспитания доминирующих наций и этнических меньшинств. Адаптация этнических групп друг к другу требует исключения диктата этнического большинства. Инкультурация личности распространяется на объединение таких понятий как разнообразие,

взаимный интерес, интеграция, которые способствуют сохранению и развитию разнообразных культур, содействуют поддержанию одинаковых возможностей и обеспечивают освоение различных общечеловеческих ценностей. Инкультурация основывается на уважении к иным культурам, за которым следует понимание, приобщение и активная солидарность, что приводит соприкосновению, взаимной зависимости и обмену культурным опытом.

Инкультурация представителей зарубежных стран возможна при соблюдении равных возможностей, и поэтому необходимо устранить различие в интеллектуальном развитии и социальном уровне этносов в условиях поликультурного образования. Такая стратегия должна быть выбрана в отношении таких меньшинств как афроамериканцы. Для подготовки к школьному обучению детей требуется создание соответствующих условий. Инкультурация – это, одновременно и освоение опыта, и приобретения знаний, и воспитание, то есть соблюдение принципов толерантности, улучшение обучаемости и приближение к демократии и плюрализму.

Инкультурацию личности надо рассматривать как создание условий для ее культурно-социальной идентификации, в развитии способности быть открытой к другим культурам, расам, верованиям. Этот процесс строится во взаимодействии таких ориентиров, как социокультурная идентификация, освоение понятий и категорий поликультурной среды, развития положительного отношения представителя других культур, а также развитие навыков диалога[91, С. 92].

Таким образом, инкультурация способствует не только освоению опыта собственного народа, но и взаимообогащению своей и доминирующей культуры, в результате которого происходит самоопределение человека. Происходит взаимодействие культурных, воспитательных и образовательных интересов малых этносов при основной роли главного этноса. Одной из важных задач, является организация процесса инкультурации, которому

способствует изучение некоторых учебных дисциплин. Исследователи отмечают, что такой подход позволяет мотивировать личность к новому знанию, и одновременно развивает мировоззренческие позиции [43, С. 94]

Важным фактором инкультурации личности является двуязычное и многоязычное обучение, то есть изучение родного языка, русского языка и иностранных языков, с учетом их культурологической направленности. Исследователи отмечают, и это подтверждено различными экспериментальными данными, что приобщение к языкам не только способствует успешной коммуникации, но и помогает миропониманию, развивает мыслительные операции, развивает чувства, способствует приобщению к различным общечеловеческим ценностям. Например, при изучении литературы, истории, обществоведения необходимо исключить евроцентристский и восточно-центристский подходы, обогащая их содержание ценностями мировых цивилизаций. Литература помогает понять универсальную сущность и богатство человеческой природы, а история выявляет значимость культурных контактов с окружающим миром. Инкультурация личности осуществляется не только в процессе воспитания в различных институтах, но оно должно происходить и в других культурно-просветительских учреждениях, семейных центрах, религиозных храмах и СМИ.

Целенаправленная инкультурация не имеет своих оригинальных форм и методов, для ее эффективности используются методы, эффективность которых уже проверена наукой: диалог, дискуссия, моделирование, рефлексивные методы, ролевые игры и т.д. Методики нужно подбирать с учетом целей, функций и содержания воспитания. В нашем случае, для развития многокультурности могут использоваться лекционные занятия, проектные методы, изучение первоисточников, диалог, то есть все методы, развивающие навыки межкультурного общения.

Таким образом, результатами инкультурации могут быть освоение опыта своего народа, понимание и уважение других культур, включая

культуру быта, принятие общечеловеческих ценностей. Кроме этого, важным является установление понимания между индивидами, для этого нужно развивать способности общения. Для успешного взаимодействия значимо знание прав и обязанностей в отношении других национальных групп, а также понимание важности межкультурного общения и умение действовать для решения проблем другого этноса.

Мы рассмотрели теоретические основания и особенности инкультурации в России. Теперь обратим внимание на концептуальную сторону этого процесса. Следовательно, инкультурацию мы рассматриваем как институт воспроизводства и важнейший фактор сохранения и развития национальных языков и культур, его также можно назвать инструментом для культурной и политической интеграции общества. В условиях российского государства, социальная мотивированность населения способствует модернизации политических и гражданских институтов, учитывает тенденции мирового развития и отражает интересы общества, связанные с формированием национальной идентичности.

Эффективная инкультурация в России возможна при построении такой инновационной системы, учитывающей государственные и этнокультурные особенности населения, с использованием межкультурного диалога, для достижения межэтнического равновесия. Такая ориентация является основой и направленностью развития культуры, что опирается на плюрализм и многообразие, при этом защищая самобытность каждой этнической группы и формируя фундамент гражданского общественного устройства. Инкультурация личности возможна в рамках поликультурного образования в России, которая гарантирует интеграцию культурного и образовательного пространства, для искоренения проявлений расизма и этнического эгоизма.

Человеческий опыт конца 20-го начала 21-го веков привел к пониманию и к пониманию модели культурного разнообразия мира. Общеизвестно, что развитие культурной самостоятельности народов благоприятствует формированию подлинной культуры. И в этом плане

Россия является фактором, объединяющим разные страны и народы, различающиеся языком и культурой, то есть в нашей стране созданы условия полиэтничности и мультикультурности [64, С. 76].

Таким образом, уникальность России заключается в объединении на своей территории обществ, различающихся друг от друга степенью культурного и социального развития. Культурно-цивилизационный потенциал России является устойчивой и открытой, благодаря свободному сосуществованию и взаимовлиянию разных традиций и языков. Мы рассмотрели условия для инкультурации в России для представителей российских народов и иностранцев. Эти условия являются универсальными для всех выбирающих Россию в качестве страны для эмиграции и дальнейшей инкультурации. Теперь рассмотрим, как обстоит дело на практике, с приезжающими иностранцами, конкретно с африканцами.

При выборе страны эмиграции африканцы рассматривают Россию как крайний (от безысходности) или транзитный вариант, что обусловлено комплексом отрицательных для них факторов. Российская Федерация не предоставляет статус беженца, не платит пособие, как в странах ЕС.

Здесь имелись в девяностые годы случаи нападения на чернокожих. Африканцы отмечают, что их нередко могут называть «обезьянами» и другими оскорбительными словами. В то же время, в последние годы насилие в отношении африканцев пошло на спад, что правозащитники связывают с двумя факторами. Во-первых, активные члены экстремистских группировок скинхедов и неонацистов в значительной мере осуждены и находятся в местах лишения свободы. Во-вторых, оставшиеся экстремисты переключились на выходцев из Средней Азии и Кавказа. В-третьих, несколько улучшилась регуляция приема и сопровождения пребывания беженцев в России.

Следует отметить, что препятствует интеграции низкий уровень образования большей части мигрантов, плохое владение русским языком. Его

большинство африканцев просто не знают даже приблизительно, чего не скажешь о французском или английском языках.

В советский период важнейшим фактором инкультурации считалось получение образования. Сегодня ситуация изменилась. После жизни в России растет доля африканских студентов, не рекомендующих своим землякам здесь учиться. Среди опрошенных в 2004 г. студентов первого курса каждый десятый указал, что не советует никому учиться в России. Среди студентов последнего курса это сделал каждый пятый [46, С. 312.]. Конечно, эти показатели, вероятно, изменяются, но пока радикальных изменений не происходит.

Отрицательный имидж российского образования для иностранцев в 90-е годы и в начале 2000-х годов закреплялся снижающимся качеством профессиональной подготовки, неудовлетворительными условиями в общежитиях, отсутствием медицинских страховок, сложностями с временным трудоустройством во время учебы, ограниченными возможностями для занятия спортом. Нередки были случаи торговли российскими дипломами, а также взятки в вузах.

Сегодня проблема заключается также в неудовлетворительном качестве образования в ряде вузов, в невозможности для иностранца-выпускника найти работу по специальности. Кроме того, процесс инкультурации осложняется тем, что в России нередко не ставят целью изучение языка, истории страны для иностранцев. Правда, следует отметить, что в настоящее время подход к подготовке кадров для обучения РКИ стал медленно, но меняться. Дополнительные программы по РКИ (русский язык как иностранный) стали появляться во многих вузах, в первую очередь, педагогической направленности. Сегодня медленно, но целенаправленно меняется подход к обучению в вузах России иностранцев, в том числе и выходцев из Африки.

Важным фактором инкультурации принято считать межрасовые браки. По некоторым данным в России растет до 40 тыс. детей метисов, которые

могут сталкиваться с различными проявлениями ксенофобии. При этом об инкультурации как таковой речи не идет, так как большинство отцов этих детей уезжают на свою родину, а 8 из 10 детей воспитывают русские мамы-одиночки, дети которых могут испытывать определенные трудности в коммуникативном плане [90, С.45].

При этом сложно винить африканцев в том, что они оставляют детей в России, где крайне сложно получить вид на жительство. В этих условиях возникают нередко фиктивные браки и «случайные дети». Кроме того, смешанная семья и их дети могут чувствовать себя отторженными в силу сложности правовых гражданских порядков. Вместе с тем важно видеть и другое.

Межкультурные противоречия мешают таким семьям жить и в Африке, где политически нестабильно, высокий уровень бедности и безработицы, чрезвычайно сухой и жаркий климат, эпидемии. Кроме того, по натуре и местным верованиям африканцы полигамны, что русским женам сложно и понять, и принять. Нельзя забывать и про языковой барьер. Таким образом, для формирования смешанных семей, живущих в России, существует больше препятствий, чем способствующих факторов, в силу чего отнести семейные узы к числу составных частей процесса инкультурации крайне сложно.

Кроме того, в России чрезвычайно распространена криминальная «инкультурация» африканцев, когда их привозят сюда специально для приобщения к запрещенной законом деятельности. Большая часть мигрантов въезжает из Африки в Россию по учебной, деловой или туристической визе. Когда она истекает, мигранты переходят на нелегальное положение. Часть из них - до 80%, девушки и молодые женщины, которым в Нигерии, например, обещают выгодное трудоустройство в России. По приезду их принуждают к проституции, помещая в квартиры-бордели, отбирая документы. По данным правозащитников в Россию ежегодно для сексуального рабства ввозят до трех тысяч нигериек. В 2015 г. лишь в Москве с этой целью нелегально

находились до 6 тыс. граждан Нигерии, а выходцев из Африки в целом, до 12 тыс. [23, С.87]. Вырваться из этого «плена» крайне сложно.

Нередко африканцам сложно и покинуть Россию. Иностранец становится нарушителем миграционного законодательства с момента окончания российской визы. Мигрант вправе добровольно заявить миграционной службе МВД (ранее — ФМС) о нарушении, после чего его доставляют в суд, где он признает нарушение порядка пребывания в РФ и поясняет, почему не смог покинуть страну. Также мигрант дает письменное согласие о добровольном выезде. После этого мигрант платит штраф в 5 тыс. руб., для чего необходим российский ИНН. Как правило, за нелегального мигранта платят местные друзья или благотворительная организация. Если мигранта-нелегала задерживает полиция, то он направляется в Центр временного содержания, где ждет, когда у российского государства появятся деньги на его высылку. Обычно это 16–18 месяцев.

Теоретически мигрант может попросить политическое убежище, обратившись в миграционную службу через общественную организацию «Гражданское содействие». Отказ в статусе можно обжаловать, однако, практика показывает, что статус беженца в России предоставляется крайне редко. Дети африканцев от граждан тех стран, откуда они приехали, получают российское свидетельство о рождении, которое не является основанием для российского паспорта. Для выезда такого ребенка из России требуется специальное разрешение посольство страны, чьим гражданином является ребенок. Документ действителен один день, за который невозможно его официально перевести и одновременно оформить все другие документы.

Таким образом, институциональная основа, необходимая для интеграции африканцев в России, де-факто отсутствует. В связи с этим рассматривать вопросы инкультурации, как феномена культуры, необходимо с учетом специфики того, что эти процессы проходят в большей части вне правового поля.

В данной связи следует отметить, что африканцы, в отличие, например, от граждан бывших советских республик, почти не формируют свои диаспоры. Многие представители африканцев довольно часто даже не включены в этот процесс. Следует заметить, что попытки сформировать диаспоры существуют чаще со стороны благополучных и успешно адаптировавшихся африканцев, которые живут в России. К примеру, в 2007 году в России была создана федерация переселенцев, включающая африканцев, переселенцев из Азии и Южной Америки [19, С. 47].

Существуют неофициальные клубы, которые формируются с целью погружения в атмосферу родной культуры и дают возможность участникам клубов сотрудничать друг с другом, обмениваться опытом и способствовать деловому и социальному благополучию африканцев в России (Theorizing Diaspora. A Reader. Oxf., 2003; The Post-colonial Studies Reader. L., 2006. P. 425–459). Это так называемые землячества, в которые часто входят уважаемые представители африканской страны и которые основываются на межличностных отношениях, предполагают групповую солидарность. Такого рода неформальные клубы оказывают благоприятное влияние на процесс социокультурной адаптации африканцев в России [30, С. 48].

Проблема африканцев в России связана также с тем, что существует большая разница между уважаемыми и простыми африканцами. Последние не имеют времени и денег для организации и зачастую для участия в землячестве. То есть имеется социальная дистанция между этими двумя группами африканцев в России.

Если рассматривать африканских студентов, которые после обучения остаются жить в России, то они в большинстве случаев прекрасно интегрированы в общество, вступают в брак с гражданами России, получают гражданство России. Что касается не студентов, а прочих мигрантов, то здесь ситуация гораздо сложнее, так как они лишены возможностей и средств, которые бы им могли помочь сформировать национальные сообщества, а

первая группа мигрантов (оставшиеся студенты) в этом по большей части не заинтересованы.

Среди самых многочисленных в настоящее время официальных общин африканцев в российской столице являются две: нигерийская и камерунская общины. Что касается разного рода студенческих объединений, то их в Москве большое количество, и они популярны среди приехавших африканцев. По словам многих африканцев, первое место их прибытия – это зачастую РУДН, куда их привозили таксисты, так как там существует Ассоциация африканских студентов [88, С. 112].

В крупных городах, в частности, в Москве, существуют специально созданные общественные некоммерческие организации, которые направлены на улучшение процесса социализации и инкультурации африканцев и прочих приезжих в страну. Эти организации занимаются проведением разного рода тренингов и консультаций, которые направлены на знакомство с культурой России, на увеличение самооценки приезжающих, формирование толерантности и пр. Эти организации, таким образом, помогают адаптироваться мигрантам и их семьям в новых социокультурных условиях, чуждых для них [11, С.87].

Чтобы процесс инкультурации прошел эффективнее и успешнее необходимо, чтобы обе стороны (и принимающая страна, и приехавший в нее гражданин) были готовы к сотрудничеству и взаимодействию, были терпимы и толерантны по отношению друг к другу. С этой позиции важно в России еще со школьных парт воспитывать у людей толерантность к представителям, в том числе африканских культур, учить традициям и нормам, которые приняты в прочих культурах, их особенностям и самобытности [11, С.88.]. Также целесообразно проводить практическую реализацию социального взаимодействия – это должно быть одним из аспектов в деятельности демократического государства. В качестве вариантов выработки толерантного отношения могут выступать совокупность мер в области культуры и образования, корректная работа

СМИ и пр. [11, С.89.]. Все это пока не приобретает закрепленного порядка в силу не массовости иммиграции африканцев в Россию.

В крупнейшем городе России, в Санкт-Петербурге, функционирует организация «Африканское единство». По разным оценкам, уроженцев Африки в Петербурге от 2 до 5 тысяч человек. Деление на диаспоры по странам здесь отсутствует. Большинство африканцев – студенты (как правило, медицинских вузов и Горного университета) учатся, общаются и совместно организуют бизнес. Петербургские африканцы не имеют культурного центра, хотя планы его создания были на рубеже 1990-2000 годов у общественной организации «Африканское единство» и её лидера Тункара Алиу. Газеты или интернет-портала африканцы в Петербурге также не имеют (<http://www.the-village.ru/village/people/people/117533-liga-natsiy-afrikantsy-v-peterburge>).

Вхождения организованных африканцев в другие СМИ также пока не состоялось, хотя единицы африканцев конституированы и в качестве журналистов и комментаторов.

При возникновении проблем с адаптацией африканцы обращаются в правозащитную организацию «Ичумби», созданную в 1990 годы, для правовой помощи африканцам. В основном её деятельность была связана с защитой от нападений скинхедов до задержаний на границе.

Большая часть африканцев пребывает в России пока учится, после чего уезжает на Родину, в Европу или на Кубу. В этой связи процесс инкультурации замещается процессом временной адаптации. Типичными проблемами здесь являются атомизация городского сообщества, отсутствие соседского общения, нередко пьянство и «мелкая» подработка в частных организациях. Полноценный процесс инкультурации в большей степени касается той немногочисленной части, которая остается жить в России.

Таким образом, инкультурация африканцев в России - проблема в большей степени доктринальная, чем практическая. Африканские курсанты, учащиеся в российских военно-учебных заведениях, обязаны покинуть

страну и проходить службу на родине. Студенты медицинских вузов также уезжают, т.к. их труд на родине оплачивается выше, нередко - существенно выше, чем в России. Мигранты из «горячих точек» массово не стремятся в Россию, а попавшие при первой возможности покидают её по причинам экономической непривлекательности и все еще встречающегося неприятия. Таким образом, задачу неперенной системной инкультурации не ставят ни прибывающая, ни принимающая сторона.

Итоговый аналитический взгляд на процесс инкультурации африканцев на Западе и в России позволяет выделить существенные особенности, связанные не только с культурными различиями и кросс-культурным взаимодействием. Для запуска успешного и интенсивного процесса инкультурации необходима сформированная потребность в ней. Такая потребность возникает на основе, прежде всего, экономического, а затем уже идеологического, гуманитарного, личного и иного интереса интегрироваться в данной стране, приобщиться к её культуре, изучить язык, «пустить корни» и т.п. [30, С.102].

Здесь идет речь о первом отличии анализируемого процесса. В Европу мигранты стремятся, в поисках не только мира, которого нет на родине, но и работы, и экономического благосостояния, которые на их родине также отсутствуют. При этом, мигранты уверены в этом, и эта уверенность основана на реальной оценке экономического потенциала, на сути социальной политики ЕС, что их устремления могут быть достигнуты. Следует учесть, что исходным и основным стимулом инкультурации африканцев на Западе является не тяга к познанию культуры эпохи Возрождения или идей Реформации, фламандского языка и традиционной культуры Прованса, а чисто экономический интерес – высокооплачиваемая работа и социальные гарантии.

Таким образом, в основе инкультурации африканцев на Западе лежат обоснованные ожидания прежде всего в экономической сфере. В России таких ожиданий или нет, или они существенно меньше. Россия не

располагает возможностью платить мигрантам пособия, в России нет пока достойной работы, в силу чего отсутствует первый и главный стимул инкультурации. В России также существует широкий поток иммигрантов из бывших азиатских республик СССР, из Украины, Молдавии. В какой-то мере препятствием служит и факт, когда приезжие из Африки интегрируются в криминальную среду, воспринимая ценности соответствующей субкультуры, что нельзя назвать инкультурацией, так как ценности таких субкультур интернациональны и атиобщественны.

Другим существенным различием является официальное признание на Западе базовых положений концепции мультикультурализма, хотя ее позиции ослабевают и пересматриваются. Однако в России отсутствует вообще концептуальные положения относительно мигрантов – африканцев. Хотя общие правила предусматривают «вхождение» в ценности российской культуры. В соответствии с указанной концепцией западные общества имеют некие обязательства перед мигрантами, сам факт появления которых корреспондирует государствам ЕС обязанность интегрировать их в свое общество. Обязанность интеграции порождает и стимулирование инкультурации в виде бесплатных курсов языков, культуры, разного рода гуманитарных проектов. Российская Федерация, приоритетно принимая соотечественников, в основном из числа граждан СССР, ограничивает прием граждан других континентов, в том числе и как беженцев. Как официальная Россия, так и общественное мнение не видят для себя обязанными интегрировать африканских беженцев в российское общество, что также создает спецификацию для их инкультурации.

Третьим существенным отличием является наличие на Западе и отсутствие в России институциональной базы для эффективной инкультурации. Россия не нацелена на прием африканских мигрантов на жительство. Политическое убежище получить здесь крайне сложно. Отработанные механизмы в этой сфере отсутствуют. Таким образом возможности для легального нахождения африканца в России, его

трудоустройства и интеграции крайне затруднены, что работает против инкультурации, которой сложно или невозможно «запуститься» в условиях, когда принимающая сторона «выталкивает» мигранта.

Четвертым существенным отличием является преобладающее государственное толерантное отношение к мигрантам из Африки на Западе и еще не развитая включенность в этот процесс России – очевидно в силу разных причин (о чем уже указывалось).

Пятым отличием следует считать природно-климатические особенности России, к которым африканцам сложно адаптироваться, хотя этот фактор и не является основным.

Шестым отличием следует выделить исходную более высокую степень подготовленности африканцев к инкультурации на Западе, связанную с их колониальным прошлым, владением французским, английским языками и даже немецким.

Конфессиональные различия в исследовании не рассматривается как серьезные препятствия для инкультурации в условиях преобладания в России и на Западе либерального атеизма или уважительного отношения к традиционной религии как части культуры.

По итогам вышесказанного, следует отметить, что процесс инкультурации африканцев в европейское общество тормозится восприятием своей привносимой культуры как обязательной для европейцев, которые, артикулируя принципы толерантности, должны её принимать.

Особое беспокойство западного общества вызывает то, что процесс инкультурации африканских мигрантов, как правило, опосредован местными, чаще всего мусульманскими общинами, нередко связанными с радикальным исламским экстремизмом.

Инкультурация африканцев в России - проблема в большей степени доктринальная, чем практическая. Африканские учащиеся уезжают, т.к. их труд на родине оплачивается выше, и нередко, существенно выше, чем в России. Мигранты из горячих точек массово не стремятся в Россию, а

попавшие, при первой возможности её покидают по причинам экономической непривлекательности и малой социальной поддержке иммиграции в условиях насыщенности России трудовыми ресурсами и наличия сложностей социального конституирования. Вместе с тем вопрос инкультурации африканцев в створе культурных ориентаций имеет и другие формы моделирования – косвенные. Так можно признать возможным инкультуративное влияние России на африканцев в странах, в которых, в недавнем прошлом присутствовал довольно большой отряд российских специалистов, а также то, что ряд стран Африки объявляли себя в сравнительно недавнее время странами социалистической ориентации и активно внедряли в свою среду обитания и образования идеи и ценности народов России и сведения о географии, об идеалах и образе жизни россиян. Так, например, в столице Мозамбика (Мапуту) до сих пор есть жилой квартал, который называют «Русский». Одна из центральных улиц имеет название «Улица Ленина», есть «Улица Маркса». Африканцы этой страны хранят добрую память о квалифицированных русских медиках. В национальном Университете ссылаются на работы российских ученых, специалистов. Опрос студентов показал, что они имеют положительное суждение о президенте Путине, о личности космонавта Гагарина, о городе Москве – особенно после чемпионата мира по футболу (Парламенты государств мира: потенциалы в континентальной интеграции (Серия «Альманах»)).

Другая модель косвенной российской инкультурации связана с наличием в африканских странах российско-африканских семей. Так в Анголе их насчитывают сотнями. Здесь есть даже русскоязычные школы и в семейном общении принимается русский язык, практикуется просмотр российских программ телевидения. В той же столице Мозамбика, например, можно видеть школы – немецкие, американские, португальские, а в столице Анголы – русские, ангольские, английские.

Еще больше инкультуративное влияние России наблюдается на Севере Африки. Например, в Египте. Здесь давно присутствует большой отряд российских специалистов, участвующих в строительстве крупных индустриальных центров. В стране построена устоявшаяся система научных связей и отношений с Россией, налажен обмен научной литературой.

Египет посещает большое количество российских туристов, осуществляющих повседневное общение с населением и обслуживающим персоналом. В последние годы в языке некоторых египтян появились русские слова, русскими именами стали называть египетских детей, юноши носят майки с изображением В.В. Путина, поют куплеты некоторых русских песен. Это все – явления инкультуративного порядка. Кроме того, в Египте российская РПЦ (Православная церковь) осуществляет связи с Коптской христианской церковью и организуют культурное взаимодействие. В последние годы Россия наращивает свое взаимодействие с африканскими странами и есть основание считать, что непосредственная и косвенная инкультурация, ее влияние и вес как внутри России, так и внутри африканских стран будет нарастать и расширяться.

Выводы по второй главе

Во второй главе проанализированы и раскрыты особенности современной инкультурации мигрантов из Африки в странах Европейского континента. Внимание сконцентрировано на типичном феномене, который сопровождает мигрантов из Африки при столкновении с социокультурной средой западной Европы. Это выражается в тревожности, постоянном беспокойстве; переживании и избегания физического контакта с африканцами, что порождает бессонницу, депрессию и даже побудительные действия к суициду.

Выявлено, что культурный шок может быть коротким и длительным по проявлению симптомов: от месяцев до нескольких лет. Он может приводить личность к состоянию одиночества, тоски по Родине, к

озлобленности по отношению к окружению, к зависимости от земляков, к сомнениям в правильности своей миграции и т.п.

В главе подробно рассматриваются пути преодоления культурного шока на базе работ российских ученых А.Белика, Д.Тихонова. Особое внимание при этом уделяется «культурной геттоизации». Подчеркивается, что она не только сдвигает инкультурацию, но и способна ее обнулить. Приводятся примеры геттоизации, связанные с мусульманскими и индийскими кварталами, в мире, с турецкими замкнутыми диаспорами в Берлине. Противоположностью является культурная ассимиляция иммигрантов, когда люди отказываются от «своей» культуры. В этом случае может произойти «возвратный шок», когда мигрантов, несмотря на все их усилия, не принимают как своих в стране пребывания. Однако существует и «промежуточный» способ инкультуративного выхода из состояния «культурного шока». Существует и «частичная ассимиляция», когда личность полностью отождествляет себя с новой культурой только в одной из областей своей жизнедеятельности.

В главе отмечается, что культурный шок-важная составляющая культурного развития, приводящая к обновлению традиционных культурных систем представителей других культур, которые, взаимодействуя, изменяют наличные традиции, ценностные ориентации, смыслы жизни. В итоге делается вывод – культурный шок для афромигрантов есть неотъемлемая часть инкультуративного процесса.

Вместе с тем, как подчеркивают Г.Олпорт, А.Маслоу, К.Роджерс, Р.Мэй, человек обладает определенной степенью свободы от среды. Активность человека связана с его целями, с потребности самореализации. Кроме того, человек наделен способностью увеличивать свои возможности. Здесь, автор останавливается на модели «Я-концепции», в рамках «гуманистической психологии» В. Франкла, который является сторонником «логотерапии», способной нейтрализовать так называемый «вакуум смысла» в процессе инкультурации. Проблема самореализации как явления

инкультурации рассмотрена в исследовании на базе теоретических моделей А. Ассаджолли, Э. Берна, Г. Манегетти, в работах экзистенциалистов Г. Кьеркегора, К. Ясперса. В итоге формируется вывод о том, что только активное, творческое вхождение в культуру, освоение ее ценностей способно разрешить ситуацию «культурного шока» и дает возможность осуществить личности социокультурную адаптацию в рамках процесса инкультурации.

В главе выделены данные ряда западно-европейских и африканских источников. Журнал исследований иммигрантов и беженцев и на данные официального сайта ООН. Согласно этим источникам, с одной стороны, печать признает бедственное положение африканцев. Международное гуманитарное право признает долгосрочным цикл перемещения и призывает к ответственности руководство Европейских государств. С другой стороны, отмечается обеспокоенность стран проблемой массовой миграции, угрожающей стабильности общественных укладов принимающих государств. В данном контексте, заметим, инкультурация становится важнейшим элементом миграционной политики и условием интеграции беженцев в новую («другую») культуру. Между тем, отмечается в исследовании, африканские авторы не дают однозначного ответа на вопрос о сути инкультурации. Чаще всего они ведут речь об историчности данного явления и переходят на аргументацию в стиле «деколонизации христианства в Африке». То есть, речь идет о противопоставлении традиционной африканской и привнесенной колонизаторской культуры в дискурсе темы африканизма.

В данном ключе термин «инкультурация» чаще используется для адаптации религиозных учений нехристианских культур, как инструментальной модели понимания между универсальными правами человека и местными культурами (культами). Однако на практике также «инкультурация» служит не только делу сближения, а больше-размежеванию местного и иммиграционного населения.

В работе подробно анализируется суть верований африканцев и осуществляется вычленение общего в соприкосновении с западной религиозностью. Такой линией может быть католицизм и различные протестантские течения. Вместе с тем подробно рассмотрена контрирующая линия религиозного фундаментализма, ведущая к терроризму и, конечно, препятствующая интеграции, и инкультурационному процессу. Сложность для последнего представляет и пример мифологического мировоззрения у народов Африки. Здесь автор обращается к теоретическому наследию К. Леви-Стросса, который утверждал, что мышление африканцев, как и мышление европейцев, в большей мере подчинено формальной (аристотелевской) логике, нежели иррациональным переживаниям. Это классифицировалось как параллелизм западному рационализму (М.Мид). Далее в работе рассматриваются современные потоки миграции и инкультуративные процессы в рамках западной концепции мультикультурализма. При этом отмечается его противоречия, кризис и неспособность выполнять регулятивную функцию в адаптационно-инкультуративных процессах в Европе. Суть специфики современной инкультуративности состоит, прежде всего, в ее смещении в сторону экономических предпочтений мигрантов. Далее следует отметить противоречие в оценке культурных различий как регулятора потока миграции в дискурсе с радикализмом и расизмом. Следующий фактор – сведения инкультурации только к обязанности мигрантов, исключающей вопрос о принятии принимающей стороной и части культурных структур африканцев. Это осложняется идеей «толерантности», вопреки необходимости двухстороннего вживания культур. Толерантность так же толкает перемещенцев к тактике культурного изоляционизма. Другой проблемой инкультурации выступает вопрос о трудностях принятия наличного «культурного капитала» принимающей стороны как «своего». Это смыкается и с проблемой «социального лифта». Анализ социологии инкультурации актуализирует и проблему гендерного различия отношения к

инкультурации. Оказывается, что женщины более консервативны в освоении языка, в принятии ценностных ориентаций и смыслов. Кроме того, респонденты отмечают отсутствие гражданского, социального и культурного равенства как предпосылки для интеграции и принятия в качестве основы для культурной идентификации с обществом большинства. Все это напоминает о том, что выходцев из Африки в Европе все еще нередко рассматривают, к сожалению, как рабов. В работе далее уделяется внимание вопросу вклада африканцев в художественную культуру Америки и Европы. В заключении автором анализируются три современные модели миграционного процесса, обуславливающие и процесс инкультурации: Англо-саксонская; Французская; Немецкая и подчеркивается историческая (колониальная) связь Европы с африканскими народами. Отсюда делается, на первый взгляд, парадоксальный вывод, что колониальное прошлое облегчает процесс инкультурации. Здесь актуализирующим фактором может выступать французская идея ассимилирующего патриотизма (А. Дель Валь), британская мысль о «более решительном общественном разговоре» на тему о правах меньшинств вопреки позиции «расхождения» (Э. Кауфман). В работе уделено значительное внимание роли образования в деле инкультурации и роли профессиональной деятельности.

Инкультуративный процесс в России не может не быть специфичным. Во-первых, Россия-многонациональная, полирелигиозная и многоукладная страна (в отличие от стран Западной Европы). Во-вторых, в Конституции РФ сформулирован дуалистический принцип культурной жизни различных этносов: единое культурное пространство и национально-культурная автономия. В-третьих, в подзаконном документе «Основы государственной культурной политики в РФ» (25.01.2023г. В. Путин подписал Указ №35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 24.12.2014г. № 808») зафиксировано равенство всех культур, свобода вероисповедания как конституционных положений и разработаны принципы диалектик

этнонационального и общероссийского в культурной жизни субъектов федерации. Россия имеет длительный исторический опыт взаимной инкультурации с этносами Средней Азии, Кавказа, Закавказья. Вместе с тем отмечается, что количество мигрантов из Африки в России на сегодня не составляет значительного количества. Вместе с тем Российская Федерация стремится развивать партнерство со странами Африки, с Африканским Союзом, со странами ШОС и ОДКП. Это сотрудничество развивается. В исследовании отмечается, что со стороны выходцев из Африки массовой иммиграции не наблюдается. Она сегодня преимущественно связана с: а) местом обучения; б) транзитом в другие страны континента. Анализ свидетельствует, что Россия пока иммигрантам не предоставляет статус беженца, не выплачивает гарантированное денежное пособие. В России для африканцев неблагоприятный природный климат, нет скидок для иммигрантов по оплате жилья, здесь невысокие заработные платы и, наконец, определенно выражены отношения отчужденности к выходцам из беднейших стран. Кроме того, несмотря на полиэтничность, в стране наблюдается некоторая дистантность по отношению к людям с другим цветом кожи, которая может со стороны последних расцениваться как проявление расизма (хотя это, отнюдь, не расизм). С этим смыкаются трудности с овладением русским языком с его интонационной, фонотической и орфографической сложностью. Сегодня Россия выходит из теневой образовательной зоны в мировом образовательном пространстве для африканцев. Пока еще в России имеется криминальная «инкультурация» для африканцев. Большое количество африканцев живут в России на нелегальном положении из-за сложностей миграционного режима. В Центрах временного содержания могут удерживать мигрантов до 16-18 месяцев. Вместе с тем особенность инкультурации в России состоит в ее существовании в опосредованной и непосредственной формах. Опосредованность определяется немалым количеством смешанных семей (Алжир, Ангола, Египет, Нигерия), в которых бытует русский язык, просмотр Российского

телевещания, русские книги знакомство с русским эпосом. Опосредованность связана и с остатками той «завезенной» культуры, которая осталась в некоторых странах Африки, в недавнем прошлом придерживающихся социалистической ориентации.

Непосредственная форма связана с пребыванием на территории России. Обобщены направления инкультуративной деятельности: африканские диаспоры; федерация мигрантов России; неофициальные клубы (землячества); общины африканцев; студенческие объединения (Ассоциации). В крупных городах России, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге функционируют организации «Африканское единство». Однако СМИ пока активно не включено в процесс инкультурации африканцев. Автор отмечает, что пока проблема инкультурации африканских мигрантов в России в большей мере доктринальная, чем практическая. Для запуска и развития этого процесса необходима потребность в ней. Она возникает на базе экономического, а затем уже и идеологического, гуманитарного, личностного и иного интереса

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире активизируется поток глобализации. Это прежде всего фиксируется в миграционных процессах. Человек, стремясь в другую, новое культурное пространство по соображениям безопасности или экономики планирует как минимум адаптироваться к ней, а при совпадении ожиданий – и инкультурироваться.

Инкультурация в данном случае понимается не только как приобретение мигрантом определенной совокупности знаний о культуре чужой страны, изучение языка этой новой страны, но это еще и процесс полного освоения иной культуры и погружения в нее, усвоение ее культурных норм и ценностей. Завершением процесса инкультурации следует считать изменение мигранта, приобретение новой культурной идентичности, направленной как на собственное комфортное пребывание и функционирование в новой культуре, так и на позиционирование себя адептом этой культуры среди традиционных носителей – местного коренного населения.

Международное гуманитарное (беженское) право для мигрантов признает долгосрочным (долговременным) решение, завершающее цикл перемещения, выводящее людей из бедственного положения, после чего они могут, восстановив свои права, жить обычной, нормальной жизнью. Целью мигранта, как и международных организаций и международного права, регулирующего данные отношения, является, в том числе, и интеграция в стране убежища. Таким образом, инкультурация, как продолжение и неотъемлемая часть процесса интеграции, имеет конвенциональную основу в международном беженском праве.

Сегодня на процессы инкультурации африканцев в Западной Европе воздействует комплекс геополитических, идеологических, социальных, ментальных, юридических и прочих факторов. Прежде всего, следует отметить новые условия для инкультурации, обусловленные массовым потоком беженцев из охваченных войной Сирии и других стран.

Применительно к позиции принимающей стороны, в аспекте вопроса инкультурации африканцев, Европейский Союз проводит политику мультикультурализма, основанную на том, что нельзя требовать от мигрантов из африканских и неевропейских мусульманских стран обязательной инкультурации и на её основе полной интеграции, как это делали в первой половине XX века поколениям иммигрантов, так как у них есть некие отличия. Правда, в последние годы данный тезис все же дополняется инкультурированностью.

Рациональный взгляд заключается в том, что как принимающему обществу, так и мигранту, следует адаптироваться, но последний должен сделать это в первую очередь, а принимающее общество не обязано. В то же время, у европейских культурологов нет ясного ответа на вопрос, что обязывает западное общество адаптироваться под культуру мигрантов. Доктрина мультикультурализма не содержит определенного и аргументированного ответа на вопрос о праве мигрантов на часть не ими создававшегося общественного богатства принимающих стран. Это право, воспринимаемое мигрантами как естественное, постепенно формирует мировоззрение этнического меньшинства, которое в ряде районов и городов Европы превращается в большинство. В этой связи процесс инкультурации африканцев в европейское общество и культуру тормозится восприятием своей привносимой культуры как обязательной для европейцев, которые в рамках толерантности должны её принимать, а это не вполне логично.

В странах ЕС на базе корректирующейся концепции мультикультурализма сформирована определенная система правовой и экономической интеграции африканских мигрантов, которая отчасти создает институциональную основу и экономическую базу для инкультурации. В то же время, быстро растущий поток мигрантов вызывает опасения у населения принимающих стран, особенно в Восточной Европе. Эти страны стремятся ограничить поток беженцев. Они считают решающим фактором

непременную культурную ассимиляцию, что не всегда принимается безоговорочно.

Особое беспокойство западного общества вызывает то, что процесс инкультурации африканских мигрантов, как правило, опосредован местными, чаще всего мусульманскими общинами, нередко связанными с радикальным исламским экстремизмом.

В целом, для африканцев следует отметить исходную более высокую степень готовности к инкультурации на Западе, несмотря на его колониальное прошлое. Этому способствует распространенное владение французским или английским языками.

Инкультурация африканцев в России объективно не является столь глобальной в практическом плане проблемой, как на западе. Мигранты из горячих точек массово не выбирают Россию, а попавшие сюда при первой возможности стремятся её покинуть по причинам финансово-экономической непривлекательности и наличия элементов нетерпимости к ним. Таким образом, специальную задачу инкультурации для африканских граждан в России не ставят ни прибывающая, ни принимающая сторона. Кроме того, Россия – сама многонациональная страна и не дает привилегий африканцам.

В Европу мигранты стремятся в поисках не только мира, которого нет на родине, но и работы, и доступного экономического благосостояния, которые на их родине также отсутствуют. В основе инкультурации африканцев на Западе лежат обоснованные ожидания быстрого улучшения своей жизни. В России таких ожиданий или нет или они существенно меньше. В России, в отличие от Западе, официально не существует концепция приема беженцев из Африки. Российское общество и власть не видят исключительности процесса приема и интеграции африканских беженцев в российское общество, что формирует специфику их инкультурации. В России также пока нет специальной институциональной базы для организационной работы по инкультурации африканских граждан и существует фактическое доминирование мигрантов из бывших азиатских

республик СССР. Однако процессы взаимодействия России со странами Африки активизируются, и вопросы инкультурации актуализируются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений. - М.: Изд-во МГУ, 1983.- 144 с.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999. - 472 с.
3. Алешковский И. А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире / И. А. Алешковский, В. А. Ионцев // Век глобализации. – 2008. – № 2. – С. 77-87.
4. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. -М., 1980.- 417 с.
5. Анисимов С. Ф. Духовные ценности. Производство и потребление / С. Ф. Анисимов. – М., 1998. – 253, [2] с.
6. Антонова Л. Е. Диалог как основа инкультурации личности : дис. ... канд. культуролог. наук : 24.00.01 / Л. Е. Антонова. – Улан-Удэ, 2006. – 158 с.
7. Анцупов А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М., 2009. – 526 с.
8. Арнольдов А. И. Человек и мир культуры / А. И. Арнольдов. – М., 1992. – 237, [3] с.
9. Арсентьева И. И. Понятие «Приграничье» в современном научном дискурсе / И. И. Арсентьева // Вестник Забайкальского гос. ун-та. – 2010. – № 6. – С. 24–29.
10. Арсентьева И. И. Научный дискурс категории «политическое пространство»: дефиниции, структура, механизмы формирования / И. И. Арсентьева // Вестник Читинского гос. ун-та. – 2010. – № 4 (61). – С. 87–93
11. Барышева Ю.С. Социокультурная адаптация вынужденных мигрантов из стран СНГ в Москве / Ю. С. Барышев // Объединенный научный журнал. – 2007. – № 15. – С. 86–87.

12. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М., 1975. – 504 с.
13. Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации / Е. Н. Белая. – М., 2011. – 208 с.
14. Белик А. А. Культурология / А. А. Белик – М., 1998. – 241 с.
15. Белкин П. Г. О некоторых теоретических и методологических проблемах социальной адаптации / П. Г. Белкин // Философско-методологические аспекты гуманитарных наук. М., 1981. С. 94–96.
16. Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры / Р. Бенедикт. – М., 2004. – 256 с.
17. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб. – М., 2003. – 350 с.
18. Березин Ф.Б. «Психическая и психофизиологическая адаптация человека». Л., 1988.
19. Бондаренко Д. М. Адаптация африканцев в Москве: особенности и проблемы / Д. М. Бондаренко, Е. А. Гоогуева, Е. В. Шахбазян // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 10. – С. 43-47.
20. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская // Педагогика. –1997. – № 4. – С. 11–17.
21. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. – М., Изд-во полит. литер., 1991. – 413 с.
22. Библер В.С. Диалог культур. Опыт определения//Вопросы философии. 1989. №6.-с. 31-42
23. Ващенко В. Злоключения африканцев в России. Как живут африканские беженцы и мигранты в России [Электронный ресурс] / В. Ващенко // Газета.ru 2016 30 ноября. – URL <https://www.gazeta.ru/social/2016/11/29/10385585.shtml> (дата обращения 21.01.2018).

24. Воробьева Е. А. Культурное приграничье как форма осмысления бытия культуры / Е. А. Воробьева // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2007. – № 37. – С. 32–35.
25. Выготский Л. С. Развитие личности и мировоззрения ребенка / Л. С. Выготский // Психология личности в трудах отечественных психологов. – М., 1982. – С. 161-165.
26. Гайсина Л.Ф. Готовность студентов вузов к общению в мультикультурной среде и ее формирование: монография/Л.Ф.Гайсина. Оренбург: РИК ГОУОГУ, 2004. – 113 с.
27. Галоян Я.Э. Педагогическая поддержка детей-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве. Ростовский государственный педагогический университет.-2004. Ростов-на Дону. – 159с.
28. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – М., 2005. – 528 с.
29. Головин С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск, 1998. – 551 с.
30. Гоогуева Е.А. Африканцы в Москве: некоторые проблемы социокультурной адаптации /Е.А. Гоогуева // Африка: история, экономика, политика, культура : сборник материалов VI Всероссийской школы молодых африканистов. – Ярославль, 2007. – С. 44– 48.
31. Грибанова В. В. Подготовка студентов из африканских стран в вузах России / В. В. Грибанова, Н. А. Жерлицына // Африка: континент и диаспора в поисках себя в XX в. : материалы междунар. науч. конф. – М., 2008. – С.58-70.
32. Гриценко В.В. «Проблемы социальной психологии личности».
33. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. - М., 2003.– 352 с.

34. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. Издательство "ГНОЗИС", 2003.
35. Гукаленко О.В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве, РГПУ, 2000.- 288 с.
36. Гуляева А. Межкультурная адаптация детей мигрантов / А. Гуляева // Учительская газета. – 2010. – 10 августа. – № 32.
37. Гуревич П. С. Основы философии / П. С. Гуревич. – М., 2002. – 437 с.
38. Гуревич П. С. «Культурология» М., 1996 г.
39. Гурков А. Беженцы трудятся уже в каждой пятой немецкой фирме [Электронный ресурс] / А. Гурков // Deutsche Welle. 2017. 08 июня. – URL: <http://p.dw.com/p/2eGlz>, (дата обращения 5.11.2018).
40. Дель Вал Александр. Западный комплекс: краткий справочник для избавления от вины [Электронный ресурс] / А. Дель Вал. – URL: <https://inosmi.ru/world/20140317/218669473.html>, (дата обращения 10.032018).
41. Демидова О. Мусульмане в ФРГ активно способствуют интеграции беженцев [Электронный ресурс] / О. Демидова // Deutsche Welle. 2017.27 марта. – URL: <http://p.dw.com/p/2a2xk>, (дата обращения 6.04.2018).
42. Джуринский А.Н. Педагогика межнационального общения. Поликультурное воспитание в России и за рубежом: учеб. пос. для вузов. – М.: Сфера, 2007. – 224 с.
43. Джуринский А.Н. Педагогика межнационального общения: поликультурное воспитание в России и за рубежом.- М.: ТЦ Сфера, 2007. – С.224.
44. Джуринский А.Н. Поликультурное воспитание в России и за рубежом: сравнительный анализ: Монография. - М.: Прометей, 2008.
45. Джуринский А.Н. Развитие образования в современном мире. - М.: Гуманит. изд. центр «Владос», 2004. - 240 с

46. Дмитриев Н. М. Экспортный потенциал российских вузов. – М., 2006. – 335 с.
47. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. - М., Народное Образование, 1999 - 208 с.
48. Дьяконов И. М. / И. М. Дьяконов. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. – М., 1994. – 384 с.
49. Ерасов Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. -М., 2001.-591с.
50. Заречнева П. Еврабия: возможна ли интеграция мигрантов в европейское сообщество? / П. Заречнева [Электронный ресурс] // Центр стратегических оценок и прогнозов, 2016 – URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/500/evrabiya-vozmozhna-li-integracziya-migrantov-v-evropejskoe-soobshhestvo-7197>, (дата обращения 1.012018).
51. Зеньковский В. В. Педагогические сочинения / В. В. Зеньковский. – Саранск, 2002. – 806 с.
52. Инкультурация [Электронный ресурс] // Культурология XX век: энциклопедия. - URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/373/ИНКУЛЬТУРАЦИЯ, (дата обращения 3.03.2021).
53. Ионин Л. Г. Культурный шок: конфликт этнических стереотипов / Л. Г. Ионин // Психология национальной нетерпимости: хрестоматия / сост. Ю.В. Чернявская. – Минск, 1998. – С. 210-232.
54. Каган М. С. Культура – философия – искусство / М. С. Каган. – М., 1988. – 63, [1] с.
55. Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство : сборник статей / В. Л. Каганский. – М., 2001. – 576 с.
56. Каганский В. Л. Проблема границ в географическом пространствоведении / В. Л. Каганский // Пространство и время в географии. - Казань, 1987. С. 70-75.
57. Каганский В. Л. Советское пространство: конструкция и деструкция / В. Л. Каганский // Иное. Т. 1. – М., 1995. – С. 250–260.

58. Каганский В. Л. Центр – провинция – периферия – граница. Основные зоны культурного ландшафта / В. Л. Каганский // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования. – Смоленск, 1998. С. 72–101
59. Каганский В. Л. Этюды о границах / В. Л. Каганский // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 47–58.
60. Козьякова М. И. Границы культурологии: реальность или миф? [Электронный ресурс] / М. И. Козьякова // Культура культуры. – 2015. – № 3. – URL: <http://cultcult.ru/boundaries-of-cultural-studies-reality-or-myth/>, (дата обращения 03.07.2018).
61. Колосов В. А. Геополитика и политическая география : учебник / В. А. Колосов, А. И. Кравченко, Н. С. Мироненко. – М., 2001. – 479 с.
62. Кравченко А. И. Культурология : учеб. пособие для вузов. – 3-е изд. / А. И. Кравченко. – М., 2001. – 494, [1] с.
63. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского). – Ростов н/Д, 1999. – 512 с.
64. Ким Я. Ю. Коммуникация и кросс-культурная адаптация // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А. А. Прусаускас М.: Изд-во УРАО, 2000.
65. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Кули. – М., 2000. – 320 с.
66. Культурология XX век: энциклопедия. Т. 1 / под ред. Ж. М. Арутюнова [и др.] – СПб., 1998. – 447 с.
67. Куницына В. Н. Межличностное общение / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Поголыпа. – СПб., 2002. – 544 с.
68. Лебедева Н.М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп : автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Н. М. Лебедева. – М., 1997. – 57 с.
69. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ-С, 1998.

70. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие / О.А. Леонович. М., 2007. – 366, [1] с.
71. Лескова И. В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности / И.В. Лескова// Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – Vol. 5, № 12 (52). – С. 20 –24.
72. Лич Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии: пер. с англ. / Э. Лич. – М., 2001. – 142 с.
73. Лысков А. П. Человек: путь к цивилизации. Философский аспект социальной и культурной антропологии / А. П. Лысков. – М., 1997. – 120 с.
74. Меняющийся характер современных конфликтов требует преобразований в деятельности ООН [Электронный ресурс] // ООН. Официальный сайт. – URL:<https://www.un.org/ru/> (дата обращения 25.01.2017).
75. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. -М., 1988. – 429 с.
76. Михайленко А. Н. Соединение функций барьерности и контактности в развитии приграничья / А. Н. Михайленко, И. И. Арсентьева // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 421-424.
77. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М., 2006. – 873, [7] с.
78. Мещеряков А. Н. Основные параметры японской цивилизационной системы / А. Н. Мещеряков // История и современность. – 2006. – № 1. – С. 98-128.
79. Мид Дж. Интернализированные другие и самость / Дж. Мид // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С. 230-236.
80. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. -М., 1988. - 429 с.

81. Мирошник А. Н. Инкультурация мигрантов как способ преодоления межэтнических конфликтов: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / А. Н. Мирошник. – Ставрополь, 2015. – 165 с.
82. Мнацакян И. А. Проблема анализа межкультурной адаптации [Электронный ресурс]: URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3388, (дата обращения 25.01.2017).
83. Момджян К. Х. Введение в социальную философию : учеб. пособие / К. Х. Момджян. – М., 1997. – 448 с.
84. Москаленко А. Т. Личность как предмет философского познания. Философская теория личности и ее психологические и биологические основания / А. Т. Москаленко, В. Ф. Сержантов. – Новосибирск, 1984. – 319 с.
85. Мудрик А. В. Социализация человека : учеб. пособие / А. В. Мудрик. – М., 2004. – 304 с.
86. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учебник / А. В. Мудрик ; под ред. В. А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2000. – 200 с.
87. Настольная энциклопедия Public Relation / под ред. Д. Игнатьева, А. Бекетова. – 2-е изд. – М., 2004. – 240 с.
88. Образцов П. Через 10 лет будут нужны профессии, не имеющие пока даже названия [Электронный ресурс] /П.Образцов – URL: <http://ispu.ru/taxonomy/term/471?page=10>, (дата обращения 21.01.2018).
89. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. – М., 2002. – 864 с.
90. Окунева Д. Маленькие трагедии. Жизнь темнокожих детей в России часто похожа на ад /Д. Окунева// URL: [ttp://www.manwb.ru/articles/world_today/tolerance/Metis_DarjaOkuneva](http://www.manwb.ru/articles/world_today/tolerance/Metis_DarjaOkuneva), (дата обращения 21.01.2018).
91. Палаткина Г.В. Проблемы мультикультурного образовательного пространства // Педагогические проблемы становления субъектности

- школьника, студента, педагога в системе непрерывного образования: сборник научных и методических трудов. - Волгоград: 2001 - С. 22–26.
92. Палкин, А. Д. Межкультурная коммуникация как столкновение культур / А. Д. Палкин // Свободная мысль. – 2011. – № 3 (1622). – С. 177-186.
93. Парламенты государств мира: потенциалы в континентальной интеграции (Серия «Альманах» / Учебное пособие / Главный научн. Редактор и автор проф. В.В. Бакушев. – Махачкала: АЛЕФ, 2022.- 371с.
94. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс – М., 2000. – 880 с.
95. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. –М., 1997. – 270 с.
96. Пелипенко А. А. Избранные работы по теории культуры. Культура и смысл / А. А. Пелипенко. – М., 2014. – 728 с.
97. Петерина С.В. Педагогика и психология межнационального общения. - Ростов-на-Дону, 2003. - 140 с.
98. Польская К. В Австрии будут штрафовать за паранджу в общественных местах [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2017. 17 мая. - URL: <http://p.dw.com/p/2d4y0> , (дата обращения 21.01.2018).
99. Попкова, Е. Б. Инкультурация иностранных студентов в российском вузе: институциональные условия и основные этапы: на примере ЮРГТУ (НПИ): дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Е. Б. Попкова. – Ростов-на-Дону, 2013. – 194 с.
100. Погребинский М.Б., А.К. Толпыго. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. – М., Весь мир, 2013; В.А. Нерешнев. В.Н. Расторгуев. Диалог цивилизаций на фоне кризиса мультикультурализма и стратегия устойчивого развития// Диалог культур в условиях глобализации. XII международные Лихачевские чтения 17-18 мая 2012 г. – СПб, 2012; В.М. Миронов, Д.В.Г. Миронова Мультикультурализм: толерантность или признание? //Вопросы Философии, №6, 2017. – с.19-29

101. Пылкова А. А. Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего Востока России): автореф. дис. ... канд. культурологии / А. А. Пылкова. – Комсомольск-на-Амуре, 2004. – 26 с.
102. Родионова Е.А. Проблема межкультурных коммуникаций в организационной культуре предприятия [Электронный ресурс] /Е.А. Родионова
https://psyrea.com/assets/files/Problema_megkulturnyh_kommunikaciy_v_organizacionnoj_kulture.pdf, (дата обращения 3.02.2018).
103. Руденко Н. С. Ошибки атрибуции в межкультурной коммуникации и пути их преодоления / Н. С. Руденко // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 37-42.
104. Савицкая О. В. Этнопсихология. М.: МГППУ, 2011.
105. Садохин, А. П. Культурология: учеб. пособие для вузов / А. П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. – 2-изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 364, [1] с.
106. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. / Н. Смелзер. – М., 1998. – 688 с.
107. Смолина Т. Л. Адаптация к инокультурной среде: анализ родственных понятий / Т. Л. Смолина // Психология человека: интегративный подход : сборник статей. – СПб., 2007. – С.162-167.
108. Социализация // Большой психологический словарь / сост.: Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – М., 2004. – С. 471-472.
109. Стадии инкультурации [Электронный ресурс] – URL: <http://social-culture.ru/index.php?request=full&id=839>, (дата обращения 3.03.2018).
110. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум: учеб. пособие для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. – М., 2006. – 208 с.
111. Стефаненко Т.Г. Адаптация к новой культурной среде и пути ее оптимизации. М.,1999.
112. Тихонов Д. В. Как избежать неприятностей, отдыхая и путешествуя за границей / Д. В. Тихонов. – М., 1998. – 223 с.
113. Топоров В. Н. Проблемы культурного приграничья. Функция границы и образ «соседа» в становлении этнического самосознания (русско-

- балтийская перспектива) / В. Н. Топоров // Советское славяноведение. – 1991. – № 1. – С. 28-55.
114. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.
115. Чинилов С. В. Экономическая инкультурация как фактор становления предпринимательства в современном российском обществе : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.03 / С. В. Чинилов. – Саратов, 2004. 142 с.
116. Фахрутдинова Г.Ж. Поликультурные аспекты образования: учебное пособие. – Казань: Отечество, 2017. – 172 с.
117. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова. – М., 1983. – 840 с.
118. Флиер А. Я. наброски к построению социокультурной картины мира в границах культурологии / А. Я. Флиер // Обсерватория культуры. – 2012. – № 4. – С. 6-13.
119. Флиер А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие. – М., 2000. – 458, [1] с.
120. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990 - 368с.
121. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «я» // Психология масс. - Самара, Издательский Дом «Бахрах-М», 2010. 592с.
122. Фролов С.С. Социология. - М.: Логос, 1996; Тадевосян Э.В. Словарь - справочник по социологии и политологии. М.: Знание, 1996.
123. Хахалкина Е.В., Теркина К.В. Кризис политики мультикультурализма сквозь призму проблем национальной идентичности на примере Швеции // Культурология и искусствоведение. – 2001.- № 3.
124. Хлыщева Е.В. Мультикультурализм – глобальный вызов для Европы // Известия ВГПУ. Серия «Социально-экономические науки и искусство». – 2009. – № 3. – С. 63–68.
125. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / С. Т. Шацкий. – М., 1980. – 2 т.

126. Шалюгина Т.А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты взаимодействия, социальное пространство проявления. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Ростов-на-Дону. 2011.
127. Шевцов К.П. Память как внутренняя граница языка философии. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. СПб. 2016.
128. Шишминцев А.Н. Философский анализ жизнедеятельности современного массового человека: Автореф. дис. . докт. филос. наук. Ростов н/Д, 2004. – 59с.
129. Шмаков С.А. Ее Величество игра. М.: Прогресс, 1991. - 187 с.
130. Шмид В. Нарратология. М.: ЯСК, 2003. - 312 с.
131. Эмерсон Р.У. Нравственная философия. Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. - 384 с.
132. Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания. Концепция Даниэля Даннета. М. Канон+, 2004. - 544 с 133. Яковенко И. Г. Риски социальной трансформации российского общества. Культурологический аспект. М.: Прогресс-Традиция. 2006. - 298 с

Литература на иностранных языках

133. Abamfo Ofori Atiemo. Religion and the Inculturation of Human Rights in Ghana (Bloomsbury Advances in Religious Studies) / Ofori Atiemo Abamfo. – L., 2014. – 284 p.
134. Abdi Ali A. Globalization, Culture, and Development: Perspectives on Africa / Ali A Abdi // Journal of Alternative Perspectives in the Social Sciences. – 2000. – №2 (1) – P. 1–26.
135. Adams Richard. Ofsted head praises England's schools for immigrant integration / A. Richard// The Guardian. - 2016. - 2 November. -URL: <https://www.theguardian.com/education/2016/nov/02/ofsted-head-michael->

- wilshaw-praises-england-schools-for-immigrant-integration, (дата обращения 2.02.2018).
136. Agbali A. A. African Immigrants' Experiences in Urban America: Religion and the Construction of Social Identity in St. Louis / A. A. Agbali // African Minorities in the New World. – L., 2007. – P. 86–92.
 137. Alekseenkova E. Integrating Migrants in the Interests of Security and Development, September 22, 2017 [Электронный ресурс] / E. Alekseenkova. URL: <http://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/integrating-migrants-in-the-interests-of-security-and-development/>, дата обращения 30.03.2018).
 138. Arkhangelskaya A. Russia's new foreign policy and security strategy – context and implications for its Africa policy [Электронный ресурс] / A. Arkhangelskaya, V. Shubin // Russia's Africa policy. Occasional paper. – 2013. № 157 – URL: <https://www.saiia.org.za/occasional-papers/429-russia-s-africa-policy/file>, (дата обращения 10.08.2018).
 139. Belgium reintroduces border controls with France to prevent influx of Calais migrants [Электронный ресурс] // The Telegraph. – 2016. – 23 feb.; "Migrant crisis: Thousands of new reception places agreed". BBC News. – 2015. 26 Jan – URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-34634214>, (дата обращения 10.08.2018).
 140. Bennet M. J. Towards Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity / M. J. Bennet // Education for the Intercultural Experience / ed. by R.M. Paige. – U.S.A. Intercultural Press.-1993. - P. 65-71.
 141. Berry J. W. Immigration, acculturation and adaptation / J. W. Berry // Applied psychology: An international review. – 1997. – Vol. 46 (1). – P.12.
 142. Durkheim Émile. The Rules of Sociological Method, Preface to the Second Edition, trans / E. Durkheim. – N. Y. ; L.; Toronto ; Sydney, 1982. – 261 p.

143. Edward P. Antonio. *Inculturation and Postcolonial Discourse in African Theology (Society & Politics in Africa)* / P. Antonio Edward. – Peter Lang Publishing Inc. – 2004. – 334 p.
144. Goldin Ian. *Exceptional People : How Migration Shaped Our World and Will Define Our Future* / I. Goldin. – Princeton, 2002. – 384 p.
145. Goodhart D. When it comes to integrating immigrants, friendship is the key [Электронный ресурс] / D. Goodhart // *The Telegraph*. – 2016. – 24 January –URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/12118687/When-it-comes-to-integrating-immigrants-friendship-is-the-key.html>, (дата обращения 10.08.2018).
146. Goodhart D. *The British Dream: Successes and Failures of Post-war Immigration Paperback* / D. Goodhart. – Atlantic Books, 2014. 416 p.
147. Herskovits M. *Cultural Anthropology* / M. Herskovits. – N. Y., 1995. – 351 p.
148. Herskovits M. *Man and His Works: The Science of Cultural Anthropology* / M. Herskovits. – N.Y., 1948. – 318 p.
149. Herskovitz M. *Zes basesdei antropologie culturelle* / M. Herskovitz . – Paris, 1967. – 331 c.
150. Honigman J. J. *Culture and Personality* /J. J.Honigman. -N. Y., 1954.- 449 p.
151. Hungarian nationalist P. M. Orban on track for third straight term in power // *Reuters*. 2018. – 6 April –URL: <https://www.reuters.com/article/us-hungary-election-preview/hungary-pm-orban-on-track-for-third-straight-term-in-power-idUSKCN1HD160>, (дата обращения 10.08.2018).
152. Italian Interior Minister Matteo Salvini: Italy not «Europe's refugee camp» // *Deutsche Welle*. – 2018. – 3 June. –URL: <https://www.dw.com/en/italian-interior-minister-matteo-salvini-italy-not-europes-refugee-camp/a-44062004>, (дата обращения 10.08.2018).
153. Jackson-Opoku Sandra. *Rudyard Kipling's Waltzing Ghost* / S. Jackson-Opoku // *The Literary Heritage of Brown's Hotel. Literary Traveler*. – URL

- <http://www.literarytraveler.com/articles/naulakha-rudyard-kiplings-priceless-jewel-2/>, (дата обращения 2.02.2018).
154. Jacobs Louis L. African Dinosaurs // Encyclopedia of Dinosaurs / ed. by Phillip J. Currie and Kevin Padian. – Academic Press. – pp. 2-4.
 155. Kammeyer-Mueller J. D. Unwrapping the organizational entry process: Disentangling antecedents and their pathways to adjustment / J. D. Kammeyer-Mueller, C.R. Wanberg // Journal of Applied Psychology, 88(5). – 2003. – P. 779-794.
 156. Klukhohn C. Theoretical Bases for an Empirical Method of Studying the Acquisition of Culture by Individuals /C.lukhohn // Man, 1939. -V.3. - P. 24.
 157. Kottak Conrad. Window on Humanity: A Concise Introduction to General Anthropology / C. Kottak. – 7th Edition. – N. Y., 2015. – 546 p.
 158. Martinez O. J. Border People. Life and Society in the U.S. / O. J. Martinez. – Mexico Borderlands ; Tuscons – 1994. – 164 p.
 159. Migration Theory: Talking across Disciplines / ed. by Caroline B. Brettell. – Routledge, 2014. – 356 p.
 160. Milza Pierre Milza, Marianne Amer. L'Immigration en France au 20e siècle / P. Milza, M. Amar. – Paris. – 1990. – 331 p.
 161. Mukomel Vladimir. Integration of Migrants: Russian Federation, CARIM-East RR 2013/02 / V. Mukomel. – URL: <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-RR-2013-02.pdf> (дата обращения 2.02.2018).
 162. Norway: New Ministry Is Created to Address Influx of Migrants // The New York Times. – 2015. – 16 December. – URL: https://www.nytimes.com/2015/12/17/world/europe/norway-new-ministry-is-created-to-address-influx-of-migrants.html?_r=0, (дата обращения 10.05.2018).
 163. Oberg K. Cultural Shock: adjustment to new cultural environments / K. Oberg // Practical Anthropology, 1960. – P. 177–182.

164. Oltermann Philip. Germany unveils integration law for refugees / P. Oltermann // The Guardian. – 2016. – 14 April. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/apr/14/germany-unveils-integration-law-for-refugees-migrants>, (дата обращения 10.05.2018).
165. Refugee Crisis Takes Center Stage in Czech Presidential Election // Bloomberg. – 2018. – 18 January. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-18/refugee-crisis-takes-center-stage-in-czech-presidential-election>, (дата обращения 2.02.2018).
166. Ruth Vollmer. Migration – Integration – Entwicklung, Afrikanische Migrantenorganisationen in NRW / V. Ruth, A. Warnecke. – 2011. – URL: https://www.bicc.de/uploads/tx_bicctools/brief44.pdf, (дата обращения 10.05.2018).
167. Salerno Jonathan. Migrant decision-making in a frontier landscape, published 13 April 2016 / J. Salerno // Environmental Research Letters, Volume 11, Number. – URL: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/11/4/044019> (дата обращения 10.05.2018).
168. Simmons Ann M. African migrants in Russia describe 'hell on Earth'// Los Angeles Times. – 2014. – 2 November. – URL: <http://www.latimes.com/world/africa/la-fg-russia-africans-20141102-story.html#page=1>, (дата обращения 20.12.2017).
169. Simon Bradford. Strangers on the Shore: Sub-Saharan African «Irregular» Migrants in Malta / B. Simon, M. Clark // Journal of Immigrant & Refugee Studies. – 2014. – 1 January. – URL: <https://gmdac.iom.int/research-database/strangers-shore-sub-saharan-african-%E2%80%9Cirregular%E2%80%9D-migrants-malta>, (дата обращения 20.12.2017).
170. Sulimina N.V. Obrazovanie kak tselenapravleniiy protsess formirovaniya, razvitiya lichnosti i ee sotsializatsii / N.V. Sulimina // Agrarniy vestnik Urala. – 2007. – № 37. – P. 58.

171. Summers Hannah. Language barrier leaves refugees facing struggle to rebuild their lives / H. Summers // *The Guardian*. - 2016. – 16 November. – URL: <https://www.theguardian.com/society/2016/nov/16/language-barrier-refugees-english-classes-integration-esol>, (дата обращения 20.04.2018).
172. *Theorizing Diaspora // A Reader*. – L., 2006. – P. 425–459.
173. Thomas, W. *The Polish peasant in Europe and America: monograph of an immigrant group* / W. Thomas, F. Znaniecki. – Chicago, 1996. – 127 p.
174. Triandis H. C. *Culture and Social Behavior* / H. C. Triandis. – New York, 1994. – 330 p.
175. *UNESCO Statistical Yearbook*. – 1990. – pp. 3., 301–403.
176. Van der Velde A. *So Many Regions, So Many Borders. A Behavioural Approach in the Analysis of Border Effects* / A. Van der Velde, R. Martin // Paper Prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association (Rome, Italy, Aug. 26-29, 1997). – Rome, 1997.
177. White Livingston A. *Reconsidering Cultural Imperialism Theory* / A. White Livingston // *Transnational Broadcasting Studies*. – 2001. – № 6.
178. Winder R. *Bloody Foreigners: The Story of Immigration to Britain* / R. Winder. – L. – 2013. – 640 p.
179. Jonathan Salerno / *Migrant decision-making in a frontier landscape*, published 13 April 2016 // *Environmental Research Letters*, Volume 11, Number. URL: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/11/4/044019>.
180. Grusec J. E., Hastings P. D. *Handbook of Socialization: Theory and Research*. Guilford Press, 2007. P.
181. Melville Jean Herskovits *Man and his Works. The Science of Cultural Anthropology*. Knopf, N.Y, 1949.